

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

№ 3 (15)

2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Филиппов К. Б. Конституционное правосудие как источник налогового права в РФ.....	3
Герасимова А. А. Информационная функция судебной власти.....	11
Саломатин А. Ю. Проблема эволюции типов и форм государства в курсе «Теории государства и права» (сравнительный анализ моделей государственного развития)	18
Репьев А. Г. Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения	28
Поздников П. Ю. Право на частную жизнь и свобода слова: разумный баланс	38
Захаров А. В. Роль права в предупреждении и устранении современных глобальных экологических вызовов человечеству	45
Четверткова Н. Н. Цензурная политика российского самодержавия и ее реализация в конце XIX – начале XX вв. (на примере Средневолжского региона)	52
Гагаева Е. А. Влияние европейского права на формирование избирательного законодательства государств Восточной Европы.....	59

СОЦИОЛОГИЯ

Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Региональный социум: диаспоры и посредники в трудовой миграции	66
Голубовская О. Л. Потребление региональных брендов жителями г. Пензы: социологический анализ	75
Шубин В. А. Факторы профессиональной социализации курсантов вузов государственной противопожарной службы МЧС России	85
Редя Г. П. Ценностные ориентации участников образовательного процесса в школах	94
Шаяхметова Р. Р., Утяшева И. Б. Оценка здоровья в представлениях населения Республики Башкортостан	102

ЭКОНОМИКА

Шмелева А. Н. Управление операционной эффективностью СМК предприятия и компетентностью руководства в сфере качества как новая парадигма менеджмента организаций в условиях инновационной экономической среды	111
Ханалиев Г. И. Развитие системы сбалансированного управления предприятием автомобильного транспорта в условиях изменяющейся экономической среды.....	118
Володин В. М., Суровицкая Г. В. Показатели состояния системы менеджмента качества государственного университета	126
Баронин С. А., Коришунов А. С. Формирование и управление конкурентоспособностью на первичных рынках жилищной недвижимости.....	136
Джазовская И. Н., Хохлова И. Г. Терминологические и методологические проблемы разработки стратегии технического перевооружения.....	142
Бахтеев Ю. Д., Куряева Г. Ю., Курмаева Г. И. Рынок моторного топлива: состояние, тенденции, влияние на аграрное производство	153

В журнале «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки» № 1 (13) за 2010 г. в статье И. А. Юрасова «Религиозный интеллект в современном социуме» были допущены опечатки на стр. 44, 54: фамилию Корсавин следует писать как Карсавин.

Редакция приносит свои извинения.

УДК 342

К. Б. Филиппов

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ИСТОЧНИК НАЛОГОВОГО ПРАВА В РФ

Аннотация. В настоящей статье произведен анализ решений Конституционного суда РФ за 2009 г. по вопросам, связанным с налоговыми правоотношениями. Являясь общеобязательными, окончательными и непосредственно действующими, отмеченные выводы Конституционного суда РФ приобрели нормативный характер и оказывают влияние на правоприменительную практику.

Ключевые слова: Конституция, налог, Конституционный суд, Налоговый кодекс, норма законодательства, проверка, аренда.

Abstract. The article covers analysis of Judgements of Constitutional court of Russia deals with tax quests over 2009. Judgements of Constitutional court of Russia indicated above is obligatory for all, definitive and directly put in force. This Judgements become regulatory and influence on enforcement matter.

Keywords: Constitution, Tax, Constitutional court, Tax code, formulation of legislation, check / inspection, lease.

Современное состояние правового регулирования сферы налоговых отношений является результатом последовательной эволюции законодательства о налогах и сборах, в формировании которой значительная роль принадлежит установлениям, выработанным судебными актами Конституционного суда Российской Федерации, поскольку среди различных механизмов правового обеспечения верховенства Конституции РФ и федерального законодательства на всей территории России им принадлежит особая роль. Это обусловлено, прежде всего, особой юридической силой таких судебных актов, поскольку, согласно ст. 6, 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [1], решения Конституционного суда **обязательны** на всей территории России для всех органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений, **окончательны**, вступают в силу немедленно после его провозглашения и действуют **непосредственно**.

Являясь общеобязательными, окончательными и непосредственно действующими, выводы Конституционного суда приобретают нормативный характер и после их провозглашения оказывают влияние на правоприменительную практику.

Начиная с Решения Конституционного суда РФ от 15.01.1993 № 1-р «По жалобе Коликова Виктора Павловича» и до настоящего времени Конституционным судом принято 582 судебных акта по различным аспектам правового регулирования сферы налоговых отношений¹, из которых 27 постанов-

¹ Данные СПС «КонсультантПлюс» на 15.01.10.

лений, три решения, 552 определения. Все эти судебные акты, комментирующие, разъясняющие, отменяющие нормы права и их взаимосвязи, составляют важный источник конституционного регулирования налоговых отношений в РФ, позволяющий гибко устранять правовые противоречия в этой важной сфере деятельности государства и общества.

В соответствии с Федеральным законом от 31.07.1998 № 147-ФЗ в Российской Федерации с 1 января 1999 г. введен в действие Налоговый кодекс РФ. Вступление в силу основополагающего кодифицированного акта, безусловно, способствовало укреплению законности и соблюдению прав налогоплательщиков в налоговой сфере.

В то же время в связи с новизной Налогового кодекса для российской правовой системы порядок его реализации вызывал множество спорных и неоднозначно решаемых моментов у налогоплательщиков, органов налогового контроля и звеньев судебной системы РФ. Именно поэтому после введения в действие Налогового кодекса Конституционным судом была продолжена работа по конституционному контролю за правильностью понимания и применения субъектами норм налогового права. За этот период Конституционным судом принято 337 актов по различным аспектам правового регулирования сферы налоговых отношений. Из указанных актов Конституционного суда следует выделить 19 Постановлений, непосредственно изменяющих и дополняющих действующее налоговое законодательство. В течение 2009 г. принято три подобных судебных акта, влияние которых на современное налоговое законодательство мы попытаемся проанализировать в данной статье.

В 2009 г. нормы ст. 89 «Выездная налоговая проверка» Налогового кодекса РФ, регулируя в п. 10 осуществление повторной выездной налоговой проверки налогоплательщика, предусматривали возможность ее проведения вышестоящим налоговым органом в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего первоначальную выездную налоговую проверку (абзацы четвертый и пятый).

Поводом к рассмотрению дела Конституционным судом РФ явилась жалоба ООО «Варм» о несоответствии Конституции рассматриваемых положений Налогового кодекса РФ.

По мнению ООО «Варм», примененным в его арбитражном деле положением п. 10 ст. 89 Налогового кодекса Российской Федерации [2] – в той мере, в какой оно понимается в правоприменительной практике как предоставляющее налоговым органам право проводить повторную выездную налоговую проверку при наличии судебного акта, содержащего оценку результатов предыдущей налоговой проверки, – нарушается право собственности, гарантированное Конституцией Российской Федерации (ст. 8 и 35).

При рассмотрении данной жалобы Конституционный суд РФ указал, что, в силу предписания ст. 57 Конституции РФ, вводимый законодателем механизм регулирования налогообложения должен обеспечивать полноту и своевременность уплаты налогов и сборов и одновременно правомерный характер связанной с их взиманием деятельности уполномоченных органов и должностных лиц [3]. В качестве элемента правового механизма, гарантирующего исполнение конституционной обязанности по уплате налогов, выступает система мер налогового контроля, каковой в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации признается деятельность централизованной системы налоговых органов, уполномоченных на контроль за соблю-

дением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом [4].

Централизованный характер системы налоговых органов предопределяет контроль вышестоящего органа за деятельностью нижестоящих, одной из форм которого является повторная выездная налоговая проверка, результаты и последствия которой неизбежно отражаются на налогоплательщике, затрагивая его права и законные интересы. Поэтому повторная выездная налоговая проверка, проводимая вышестоящим налоговым органом в порядке контроля за деятельностью налогового органа, осуществившего первоначальную выездную налоговую проверку, должна отвечать критериям необходимости, обоснованности и законности, с тем чтобы не превращаться в непропорциональное обременение для налогоплательщика [5].

Конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы корреспондирует право каждого не быть принужденным к уплате налогов и сборов, не отвечающих указанному критерию. Это право, как следует из ст. 57 Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 18 Конституции РФ, определяет смысл, содержание и применение налогового законодательства, соответствующую деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием.

Согласно ст. 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Преодоление судебного решения путем принятия административным органом юрисдикционного акта, влекущего для участников спора, по которому было принято судебное решение, иные последствия, нежели определенные этим судебным решением, означает нарушение установленных Конституцией РФ судебных гарантий прав и свобод, не соответствует самой природе правосудия, которое осуществляется только судом, и несовместимо с конституционными принципами самостоятельности судебной власти, независимости суда и его подчинения только Конституции РФ и федеральному закону.

При повторной выездной налоговой проверке вышестоящий налоговый орган фактически заново и в полном объеме проверяет деятельность налогоплательщика за тот налоговый период, который уже был предметом выездной налоговой проверки. В результате не исключается на основе повторного изучения тех же документов, исследования тех же фактических обстоятельств переоценка выводов, сделанных в ходе первоначальной выездной налоговой проверки, и, соответственно, принятие юрисдикционного акта, которым по-новому определяются конкретные права и обязанности налогоплательщика применительно к тому же налоговому периоду, в том числе могут быть выявлены недоимки по налогам и начислены соответствующие пени.

При этом положение, содержащееся в абзацах четвертом и пятом п. 10 ст. 89 Налогового кодекса РФ, исходя из его места в системе норм налогового законодательства, позволяет вышестоящему налоговому органу проводить повторную выездную налоговую проверку в порядке контроля за деятельностью налогового органа, осуществившего первоначальную налоговую проверку, и в тех случаях, когда спор между налогоплательщиком и налоговым

органом был разрешен судом. Данное законоположение, как показывает практика его реализации (в том числе в конкретном деле заявителя), во взаимосвязи с другими положениями той же статьи, по существу, допускает принятие вышестоящим налоговым органом решения, влекущего изменение прав и обязанностей налогоплательщика, определенных не пересмотренным и не отмененным в установленном процессуальным законом порядке судебным актом, принятым по спору того же налогоплательщика и нижестоящего налогового органа, в противоречие с ранее установленными судом фактическими обстоятельствами и имеющимися в деле доказательствами, подтвержденными этим судебным актом.

Такое регулирование нарушает право на судебную защиту, гарантированное ст. 46 (ч. 1) Конституции РФ, и не согласуется с предписаниями ее ст. 10, 118 (ч. 1 и 2) и 120, определяющими самостоятельность и независимость судебной власти, ее исключительную функцию по осуществлению правосудия, которое по своей природе и предназначению должно обеспечивать эффективную реализацию данного права.

Основываясь на указанных выводах, Конституционный суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ положение, содержащееся в абзацах четвертом и пятом п. 10 ст. 89 Налогового кодекса РФ, согласно которому повторная выездная налоговая проверка налогоплательщика может проводиться вышестоящим налоговым органом в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего первоначальную выездную налоговую проверку, в той мере, в какой данное положение по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, не исключает возможность вынесения вышестоящим налоговым органом при проведении повторной выездной налоговой проверки решения, которое влечет изменение прав и обязанностей налогоплательщика, определенных не пересмотренным и не отмененным в установленном процессуальным законом порядке судебным актом, принятым по спору того же налогоплательщика и налогового органа, осуществлявшего первоначальную выездную налоговую проверку, и тем самым вступает в противоречие с ранее установленными судом фактическими обстоятельствами и имеющимися в деле доказательствами, подтвержденными данным судебным актом [3].

В соответствии с ч. 3 ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ указанные положения, признанные неконституционными, утратили силу.

В соответствии с абзацем пятым пп. 2 п. 1 ст. 165 Налогового кодекса РФ при реализации товаров, предусмотренных пп. 1 и (или) пп. 8 п. 1 ст. 164 данного Кодекса, для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0 процентов (или особенностей налогообложения) и налоговых вычетов в налоговые органы, если иное не предусмотрено п. 2 и 3 ст. 165 данного Кодекса, помимо иных документов, перечисленных в п. 1 той же статьи, в случае, если выручка от реализации товара (припасов) иностранному лицу поступила на счет налогоплательщика от третьего лица, наряду с выпиской банка (ее копией), подтверждающей фактическое поступление выручки от покупателя товара (припасов), представляется договор поручения по оплате за указанный товар (припасы), заключенный между иностранным лицом и организацией (лицом), осуществившей (осуществившим) платеж.

Рассматривая по подведомственности заявление ООО «Лесозэкспортная компания АСВ» о пересмотре в порядке надзора решения нижестоящего арбитражного суда, Высший арбитражный суд РФ счел указанное положение абзаца пятого пп. 2 п. 1 ст. 165 Налогового кодекса РФ, устанавливающее в качестве условия обоснованности применения налогоплательщиком налоговой ставки 0 процентов принятие исполнения лишь по одному из предусмотренных российским гражданским законодательством видов сделок (договору поручения), что исключает возможность подтверждения фактического поступления денежных средств на счет продавца иными способами, не соответствующим Конституции Российской Федерации, и обратился в Конституционный суд РФ.

В ходе рассмотрения запроса Конституционным судом было установлено следующее. Подпункт 2 п. 1 ст. 165 Налогового кодекса РФ в редакции, действовавшей до 1 января 2006 г., предусматривал представление в налоговый орган только выписки банка (ее копии), подтверждающей фактическое поступление выручки от иностранного лица – покупателя товара (припасов) на счет налогоплательщика в российском банке. Это порождало неоднозначную правоприменительную практику относительно возможности возмещения налогоплательщику сумм налога на добавленную стоимость и применения ставки 0 процентов в случаях получения выручки за экспортируемый товар от третьего лица, не являющегося стороной по договору, поскольку, с одной стороны, выписка банка в таком случае не подтверждала поступление выручки от покупателя – иностранного лица, а с другой стороны, ст. 165 Налогового кодекса РФ не содержала запрета на оплату экспортируемого налогоплательщиком товара третьими лицами по поручению покупателя.

Дополнение пп. 2 п. 1 ст. 165 Налогового кодекса РФ абзацем пятым [6], обязывающим налогоплательщика при поступлении на его счет выручки от реализации товара (припасов) иностранному лицу от третьего лица представлять в налоговый орган наряду с выпиской банка (ее копией) договор поручения по оплате за указанный товар (припасы), заключенный между иностранным лицом и организацией (лицом), осуществившей (осуществившим) платеж, с очевидностью свидетельствует о стремлении федерального законодателя исключить указанную неопределенность. Вместе с тем, как и всякая специальная норма, которая вводится в условиях уже действующего гражданско-правового регулирования соответствующих отношений, норма абзаца пятого пп. 2 п. 1 ст. 165 Налогового кодекса Российской Федерации, регулируя налоговые отношения, должна не только опираться на преследуемую законодателем цель и охраняемый ею публичный интерес, но и быть адекватной этой цели.

Как неоднократно указывал Конституционный суд Российской Федерации, нормы налогового законодательства, исходя не только из публичных интересов государства, но и из частных интересов физических и юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений, должны быть гармонизированы с носящими диспозитивный характер нормами гражданского законодательства [7, 8], в том числе с Гражданским кодексом РФ, предусматривающим возможность использования и других, помимо договора поручения, гражданско-правовых средств для урегулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением оплаты за поставленный товар (припасы), в частно-

сти, для подтверждения фактического поступления денежных средств на счет продавца.

Налоговые обязательства, будучи прямым следствием деятельности в экономической сфере, неразрывно с нею связаны. Их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, т.е. налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны. С учетом этого в п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ установлено, что институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в данном Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом РФ. Тем самым предполагается наличие в налоговом законодательстве норм, реализация которых находится в зависимости от правового регулирования, содержащегося в иных отраслях законодательства (в том числе, от гражданско-правового регулирования соответствующих отношений, в частности, с точки зрения их налоговых последствий), и не исключается наличие норм, использующих понятия других отраслей законодательства в собственном налоговом смысле.

В данном случае имеющая императивный характер норма абзаца пятого пп. 2 п. 1 ст. 165 Налогового кодекса Российской Федерации по своему буквальному смыслу обуславливает наступление специальных налоговых последствий фактического поступления выручки от реализации товаров (припасов) иностранному лицу, если эта выручка поступила на счет налогоплательщика в российском банке от третьего лица, необходимостью представить в качестве доказательства этого именно и только договор поручения, который не имеет ни специального терминологического значения для применения исключительно в целях налогообложения, ни значения термина межотраслевого характера, но обладает самостоятельным юридическим значением в гражданско-правовой сфере.

Возложение исполнения обязательства на третье лицо, поскольку каких-либо других специальных ограничений для него федеральный законодатель не устанавливает, может опираться на совершенно различные юридические факты, лежащие в основе взаимоотношений между самостоятельными субъектами гражданского оборота и подлежащие оценке исходя из предусмотренных гражданским законодательством оснований возникновения прав и обязанностей [9], т.е. исполнение большинства обязательств, возникающих из поименованных в Гражданском кодексе Российской Федерации договоров и иных юридических фактов, может быть произведено третьим лицом, которое действует как самостоятельный субъект, от собственного имени.

Следовательно, положение абзаца пятого пп. 2 п. 1 ст. 165 Налогового кодекса Российской Федерации не только придает юридическое значение самому факту зачисления экспортной выручки на счет налогоплательщика в российском банке, но и, указывая именно и только на договор поручения, косвенно регламентирует в рамках императивных требований налогового законодательства сами отношения, явившиеся основанием для зачисления выручки на счет налогоплательщика.

В результате рассогласованности с действующим гражданско-правовым регулированием в нарушение принципа юридического равенства, закре-

пленного ст. 19 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, исключается возможность подтверждения налогоплательщиком фактического поступления выручки на его счет от третьего лица альтернативными документами. Подобное ограничение ставит под угрозу осуществление эффективной судебной защиты прав и законных интересов налогоплательщиков при принятии решения о правомерности либо неправомерности отказа в предоставлении ставки 0 процентов по налогу на добавленную стоимость, поскольку такая защита не может быть обеспечена без установления, исследования и оценки всех имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств, которые в соответствии с налоговым законодательством должны учитываться при решении вопроса о возможности предоставления указанной налоговой ставки.

Конституционным судом сделан вывод, что абзаца пятого пп. 2 п. 1 ст. 165 Налогового кодекса Российской Федерации допускает чрезмерное вмешательство государства в сферу экономической деятельности, не отвечает принципам справедливости, равенства и соразмерности, которые должны соблюдаться при ограничении в конституционно значимых целях свободы договора, свободного использования гражданами своих способностей для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению, к которому приводит необоснованное ограничение возможности применения ставки 0 процентов по налогу на добавленную стоимость, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее ст. 34 (ч. 1) во взаимосвязи со ст. 19 (ч. 1 и 2) и 57 [10].

В соответствии с ч. 3 ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ указанные положения, признанные неконституционными, утратили силу.

На наш взгляд, необходимо отметить принятое Постановление Конституционного суда РФ от 22.06.2009 № 10-П, которым положения ст. 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и абзаца второго п. 3 ст. 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не отвечают требованиям определенности законно установленного порядка исполнения государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования обязанности по уплате налога на прибыль организаций с доходов от сдачи в аренду переданного им в оперативное управление федерального имущества, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (ч. 1) и 57. Конституционный суд РФ обязал федерального законодателя в срок до 1 марта 2010 г. урегулировать порядок уплаты налога на прибыль организаций государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования с доходов от сдачи в аренду переданного им в оперативное управление федерального имущества.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
2. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2009 № 5-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 14. – Ст. 1770.
4. Закон Российской Федерации от 21 марта 1991 года № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. – 1991. – № 15. – Ст. 492.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 года № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 30. – Ст. 3214.
6. Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 119-ФЗ «О внесении изменений в главу 21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 30. – Ст. 3130.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2003 года № 12-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 30. – Ст. 3100.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 года № 98-О и от 13 июня 2006 года № 319-О // СПС «Гарант».
9. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2009 № 20-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 1. – Ст. 128.

Филиппов Кирилл Борисович

главный юрист, Пензенский
государственный университет

E-mail: kb1@bk.ru

Filippov Kirill Borisovich

Chief lawyer, Penza State University

УДК 342

Филиппов, К. Б.

Конституционное правосудие как источник налогового права в РФ /
К. Б. Филиппов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 3–10.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Статья раскрывает содержание информационной функции судебной власти. Автор анализирует способы осуществления информационной функции и законодательство в этой сфере. Наибольшее внимание уделяется информационному взаимодействию между судебной властью и обществом.

Ключевые слова: судебная власть, функции, информация, общество.

Abstract. The article reveals the maintenance of the informative function of the judiciary. The author analyzes ways of realization the informative function of the judiciary and the legislation of this sphere. The most attention is paid to the informative interaction between the judiciary and the society.

Keywords: judiciary, functions, information, society.

Судебная власть сегодня не ограничивается только рассмотрением и разрешением дел, защитой и восстановлением нарушенных прав. Наряду с традиционно выделяемыми правоприменительной, интерпретационной, правозащитной и правоохранительной функциями судебная власть должна выполнять и еще одну – информационную.

Однако в юридической литературе ей пока не уделяется достаточно внимания по сравнению с другими функциями, не придается характер самостоятельности. И это несмотря на воздействие таких факторов, как беспрецедентно возросшая роль информации в обществе, модернизация судебной власти, изменение ее места в государственном механизме, тесное взаимодействие информационной деятельности судебной власти с реализацией таких принципов, как гласность, открытость, доступность судопроизводства. Ведь от доступности, количества информации и методов ее доведения зависит эффективность формирования общественного мнения, и в этом проявляется связь между информацией и демократическим обществом [1]. Сложившаяся ситуация не способствует повышению авторитета судебной власти. Но все же заметим, что современные взгляды на осуществление информационной деятельности судебной власти претерпевают трансформацию. Начало этому было положено еще в Конституции РФ, согласно ст. 29 которой каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (право на информацию).

Естественно, что в первую очередь судебная власть возникает не как информатор, у государства и общества достаточно других каналов, посредством которых осуществляется информирование людей. Главные цели судебной власти состоят в другом – в обеспечении прав и свобод личности. Однако указанного ориентира нельзя достичь без целого комплекса мероприятий, которые, казалось бы, никак не были связаны непосредственно с судебной защитой и охраной прав и свобод.

Таким образом, изначально призванная защищать и охранять права, свободы, интересы лиц судебная власть одновременно начинает выполнять роль их информатора, т.е. выполняет информационные функции.

Представляется, что информационная деятельность судебной власти имеет двойственную природу. С одной стороны, она связана с обеспечитель-

ным характером реализации иных функций судебной власти. Вместе с тем в современных условиях развития страны, связанных с построением информационного общества, реформой судебной системы, она приобретает характер самостоятельной функции.

Следует отличать информационную функцию судебной власти от аналогичной функции, осуществляемой другими ветвями власти. Различие следует проводить по субъектам и виду информации. Безусловно, информационная функция судебной власти осуществляется судами, судьями, работниками аппаратов судов, органами судейского сообщества, органами, осуществляющими организационное и материально-техническое обеспечение судебной системы. Кроме того, судебная власть распространяет не любую информацию, а информацию, обладающую, прежде всего, характером правовой информации. Правовая информация представляет собой вид властной информации, предполагающей обычно активное поведение граждан, приводящей к достижению положительного результата, удовлетворению интересов участников общественных отношений, посредством которой выражается и формируется определенное мировоззрение [2].

Информирование общества судебной властью может осуществляться разными способами и по нескольким направлениям. Направления информационной функции судебной власти:

1) обеспечение доступа к информации о деятельности судебной власти (пассивное информирование). Способы такого информирования являются: обеспечение доступа к информации о судебной деятельности в зданиях судов, доступ к ней через Интернет путем создания судебных сайтов и т.д.;

2) обеспечение распространения информации о деятельности судебной власти (активное информирование), осуществляемое следующими способами: взаимодействие со средствами массовой информации (далее – СМИ), создание собственных печатных изданий, создание пресс-служб судов и судебных департаментов, обеспечивающих донесение судебной информации до граждан, интерактивное общение между гражданами и судами и т.д. Данные способы предполагают информационное взаимодействие с заинтересованными лицами и СМИ.

Термин «пассивное информирование» не следует понимать слишком узко. Для обеспечения доступа к информации о своей деятельности судебной власти необходимо осуществить ряд действий: создать сайт, заполнить его судебной информацией, установить терминал в здании суда, разместить информационные щиты о режиме работы и т.д. Но какого-либо активного взаимодействия с обществом, выполнения действий, требующих от судебных органов отлаживания механизма связи, коммуникации с физическими (юридическими) лицами, СМИ, при пассивном информировании не требуется.

Наряду с Конституцией РФ были разработаны и другие нормативные акты, обеспечивающие доступ граждан к судебной информации.

Так, Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг. [3]. Основными задачами Программы среди прочих обозначены: обеспечение открытости, доступности и прозрачности правосудия; повышение доверия к правосудию, создание необходимых условий для осуществления правосудия. Постановка указанных задач была вызвана тем, что во многих судах граждане испытывают затруднения в получении элемен-

тарной информации о состоянии рассмотрения их дел, о порядке приема заявлений и других необходимых им сведений, а также испытывают сложности в связи с невозможностью попасть на прием к судье для подачи заявления.

В этой связи Программа предусматривает принятие следующих мер: формирование информационных ресурсов правовой базы и банков данных судебных решений и судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции; обеспечение открытого доступа к правовой базе и указанным банкам данных при условии соблюдения необходимого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации; учет общественного мнения в работе судов на основе регулярного общественного мониторинга качества работы судов.

Дальнейшим шагом в этом направлении стало принятие Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [4], действие которого распространяется на отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей информацией к информации о деятельности судов (ст. 2).

В ст. 6 определены и способы обеспечения информации о деятельности судов: 1) присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании; 2) обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации; 3) размещение информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; 4) размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами, судебным департаментом, органами судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях; 5) ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах; 6) предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности судов.

Как мы можем заметить, указанный закон предусматривает как способы пассивного информирования, так и способы активного информирования граждан. При этом все эти способы именуются способами *доступа* к информации. Однако, на наш взгляд, фраза «обеспечение доступа» может быть использована только для способов пассивного информирования, поскольку не предполагает активного (интерактивного) поведения субъектов, их взаимодействия при получении информации. Даже в законодательстве термин «доступ» определяется лишь как возможность получения информации и ее использования (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5]). Однако Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ предусмотрена активная деятельность судебной власти в донесении судебной информации, интерактив (обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации; предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности судов). Поэтому, на наш взгляд, Федеральный закон «Об обеспечении *доступа* к информации о деятельности судов в Российской Федерации» логичнее было бы назвать «Об обеспечении *доступа* к информации о деятельности судов и *распространения* информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Однако судебная власть не может ограничиться только пассивным информированием. О необходимости активного информирования заговорили уже в конце XX в. В результате 2 апреля 1999 г. Советом судей РФ было принято Постановление № 7 «О мерах по информационному обеспечению деятельности судов и органов судейского сообщества», а затем 16 ноября 2001 г. Советом судей РФ было принято Постановление № 60 «О концепции информационной политики судебной системы» [6]. Названные документы указали, что информационное обеспечение является важным видом организационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции и органов судейского сообщества. При этом под информационным обеспечением судебной системы понимается *распространение* в средствах массовой информации сведений о деятельности судов, органов судейского сообщества и системы судебного департамента, официальных и иных материалов названных органов силами подразделений судебных органов, уполномоченных на ведение работы в информационной сфере (далее – пресс-службы).

Главными задачами информационного обеспечения были названы: распространение идей правосудия, повышение авторитета судебной власти и престижа профессии судьи, создание благоприятного общественного мнения по отношению к деятельности федеральной судебной системы. В связи с тем, что важнейшими интересами судебной системы в информационной сфере является объективное освещение деятельности судов в СМИ, возможность представителей судейского сообщества через СМИ свободно доводить до широкой общественности свое мнение и взгляды по актуальным вопросам развития судебной реформы и иным проблемам, затрагивающим законные интересы граждан, судам и судебным департаментам было рекомендовано развернуть работу по постоянному мониторингу прессы, подготовке и распространению в средствах массовой информации сообщений и сведений о деятельности судов и органов судейского сообщества, противопоставляя не квалифицированным и предвзятым оценкам их работы объективные данные и соответствующие разъяснения. Кроме того, в целях более предметного сотрудничества судов и прессы было рекомендовано проведение конференций (семинаров) с участием руководителей судов, органов судебного департамента, работников их пресс-служб с представителями СМИ по актуальным вопросам деятельности и освещения работы судов; организация творческих конкурсов среди средств массовой информации на лучшее освещение деятельности судов, учреждение премий судебных органов для журналистов, профессионально и юридически грамотно отражающих работу судебной системы и ход судебной реформы; создание собственных информационных ресурсов и средств массовой информации судебной системы.

Все указанные рекомендации были осуществлены в Пензенской области. Пресс-службы судов в Пензенской области подготавливают и рассылают информационные сообщения, пресс-релизы, справочно-информационные материалы о деятельности судов, управления, о судебных процессах, на основе которых готовятся публикации и репортажи в СМИ. В Пензенском областном суде проводятся пресс-конференции с руководством областного суда [7, 8]. На наиболее важные и имеющие общественный резонанс судебные процессы приглашаются журналисты как местных телеканалов и печатных изданий, так и центральных. С назначением в судах области ответственных работников за

взаимодействие со СМИ в районных газетах значительно увеличилось количество публикаций, направленных на повышение авторитета судебной власти. Ежегодно судейское сообщество Пензенской области отмечает работу представителей СМИ, пишущих на судебную тематику. Журналистов поздравляют и награждают благодарственными письмами за их помощь в развитии открытости и гласности системы правосудия [8]. С сентября 2007 г. издается сборник «Власть Судебная в Пензенской области», выходящий четыре раза в год. На его страницах печатаются актуальные материалы о судебной организационной и процессуальной, кадровой деятельности со ссылками на законодательство, о рассмотрении и разрешении судебных дел разных категорий, освещаются новости, касающиеся изменений законодательства, статистические данные, обобщения судебной практики, публикуются научные труды судей [9], работников аппарата судов [10], авторов, занимающихся научной работой, преподаванием [11]. Однако, на наш взгляд, недостатком этого хорошего начинания является то, что проблему плохой информированности граждан о работе судов указанный сборник не решает, поскольку распространяется только по районным (городским) судам Пензенской области, поступает в Пензенский областной суд, Арбитражный суд Пензенской области и в представительства федеральных структур по Пензенской области. Однако, с нашей точки зрения, жителям региона было бы небезынтересно ознакомиться с содержанием сборника «Власть Судебная в Пензенской области». Поэтому необходимо распространять указанное издание не только по названным государственным органам, но и через подписку. В направлении интерактивного взаимодействия судов и граждан в Пензенской области были разработаны сайты судов Пензенского области, в которых предусмотрен раздел «Обращение граждан».

Масштабное нововведение, о котором нельзя умолчать при освещении информационной функции, затронуло работу арбитражных судов России. Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» предусмотрена возможность подачи искового заявления, отзыва, апелляционных, кассационных жалоб и многих других важных процессуальных документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда в сети Интернет. На наш взгляд, указанное изменение делает правосудие доступнее, позволяет поднять работу судов на новый уровень, ориентирует и суды общей юрисдикции на принятие соответствующих изменений. Хотя, конечно, учитывая большую загруженность судов общей юрисдикции, подобные изменения вряд ли будут осуществлены в ближайшее время.

Анализируя ту законодательную работу, которая была проведена в последние годы для преодоления «закрытости» судов, следует констатировать формирование информационных правоотношений в указной сфере, представляющих собой урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие по поводу информации либо юридически значимых результатов действий (бездействия) в отношении ее (передача, получение, преобразование, предоставление, неразглашение и др.) [12].

Информатизация судебной власти, появление новых технологических возможностей информационного взаимодействия с гражданами оказывают непосредственное влияние на развитие конституционно закрепленного права

граждан на информацию, не ограничивая его только доступом к ней. Поэтому, на наш взгляд, именно осуществление активного информирования должно стать основным содержанием информационной функции судебной власти. Представляется, что если бы судебная власть в настоящее время ограничилась только пассивным информированием, то ее информационная деятельность не сформировалась бы как самостоятельная, целостная функция.

Важность реализации этой задачи определяется необходимостью выработки эффективных механизмов доведения до общества сведений о деятельности судов, а также свободного выражения взглядов, мнений представителей судебной власти как по вопросам деятельности судов, так и по иным проблемам, связанным с обеспечением независимости и самостоятельности правосудия, и их открытого обсуждения с институтами гражданского общества.

Перспективы информационного развития России в последнее время постепенно трансформируют характер информационных отношений судебной власти и граждан. За счет внедрения интернет-технологий во всех судах страны появляется возможность информационного взаимодействия и электронной интеграции. Поскольку органы судебной власти являются главными источниками информации о судебной деятельности для общества, то судебная власть обязана занять активную позицию в реализации информационной функции, в развитии традиции публичного информирования и создания условий для информационного взаимодействия с гражданами, в том числе посредством СМИ и Интернета, возможности которого на сегодняшний момент еще не исчерпаны.

Таким образом, информационная функция судебной власти представляет собой направление деятельности судебной власти, заключающееся в информировании граждан о деятельности судебной власти путем обеспечения доступа к информации о собственной функциональной деятельности (пассивное информирование), а также путем информационного взаимодействия между судебной властью и обществом (активное информирование).

Список литературы

1. **Устинович, Е. С.** Информационная деятельность как функция федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации / Е. С. Устинович // Российская юстиция. – 2010. – № 4. – С. 9.
2. **Радько, Т. Н.** Теория государства и права : учебник для вузов / Т. Н. Радько. – М. : Академический Проект, 2005. – С. 761.
3. Российская газета. – 2006. – 1 ноября.
4. Российская газета. – 2008. – 26 декабря.
5. Российская газета. – 2006. – 29 июля.
6. Российская юстиция. – 2002. – № 4 (СПС «КонсультантПлюс»).
7. Власть Судебная в Пензенской области. – 2008. – № 4. – С. 45.
8. Власть Судебная в Пензенской области. – 2009. – № 7. – С. 52.
9. Власть Судебная в Пензенской области. – 2008. – № 5. – С. 14.
10. Власть Судебная в Пензенской области. – 2009. – № 9. – С. 52.
11. **Матюшенко, А. Ф.** Оперативность правосудия как важнейший элемент, характеризующий справедливость / А. Ф. Матюшенко // Власть Судебная в Пензенской области. – 2008. – № 5. – С. 32.
12. **Недопекина, Т. Б.** Некоторые теоретико-прикладные проблемы отграничения преступного легкомыслия и самонадеянности от косвенного умысла и преступной небрежности / Т. Б. Недопекина // Власть Судебная в Пензенской области. – 2009. – № 9. – С. 46.

13. **Синцов, Г. В.** Становление и развитие правосудия в отношении несовершеннолетних / Г. В. Синцов // Власть Судебная в Пензенской области. – 2008. – № 5. – С. 42.
14. **Ершов, В. В.** Концепция непрерывной информационной подготовки юриста / В. В. Ершов, Д. А. Ловцов // Информационное право. – 2007. – № 3 (СПС «КонсультантПлюс»).

Герасимова Анна Анатольевна

аспирант, Пензенский
государственный университет;
помощник судьи Пензенского
областного суда

E-mail: annadai@rambler.ru

Gerasimova Anna Anatolyevna

Postgraduate student,
Penza State University,
judge assistant at Penza regional court

УДК 340

Герасимова, А. А.

Информационная функция судебной власти / А. А. Герасимова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 11–17.

**ПРОБЛЕМА ЭВОЛЮЦИИ ТИПОВ И ФОРМ ГОСУДАРСТВА
В КУРСЕ «ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ)**

Аннотация. Автор анализирует типы и формы государства в процессе исторической эволюции. Данная классификация рекомендуется быть примененной в курсе «Теории государства и права».

Ключевые слова: типы и формы государства; эволюция государства; основные факторы развития государства.

Abstract. The author analyzes types and forms of states in process of historical evolution. The given classification is recommend to be applied to the discipline of the Theory of State and Law.

Keywords: types and forms of states; evolution of state; main factors of state development.

В отечественной науке применительно к теории государства сложилось две крайности: **формационный и цивилизационный подходы**. Первая классификация общества и государства достаточно абстрактна, не всегда учитывает исторические особенности тех или иных стран и регионов. Второй подход, наоборот, излишне фрагментарен, неопределен и теоретически неубедителен [1]. Видимо, истина лежит где-то посередине и может быть раскрыта через так называемые **модели государственного развития**. Нельзя не согласиться с множественностью критериев выделения типов государств, в которых могут использоваться «географические и климатические факторы, степень сложности государств и правовых систем, характер их связанности с религией, степень свободы и независимости человека по отношению к государству, способ внутригосударственной организации и жизнедеятельности людей, уровень развития общей культуры и мировоззрения людей, способ производства материальных благ и характер их распределения и др.» [2]. Разумеется, ни один из этих факторов не является единственным или определяющим для классификации. Только их совокупность в состоянии описать ту или иную модель государства, из которой складываются их исторические типы. Вместе с тем можно допустить, что значения разных факторов в разные исторические эпохи неодинаковы: скажем, важность природных и климатических факторов на первых ступенях развития цивилизации была выше, а по мере укрепления производительных сил и снижения зависимости человека от природы она могла уменьшаться. Итак, для каждой эпохи (или формации) можно выделить несколько моделей, которые эту эпоху раскрывают более полно и всесторонне. Например, та же **древневосточная деспотия** (или рабовладельческое общество на Древнем Востоке) имела несколько вариантов развития. В **Древней Месопотамии** она исчислялась «срединными пропорциями», т.е. здесь государственно-деспотическое начало удачно корректировалось относительно высоким уровнем товарно-денежных отношений, вовлеченностью региона в международную торговлю. Долгое время при наличии автономного

типа ирригационных систем здесь преобладали города-государства. В **Древнем Египте** геополитическая изоляция и экстремальные условия разлива реки Нил в узкой долине, окруженной пустыней, стимулировали развитие и крайние формы деспотии, которая оставила о себе память в виде гигантских пирамид. **Древняя Индия** с ее многообразием природно-климатических зон и ландшафтов не представляла удобной площадки для создания гигантского централизованного государства. Кроме того, социальная жесткость местной ведистско-индуистской религии с лидирующей ролью жрецов-брахманов породила слабую с точки зрения централизации государственную конструкцию. В ней просто не было нужды, да она и не могла развиваться в условиях, когда варны, а затем касты сковали социальный организм общества. У Индии возникла бы иная альтернатива развития, если бы после смерти царя Ашоки в III в. до н.э. здесь укрепился бы буддизм с его относительно демократическим культом. Увы, этот шанс был потерян, и в эпоху Средневековья на Индостанском полуострове по-прежнему не смогло образоваться до середины XVI в. никакого единого общеиндийского государства. В **Китае** геополитическая изоляция в условиях благодатных природно-климатических условий оказалась благом: Китай долгое время был предоставлен сам себе, и здесь в конце концов сформировался моноэтнос хань, не обремененный социально-религиозными перегородками. Уже к концу I тыс. до н.э. в Китае сформировалась империя, в течение нескольких столетий продвинувшаяся далеко на юг, в бассейн реки Янцзы, стойкая к иноземным нашествиям и крепкая своей бюрократической рационализацией. Таким образом, мы видим, что древневосточная деспотия не является единой. Это абстракция, которую следует расшифровывать через множество региональных государственных моделей. Общими факторами для этих моделей являются природно-климатические и хозяйственные условия (табл. 1), дополняемые в ряде случаев факторами другого рода (этническими, религиозными и т.д.).

Таблица 1

Природно-климатические и прочие факторы
развития стран Древнего Востока

<i>Древняя Месопотамия</i>	<i>Древний Египет</i>	<i>Древняя Индия</i>	<i>Древний Китай</i>
Центральное положение по отношению к международным торговым путям	Окраинное положение	Окраинное положение и естественная замкнутость Индостанского полуострова	Окраинное положение
Города-государства	Высокоцентрализованное государство	Разрозненные локальные центры	Небольшие царства
Автономный тип ирригационных систем	Высокоцентрализованная ирригация	Ирригационное хозяйство	Естественное орошение
Хозяйственная открытость внешнему миру	Хозяйственная изолированность	Разные точки зрения по поводу развитости внешней торговли	Неразвитость внешней торговли

В то же время делают регионы и страны Древнего Востока генетически едиными два обстоятельства – деспотическое государство, взимающее налог-ренту с земледельческой общины, и достаточно примитивный, низкотоварный характер рабства. Вспомним, например, что первоначально огромным массам рабов просто неоткуда было взяться: закабалили либо впадших в бедность, либо провинившихся сограждан, а рабы-военнопленные были редкостью. В Древней Месопотамии при III династии Ура в конце III тыс. до н.э. подневольное мужское население – гуруши и нгеме – не были рабами в юридическом смысле слова, а были коллективным объектом государственной эксплуатации. «Все они земледельцы, носильщики, пастухи, рыбаки – были сведены в отряды (а ремесленники – в обширные мастерские) и работали от зари до зари без свободных дней... и все они получали стандартный паек – 1,5 литра ячменя на мужчину, 0,75 литра на женщину в день, выдавалось также чуть-чуть растительного масла и немного шерсти» [3]. Масса зависимого населения существовала и в Египте в период Среднего царства. Хемуу приписывались пожизненно к той или иной профессии на смотрах в молодые годы, и они давались в пользование храмам или знатным лицам с обязательством трудиться несколько месяцев в году на государство.

Мы не должны говорить и о единстве **античной эпохи**. Государственные образования в бассейне Средиземного моря также испытали на себе влияние геополитических и хозяйственных факторов. Отсутствие мощных рек с пологими плодородными берегами при наличии возможности морской торговли и ремесла создали основу для развития более высокого, чем на Древнем Востоке, уровня товарно-денежных отношений, что ограничило роль земледельческой общины и ресурсы централизованного государства. Предшественниками античной эпохи были **финикийские города** в Восточном Средиземноморье, начиная со II тыс. до н.э. управлявшиеся номинально местными царями, а реально – купеческой элитой. Главной хозяйственной цивилизацией городов было даже не ремесло, а торговля и морской разбой. Таким образом, никакого централизованного деспотического правления, типичного для Древнего Востока, здесь не было.

В I тыс. до н.э. берет свое начало собственно **античное общество**, главной чертой которого является **полисная рабовладельческая демократия**. Древнегреческие города-полисы возникают в условиях изолированности горных долин, многие из которых имеют выход к морю. Торгово-ремесленный характер древнегреческой цивилизации был выражен резче, чем для финикийских городов, а массовое деконцентрированное («штучное») использование рабского труда мелкими земледельцами и рядовыми ремесленниками давали этой цивилизации немалые экономические преимущества.

Откуда взялись эти массы рабов, достигавшие свыше четверти, а то и менее половины состава населения [4]? Их дали прежде всего успешные войны с Персией и «варварскими народами». При чем рассредоточенные по домам рядовых граждан рабы теряли возможность к эффективному восстаниям против своих хозяев. В то же время небольшие размеры городов-государств (в среднем 100–200 км² и с населением 5–10 тыс. чел.) предоставляли шанс для действительного развития демократических процедур. Например, в Афинах, которые являлись крупным полисом с населением 120–150 тыс. чел., существовало до 700 выборных должностей [5], а в народном суде присяжных (гелиее) участвовало еще 6 тыс. граждан.

Государство в **Древнем Риме** даже на самых ранних его этапах нельзя назвать полисной демократией ввиду явного и устойчивого доминирования здесь элиты, управляющей обществом олигархически и осуществляющей постоянную территориальную экспансию. Для роста города-государства на Апеннинском полуострове были подходящие природные условия: наличие обширного массива земель (в том числе и равнинного характера), обилие водных ресурсов в реках и озерах, в отличие от Древней Греции, что предопределило здесь высокое развитие сельского хозяйства при достаточном развитии ремесла и мореплавания [6]. Древний Рим, который быстро сумел заключить равноправные или неравноправные договоры со своими соседними племенами и городами [7], уже во II в. до н.э. вышел за пределы Апеннинского полуострова, доказывая тем самым, что он окончательно превратился в **имперскую демократию**. При этом данная модель государства имела следующие этапы своего развития: 1) «царская демократия» с выборным царем; 2) олигархическая псевдodemократия, трансформирующаяся в императорско-республиканскую автократию с режимами принципата и домината (рис. 2).

Рис. 2

При этом использование рабского труда отличается высокой концентрированностью (в отличие от Древней Греции) на средней рабовладельческой вилле и в крупной латифундии. Социальная поляризация и политическая нестабильность достигают в этом государстве более высокого уровня, что приводит при совмещении внутренних кризисов (экономического и политического) с внешним давлением варварских племен к краху всего государства.

Падение Западноримской империи обозначило уникальность античного государства, поскольку после этого события в течение многих-многих веков

аналогичных государственных форм в их даже псевдodemократическом варианте создано не было. Разлагающееся родоплеменное общество на европейском континенте хотя и частично использовало опыт античных цивилизаций, стало значительным шагом назад в отношении исторического прогресса. На воспроизводство античной демократии в той или иной форме не хватало материальных ресурсов; ей не соответствовали природно-климатические условия лесной и лесостепной зон; у варваров не хватало социального и культурного опыта для ее конструирования. В то же время на Востоке, где общественное развитие в условиях относительно материального благополучия шло эволюционно, происходило только усовершенствование прежнего деспотического государства, усложнение его функций.

Формирующийся в Европе **феодализм**, как и предшествующая формация, был многолик и даже, более того, сложен с точки зрения собственного развития (рис. 3).

Рис. 3

Раннефеодальные государства в Западной и Восточной Европе не были полностью идентичными друг другу. На Западе ощущалось влияние римского культурного и правового опыта: пришельцы-варвары и римляне жили рядом друг с другом. В Восточной Европе ее народы развивались самостоятельно в разной по степени благоприятствования природно-климатической обстановке. Например, Киевская Русь находилась на перекрестке международного пути «из варяг в греки», а Польша в геополитическом отношении в то же самое время жила изолированно. На Западе определенное культурно-политическое единство обеспечивала **империя Карла Великого**, после чего начинается становление моделей **сеньориальной монархии** (прежде всего французской и германской). Региональная специфика сократилась и на следующем этапе развития феодального государства, когда на смену вассально-сюзеренных отношений пришла **сословно-представительная монархия**, в которой рыцарство и горожане сплотились вокруг королевской власти. **Абсолютистская монархия**, возникавшая в условиях кризиса феодализма, означала уже не частичное, а полное единение сословий вокруг трона, т.е. качественно новый шаг по пути государственной централизации. Однако и здесь Европа имела не одну, а множество моделей государственного развития: классическим по своим параметрам был французский абсолютизм, в Англии укреплению этого режима мешала ранняя коммерциализация дворянства и всего общества, сделавшегося реально независимым от монарха; в Германии, страдающей от сепаратизма, был не один, а множество княжеско-абсолютистских режимов [8]. Свои особенности развития государства имели и регионы Восточной Европы: для краткости напомним лишь, что российскому самодержавному варианту мало соответствовал польский вариант шляхетско-магнатского государства, который трудно назвать абсолютистским. Несколько более стабильным была полиэтничная слабоцентрализованная монархия Габсбургов, для которой был свойственен династический эгоизм и рыхлость государственного управления вплоть до середины XVIII в. [9].

Было бы заблуждением полагать, что все буржуазные государства сформировались посредством революций как насильственного политического переворота. Значительно чаще преобладал эволюционный путь, например, на основе динамичной коммерциализации феодальных отношений. Так, коммерциализированные раннебуржуазные государства в Нидерландах и Англии, несмотря на то, что на непродолжительное время были втянуты в революционные события, фактически от последних мало что получили для своего поступательного развития. Нидерландская революция второй половины XVI в. была на деле войной за национальную и религиозную независимость от Испании и мало что изменила в социальном строе страны. Нидерландский патрициат как до войны, так и после войны продолжал занимать ключевое хозяйственное значение. Английская буржуазная революция середины XVII в. также имела скромные социальные результаты: они выражались в окончательной утрате ленной зависимости дворянства от короны. Другой вопрос, что революция создала прецедент суда и казни над монархом, т.е. раскачала политическую ситуацию и способствовала после 28-летней реставрации ослабевшего абсолютизма переходу к конституционной монархии.

В то время как Нидерланды и Англия в XVIII в. находились в авангарде общественно-политического прогресса, другие государства оставались либо полностью абсолютистскими, либо стремились провести реформы сверху от

имени «просвещенных деспотов». За пределами же Европы колонии белых переселенцев жили несколько иной жизнью. Испанские и португальские колонии Южной Америки хотя и повторяли общественно-политические нравы своих метрополий, имели более противоречивые результаты социальной и административной политики. В этих колониях возникла сложная по своему этнорасовому и социальному составу общество, которым не следовало руководить по жестким рецептам метрополий. Несколько более благополучная ситуация была характерна для английских колоний с высокой степенью зависимости от страны-учредителя (Великобритании). В английских Канаде и Австралии либо сформировался влиятельный компрадорский слой, не заинтересованный в общественном прогрессе и независимости, либо здесь население просто не обладало хозяйственными возможностями для автономного развития. Поразительным исключением было динамичное переселенческое общество Северной Америки к югу от Канады. Здесь уже к середине XVIII в. сложились предпосылки для экономической и политической независимости, которые были реализованы в ходе Американской революции 1770–1780-х гг. Возникшее здесь на основе тщательного компромисса в среде элиты молодое американское федеративное государство характеризовалось постоянно расширявшейся «низовой демократией». Успеху этого процесса способствовали удаленность бывших английских колоний от структур европейского феодализма, последовательная реализация принципа разделения властей в новом государстве и постоянное движение переселенцев на Запад, что ослабляло узлы возможности административного давления. Уже в 1820-е гг. в США было введено всеобщее избирательное право для белых мужчин, намного раньше, чем в Европе, что обеспечило правовое подкрепление сложившихся ранее демократических традиций.

В колониях Южной Америки, ослабленных социально-экономическими и политическими противоречиями, революционный взрыв начала XIX в. против метрополии (Испании) во многом опирался на революционный прецедент североамериканских соседей. Однако созданная модель независимого государства была политически ослаблена таким явлением, как **каудилизм** (т.е. вождизм в лице разного рода помещиков и генералов), с его частыми государственными переворотами и неспособностью преодолеть экономическую отсталость. К северу от США, в Канаде, в середине XIX в. метрополия под угрозой утраты своей власти апробировала качественно новую модель взаимоотношений метрополий и колоний. Сконструированная форма доминиона с широкой автономией канадской буржуазии во внутренних делах была в начале XX в. воспроизведена в Австралии и Южной Африке.

В отличие от Американской революции, которая имела резонанс только в Западном полушарии, Великая Французская революция конца XVIII в. самым непосредственным образом повлияла на **делегитимацию** абсолютистских режимов в Европе. Они начали преобразовываться в результате серий революций или естественным, мирным путем. Возникшая модель буржуазно-демократического государства в условиях индустриализирующейся экономики была преобладающей в Европе. Более скромное место в численном отношении занимали буржуазно-авторитарные государства. После Первой мировой войны, которая деформировала систему международных отношений и вызвала внутривнутриполитическое напряжение как в стане побежденных, так и победителей, возникает феномен нацистско-фашистского государства (Италия,

Германия, Япония), который просуществовал недолго. Современное буржуазно-демократическое государство начиная с 1980-х гг. существует в условиях постиндустриальной экономики.

Как видим, процесс становления государства буржуазного типа отличается значительно большей сложностью, чем аналогичные процессы для государств предшествующих типов (рис. 4).

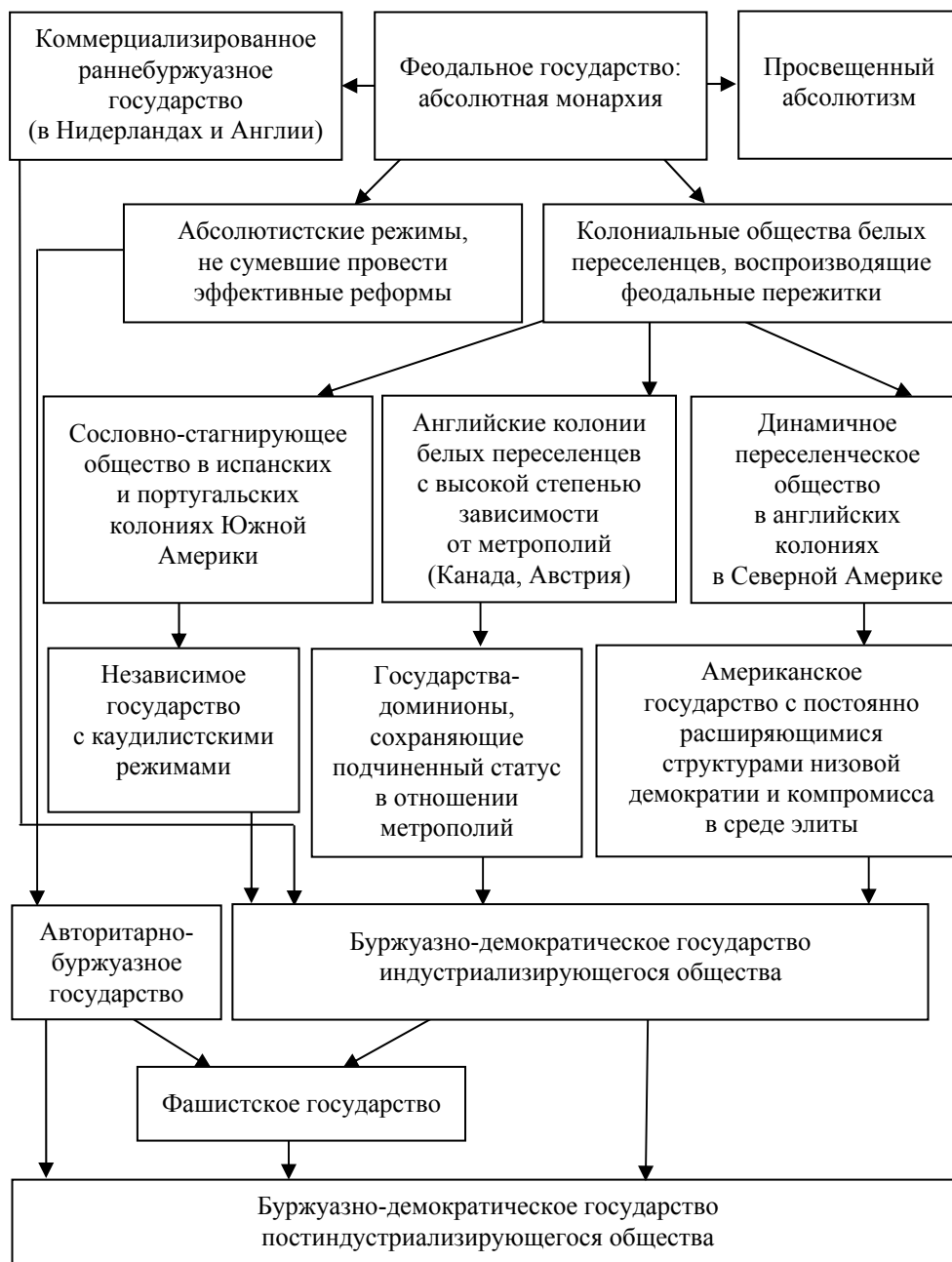

Рис. 4. Эволюция буржуазного государства на Западе

Социалистическое государство – это скорее идеал, чем реализованная реальность, но в то же время возникшие его модели на разных континентах и

в разное время также отличаются известной вариативностью (рис. 5). В целом мы полагаем, что существующий в настоящее время в дисциплине чисто типологический подход должен быть более интегративным и нести в себе рассмотрение моделей государственного развития, рассматриваемых также и через призму формы государства.

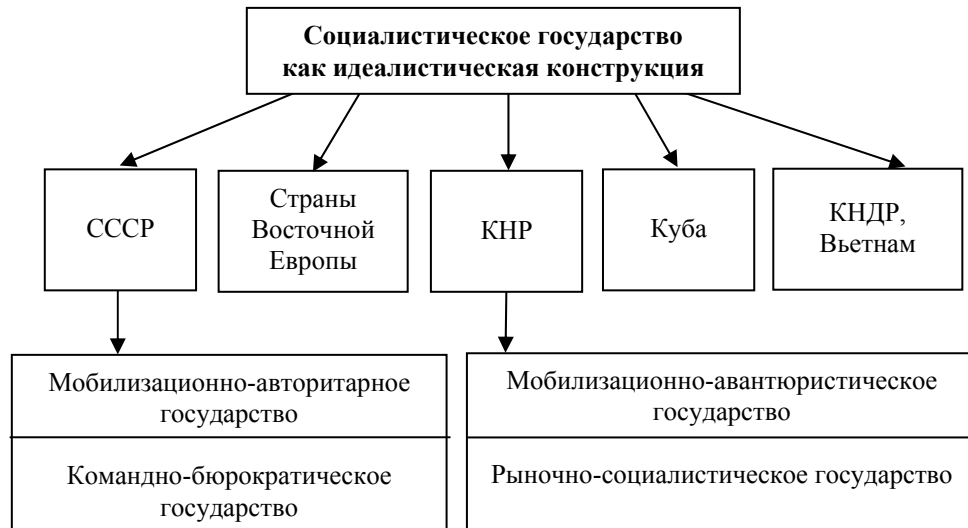

Рис. 5. Модели социалистического государства

Подобный подход, как нам кажется, позволяет избежать прямолинейных оценок и в чем-то приблизить типологический подход к многообразию цивилизационного подхода, но без излишних крайностей преувеличенного отношения к культурно-историческим факторам. Последние, разумеется, играли весьма существенную роль в развитии цивилизации, но без природно-климатических (геополитических), экономических и социально-политических факторов они, безусловно, не имели значения.

Список литературы

1. **Ромашов, Р. А.** Теория государства и права / Р. А. Ромашов. – 2-е изд. – СПб., 2010.
2. **Марченко, М. Н.** Проблемы общей теории государства и права : учебник : в 2 т. / М. Н. Марченко. – М., 2007. – Т. 1. Государство.
3. История Древнего мира. Ранняя древность. – М., 1989. – С. 81–83.
4. **Кошеленко, Г. А.** О некоторых проблемах становления и развития государственности в Древней Греции / Г. А. Кошеленко // От доклассовых обществ к раннеклассовым. – М., 1987.
5. История Древней Греции / под ред. В. И. Кузищина. – М., 1996.
6. История Древнего Рима / под ред. В. И. Кузищина. – М., 1993 – С. 31–32
7. **Евсеев, Т. П.** От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье / Т. П. Евсеев. – СПб., 2005. – С. 139–200.
8. **Андерсон, П.** Родословная абсолютистского государства / П. Андерсон. – М., 2009.
9. История Европы XVIII века. – М., 1994. – С. 358–359.

Саломатин Алексей Юрьевич

доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии
и основ права, руководитель Центра
сравнительно-правовой политики,
Пензенский государственный
университет, действительный член
Академии политической науки

E-mail: valeriya-zinovev@mail.ru

Salomatin Aleksey Yuryevich

Doctor of juridical sciences,
doctor of historical sciences, professor,
head of sub-department of political science
and law foundations, director of the Center
of comparative legal policy, Penza State
University, full member of the Academy
of political science

УДК 327

Саломатин, А. Ю.

Проблема эволюции типов и форм государства в курсе «Теории государства и права» (сравнительный анализ моделей государственного развития) / А. Ю. Саломатин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 18–27.

ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ «ИММУНИТЕТ» И «НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ»: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе детального анализа различных точек зрения ученых рассматриваются правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность», раскрывается их содержание, выявляются тождества и различия указанных категорий права.

Ключевые слова: правовой иммунитет, неприкосновенность, индемнитет.

Abstract. In clause, on the basis of the detailed analysis of the points of view of scientists, legal categories "immunity" and "inviolability" are considered, their maintenance is opened, identities and distinctions of the specified categories of the right come to light.

Keywords: legal immunity, inviolability, indemnity.

Современные тенденции отечественного правоправедения обусловили актуальность научного анализа таких, на первый взгляд, близких по содержанию и значению правовых категорий, как «иммунитет» и «неприкосновенность». Объясняется это в первую очередь тем, что, согласно современным толковым словарям русского языка, дефиниция «иммунитет» не имеет однозначного толкования. Одни авторы под иммунитетом понимают освобождение определенного круга субъектов права из-под действия общих правовых норм [1, с. 239; 2, с. 365; 3, с. 138], другие – вкладывают в понятие «иммунитет» предоставленное кому-нибудь исключительное право не подчиняться некоторым общим законам [4, с. 245], третьи же полагают, что иммунитет – это нераспространение некоторых законов на лиц, занимающих особое положение в государстве [5, с. 242]. Более корректным, хотя и требующим уточнения, является, на наш взгляд, определение иммунитета, данное коллективом авторов юридической энциклопедии под редакцией М. Ю. Тихомирова. По их мнению, иммунитет – юридическое право не подчиняться некоторым общим законам, предоставленное в определенных случаях государствам, международным организациям и лицам, занимающим особое положение в государстве [6, с. 177].

Приведенные высказывания ученых относительно понятия «иммунитета» не бесспорны:

– во-первых, в плане субъектов, обладающих таковым, поскольку иммунитетом наделены не только «лица, занимающие особое положение в государстве», но и иные субъекты, в их числе само государство, его граждане. Подтверждением этому служат международные акты и национальное законодательство России, предоставляющие определенному кругу субъектов исключительное право на иммунитет;

– во-вторых, иммунитет представляет собой не только право определенного субъекта «не подчиняться некоторым общим законам», но и запрет действий государства и должностных лиц по совершению в отношении лиц, обладающих иммунитетом, определенных властно-распорядительных действий (запрет на досмотр и задержание судей и т.д.).

Относительно термина «неприкосновенность» в юридической литературе также нет единства мнений. При этом точки зрения исследователей по вопросу понимания термина «неприкосновенность» весьма разнятся, начиная от расширительного толкования неприкосновенности, фактически сводимого к общей системе личных прав, до узкого, распространяющегося на конкретный объект.

Ряд ученых, сторонников широкого толкования, понимают под неприкосновенностью право каждого гражданина на охрану и защиту от неправомерных посягательств, на основные жизненные блага и ценности, неотделимые от личности (жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство) [7, с. 291; 8, с. 18].

Другие сторонники широкого понимания термина «неприкосновенность» включали в его содержание и охрану условий жизнедеятельности личности, в том числе неприкосновенность жилища [9, с. 16], и охрану имущества личности [10, с. 34]. Некоторые из них сконструировали, как нам представляется, необоснованно широкое понятие неприкосновенности, которое охватывает почти все компоненты, характеризующие сферу личной жизни, доказывая подобный подход тем, что при нарушении неприкосновенности жилища, тайны переписки и других атрибутов личной жизни граждан, объектом причинения вреда является не помещение, где живет человек, не письма, не телеграммы и т.п., а сама личность с присущими ей взглядами, ценностями, интересами [11, с. 11].

Оппоненты расширительного толкования термина «неприкосновенность» указывали на то обстоятельство, что к личной неприкосновенности следует относить лишь те объекты, которые непосредственно связаны с самим существованием личности, а не с условиями, в которых происходит это существование. С этой точки зрения, по мнению А. А. Опалева, объектами личной неприкосновенности являются «физическое состояние человека, к которому относятся жизнь, здоровье, телесная целостность (физическая неприкосновенность); возможность располагать собой и по своему усмотрению определять место пребывания и род занятий (неприкосновенность индивидуальной свободы); честь, достоинство, нравственная свобода (духовная неприкосновенность)» [12, с. 23].

Так, Д. Л. Мердок под личной неприкосновенностью подразумевает физическую неприкосновенность, т.е. «гарантию от ареста и задержания»; в нее, таким образом, не могут входить притязания на пользование, например, услугами государства или на личную защиту от нападений» [13, с. 9]. Его сторонники О. О. Миронов [14, с. 137], А. В. Федоров [15, с. 8], А. Ф. Ефремов [16] и др., по сути, связывают неприкосновенность исключительно с процессом привлечения к ответственности. Так, А. Ф. Ефремов полагает, что «правовая неприкосновенность отдельных категорий должностных лиц закрепляется в нормативных актах и освобождает этих лиц от применения к ним, прежде всего, норм административной и уголовной ответственности» [16, с. 78–79].

Интересной является позиция А. С. Мордовца, аргументированно проводящего анализ соотношений юридических конструкций «неприкосновенность личности», характерной для советской правовой науки, и «личная неприкосновенность», являющейся моделью, имплементированной из норм международного права. Автор доказывает, что при проведении сравнения ука-

занных конструкций «речь идет не только о различии формы их выражения в праве, не о разнице фразеологических оборотов» [17, с. 68]. В модели «личная неприкосновенность» «заложена идея признания прав и свобод человека высшей ценностью», гарантированная «недопустимостью вмешательства государства в личную жизнь индивидов», тогда как конструкция «неприкосновенность личности» базировалась «не на уважении прав человека, а на требовании законопослушного поведения по отношению к государству, его органам и должностным лицам» [17, с. 69].

Как нам представляется, относительно полисемии в толковании дефиниции «неприкосновенность» А. С. Мордовец справедливо полагает, что «каждая из точек зрения верна, но лишь частично раскрывает какие-либо грани этого объемного понятия» [17, с. 77].

Считаем, что в подобной ситуации позиция законодателя могла бы внести ясность в понимание исследуемой категории и свести к минимуму ее многочисленные толкования, тем самым разграничив смежные категории «неприкосновенность» и «иммунитет». Однако четко обозначенной позиции законодателя по вопросу понимания и разграничения категорий «иммунитет» и «неприкосновенность» не просматривается. Как правило, понятие «иммунитет» облекается в форму «неприкосновенность». Например, ст. 91, 98 Конституции РФ содержат положения о неприкосновенности Президента РФ, а также членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ [18]. Сложившаяся ситуация явно не отвечает современным правовым реалиям.

Отсутствие теоретических и правоприменительных дефиниций «иммунитет» и «неприкосновенность», их фактическое нормативное отождествление создает закономерные сложности объективного, правоприменительного характера. Примером служат акты Конституционного суда РФ, проанализировавшего некоторые нормы института неприкосновенности [19–21].

Так, из официального толкования Постановления Конституционного суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П по делу «О проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года “О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» следует, что:

– во-первых, Конституционный суд отождествляет понятия «иммунитет» и «неприкосновенность», не останавливаясь на анализе каждой дефиниции. Суд однозначно определяет: «неприкосновенность (парламентский иммунитет)» [20, п. 1];

– во-вторых, суд хотя и не дает определения понятия «неприкосновенность», но раскрывает ее важнейшие, существенные признаки. Так, в постановлении указано, что неприкосновенность, есть:

1) элемент правового статуса должностного лица (в данном конкретном случае – парламентария);

2) «важнейшая правовая гарантия его деятельности», предоставленная в целях:

– обеспечения нормальной служебной деятельности;

– сохранения «основ конституционного строя, связанных с осуществлением народовластия (ст. 3 Конституции Российской Федерации), разделением

властей и самостоятельностью органов законодательной власти (ст. 10 Конституции Российской Федерации));

3) «по своему содержанию это гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности» [20, п. 2].

Последний вывод свидетельствует о том, что законодатель провел своего рода дифференциацию «конституционных гарантий неприкосновенности личности на общие гарантии неприкосновенности личности, распространяющиеся на каждого человека... и гарантии более высокого уровня, обусловленные особым статусом парламентария» [22, с. 482]. Исходя из подобного толкования, целый ряд ученых предложили именовать гарантии более высокого уровня как «специальную неприкосновенность», «повышенную неприкосновенность», дополняющую общегражданскую неприкосновенность [23, с. 136; 24, с. 246].

Характерным является тот факт, что солидарной позиции с законодателем в части отождествления категорий «иммунитет» и «неприкосновенность» придерживается и ряд ученых, среди которых С. А. Авакьян [25], М. Журавлев [26], Н. Ф. Кузнецова [27], А. В. Малько, С. Ю. Суменков [28], В. А. Рошин [29], В. А. Терехин [30], Д. Н. Козак [31], А. Д. Бойков [32], Р. В. Федоров [33] и др. При этом, например, А. Д. Бойков не указывает прямо на равнозначность данных категорий, но отмечает, что «юридический иммунитет связан с понятием неприкосновенности» [32, с. 159], а Р. В. Федоров, рассматривая депутатский иммунитет с авторской позиции, трактует его как «депутатский иммунитет (собственно неприкосновенность)» [33, с. 6, 16], а затем, осуществляя толкование законодателя относительно данного термина, предлагает понимать его как «депутатский иммунитет (неприкосновенность в узком смысле)» [33, с. 17].

Как нам представляется, причина подобного неоднозначного подхода к пониманию термина «неприкосновенность» кроется в неоднозначности определения объекта неприкосновенности. Как справедливо отмечает А. А. Опалев, «от решения вопроса об объекте неприкосновенности зависит объем содержания права на личную неприкосновенность, а следовательно, и ответ на вопрос о том, каким именно социальным благом обладает личность, пользуясь данным правом» [12, с. 22]. При этом в науке существует по меньшей мере четыре основания, из которых исходят исследователи при определении объекта неприкосновенности:

1) правовое толкование, опирающееся на текст нормативных актов, большинство из которых сводит личную неприкосновенность к недопустимости незаконных арестов и задержаний. К примеру, «каждый имеет право на личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению» [18, ст. 22];

2) государственно-правовое толкование, которое характеризует право на личную неприкосновенность как свободу личности от государства, как «комплекс юридических норм, определяющих границу для вторжения государственной власти в область физической неприкосновенности человека» [34, с. 311];

3) социальное толкование, которое включает в содержание права человека на личную неприкосновенность недопустимость ограничения физической (телесной) неприкосновенности, индивидуальной свободы (свободы

располагать собой) и духовной свободы человека в пределах социальной необходимости. При этом речь идет о недопустимости ограничения свободы человека не только со стороны государства, но и других людей. Это толкование неприкосновенности связано с личной безопасностью и свободой человека как социобиологического существа;

4) этимологическое толкование, которое исходит из самого термина «личная неприкосновенность», произошедшего от прилагательного «неприкосновенный», толкуемого словарями русского языка как «сохраняемый в целостности, защищенный законом от всякого посягательства со стороны кого-нибудь» [35, с. 635], путем расширения его содержания до свободы от какого бы то ни было принуждения со стороны других людей. При таком понимании неприкосновенность личности неотчуждаема, универсальна и выступает основой в характеристике правового статуса личности [36, с. 415–419].

Полагаем, что перечисленные толкования неприкосновенности, с одной стороны, не тождественны иммунитету по ряду характерных признаков, а с другой – тесно связаны с понятием «иммунитет».

Так, иммунитет не тождествен неприкосновенности сразу по нескольким критериям:

– во-первых, иммунитет хотя и выступает в роли самостоятельной правовой категории, направленной на защиту от ареста, заключения под стражу и других форм ограничения свободы передвижения человека, но он отнюдь не является естественным правом каждого индивида, а распространяется на определенных субъектов права или социальную группу;

– во-вторых, иммунитет, в отличие от неприкосновенности, является результатом проявления воли государства, вводится со строго обозначенной целью (придание статуса защищенности субъектам государства, выполняющим значимые социальные и государственные функции и др.) и имеет достаточно конкретно очерченные границы своего действия, точно прописанные в законе;

– в-третьих, этимологическая составляющая термина «иммунитет» хотя и содержит в себе значение термина «неприкосновенность», однако дефиниция понятия «иммунитет» только этой составляющей не ограничивается.

Следовательно, относительно вопроса о соотношении дефиниций «иммунитет» и «неприкосновенность» ближе к истине позиция ученых, полагающих, что рассматриваемые понятия не совпадают по объему. Среди таких авторов В. И. Руднев [37, с. 4], О. О. Миронов [14, с. 137], Ф. А. Агаев, В. Н. Галузо [38] и др. Последние, в частности, считают, что термин «депутатская неприкосновенность» в собственном смысле охватывает лишь часть иммунитетов (особые гарантии личной неприкосновенности при задержании и аресте депутата) и не включает иммунитет от привлечения к ответственности за совершенное преступление, иные гарантии, связанные с допросом, обыском и другими процессуальными действиями [38, с. 25].

Схожей позиции придерживается Н. С. Сопельцева, которая полагает, что содержание правового иммунитета «включает два элемента: неответственность и неприкосновенность» [39, с. 26]. Неприкосновенность, по мнению автора, представляет собой усложненный порядок привлечения к ответственности (например, действующее законодательство не освобождает судей от уголовной ответственности, но содержит усложненный порядок возбуждения дел, предъявления обвинения, заключения под стражу). При выделении такого элемента иммунитета, как неответственность, автор приводит ряд приме-

ров неответственности: судей за административные правонарушения и дисциплинарные проступки; депутатов за высказанное ими мнение, позицию, в том числе и при голосовании [39, с. 26].

Безусловно, изложенная точка зрения ученого аргументированна, но не бесспорна, поэтому считаем возможным внести в нее определенные уточнения.

Во-первых, мнение Н. С. Сопельцевой о содержании института иммунитета, состоящего из таких элементов, как неприкосновенность и неответственность, является дискуссионным, потому что содержание института неприкосновенности раскрывается автором как усложненный порядок привлечения к ответственности, что, по сути, искажает толкование термина «неприкосновенность» как одного из основополагающих в общей теории права. Как уже отмечалось, институт неприкосновенности носит естественно-правовой характер, является комплексной правовой нормой, состоящей из нескольких элементов, а не сводится лишь к усложненному порядку привлечения к ответственности отдельных лиц.

Во-вторых, институт неответственности, включенный автором в качественную характеристику содержания иммунитета, не отвечает современным правовым реалиям. Возможно, подобный тезис был бы оправдан в период расцвета монархической формы правления, когда, как отмечает А. Лавнисчак, «в позитивном праве не было ни процедур привлечения властителя к ответственности, ни органов, которые могли бы оценивать деяния монарха» [40, с. 149], или же в начале XX в., когда «принцип безответственности монарха, как главы государства, стал общепризнанным во всех конституционных государствах» [41, с. 143].

Согласно последним изменениям в российском законодательстве, решение по вопросу о привлечении судьи к административной ответственности принимается соответствующей коллегией судей по представлению Генерального прокурора РФ [42, п. 4 ст. 16]. Кроме того, согласно вышеуказанному закону, за совершение проступка, порочащего честь и достоинство судьи, т.е. неправомерного действия, предусмотренного Законом и Кодексом судейской этики [43], на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения либо досрочного прекращения полномочий судьи [42, п. 1 ст. 12.1].

Как нам представляется, выделенный Н. С. Сопельцевой институт неответственности уместнее несколько сузить до границ иммунитета (англ. *indemnity*, от лат. *indemnitas* – *безущербность*), который применимо к парламентариям означает неответственность за свои выступления и за действия, которые депутат поддержал своим голосованием, даже если эти действия будут затем признаны противоправными [44, с. 120]. Как справедливо замечает по этому поводу А. С. Мордовец, гарантии депутатской неприкосновенности включают «не только физическую, но и духовную свободу» [17, с. 79].

Интересной и не менее дискуссионной является позиция В. К. Дуюнова и А. В. Наумова, которая сводится к пониманию иммунитета исключительно как института неответственности и неподсудности определенных лиц государства. Так, по мнению В. К. Дуюнова, «не подлежат ответственности и обладают правом дипломатической неприкосновенности консулы, дипломатические представители, члены международных миссий и др.» [45], его соратник А. В. Наумов определяет иммунитет соответствующих лиц как «их неподсудность по уголовным делам судам Российской Федерации». При этом

А. В. Наумов также отождествляет иммунитет от уголовной ответственности и неприкосновенность лиц, им обладающих [46].

Приведенные авторами доводы, связывающие иммунитет исключительно с понятиями «неответственность» и «неподсудность», являются не бесспорными. Считаем, что иммунитет не имеет и не должен иметь абсолютного характера и выступать в роли своеобразной «индальгенции» от всех проступков и преступлений. Он может быть в ряде случаев отменен, ограничен, либо от него могут отказаться сами обладатели иммунитета. Подобная качественная характеристика иммунитета связана с тем, что данная категория права из законного и эффективного юридического средства превращается в препятствующий фактор, о чем, например, сказано в ст. 11 Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы от 2 сентября 1949 г.: «Член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета своего представителя в каждом случае, когда, по мнению Члена Организации, иммунитет препятствует отправлению правосудия, и этот отказ может быть произведен без ущерба для цели, с которой иммунитет был предоставлен» [47, с. 155].

Из сказанного следует, что иммунитет тесно связан с государственной дисциплиной, являющейся неотъемлемой частью профессиональной деятельности носителей правового иммунитета и предъявляющей к указанным лицам повышенные требования по соблюдению не только правовых, но также моральных и этических норм, положений Государственной присяги, кодекса чести, различных уставов и т.д., что, в свою очередь, является гарантом обеспечения законности и правопорядка в стране. Подобная специфическая черта правового иммунитета носит отличительный характер, поскольку к «неприкосновенности» подобный признак относиться не будет.

Подводя итог, можем заключить, что правовой иммунитет регулируется не только правовыми нормами, но и нормами морали, что определяется правосознанием и правовой культурой личности, обладающей иммунитетом, а также значительной регулирующей ролью морали в любом современном обществе.

Таким образом, отождествление понятий «иммунитет» и «неприкосновенность» весьма дискуссионно. Их становление хотя и шло параллельно, но имело иные социальные цели и задачи. По-разному определялся их объем, содержание, форма выражения. И все же, несмотря на различную юридическую природу дефиниций «неприкосновенность» и «иммунитет», первая, на наш взгляд, безусловно, тесно связана со второй, как единичное с общим, и является его составляющей. Более того, *неприкосновенность*, если за основу взять ее этимологическое и правовое толкование, образует стержень дефиниции иммунитета, представляя собой *индивидуальную свободу и правовую защиту определенных субъектов права от мер процессуального принуждения, установленных нормами административного, уголовного, уголовно-процессуального права (задержание, обыск, заключение под стражу и др.), с целью гарантирования беспрепятственного осуществления данными лицами своих функций в обществе и государстве*.

Кроме того, наряду с элементом «неприкосновенность», юридическая природа иммунитета включает такой элемент, как «неподверженность», удачно выделенный А. Николаевым, указывающим, что термин «иммунитет» «означает независимость, неподверженность» [48, с. 152].

Использование такого авторского неологизма, как «неподверженность», в дефиниции «иммунитет» справедливо не только в филологическом смысле, но и в правовом, поскольку:

– во-первых, как мы можем судить исходя из генезиса категории «иммунитет», изначально сформировавшись в форме обычая, иммунитет постепенно нашел нормативное закрепление в посольском праве и в первую очередь означал «неподверженность» послов, купцов иностранного государства суду, аресту и иным действиям на территории государства пребывания;

– во-вторых, термин «неподверженность» – необходимый составной элемент иммунитетов в современном международном праве, отчетливо проявляющийся в определении иммунитета государства, поскольку все государства выступают равносуверенными участниками международных отношений и являются независимыми друг от друга;

– в-третьих, элемент «неподверженность» находит свое выражение в свидетельском иммунитете, установленном в отраслях частного и публичного права, когда определенная категория лиц не подвергается общеобязательным положениям уголовного судопроизводства и имеет право отказаться от дачи показаний и не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, а также не разглашать сведения, полученные ими в ходе их профессиональной и служебной деятельности (священнослужители, адвокаты, депутаты и т.д.).

Таким образом, *иммунитет – это общеправовая категория, состоящая из совокупности норм, регламентирующих специальный правовой статус определенных субъектов, социальных групп, государства путем наделения их дополнительными гарантиями, включающими их неприкосновенность и неподверженность некоторым общеустановленным обязанностям и запретам.*

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА – М, 1999.
2. Российская юридическая энциклопедия. – М.: ИНФРА – М, 1999.
3. Всемирная история государства и права: энциклопед. слов. / под ред. А. В. Крутских. – М., 2001.
4. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003.
5. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004.
6. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 1999.
7. **Воеводин, Л. Д.** Конституционные права и обязанности советских граждан / Л. Д. Воеводин. – М., 1972.
8. **Патюлин, В. А.** Неприкосновенность личности как правовой институт / В. А. Патюлин // Советское государство и право. – 1973. – № 11.
9. **Фарбер, И. Е.** Конституционное право на неприкосновенность личности советских граждан / И. Е. Фарбер // Правоведение. – 1973. – № 3.
10. **Григорян, Л. А.** Неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки и телефонных переговоров / Л. А. Григорян. – М.: Знание, 1980.
11. **Иваник, Н. П.** Неприкосновенность личности и некоторые вопросы уголовного права / Н. П. Иваник // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981.

12. **Опалев, А. А.** Личная неприкосновенность: социальное содержание и юридическая форма / А. А. Опалев // Закон и право. – 2003. – № 7.
13. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: комментарий к ст. 5 и 6. – М., 1997.
14. **Мионов, О. О.** Конституционный статус депутатов парламентов / О. О. Мионов // Журнал российского права. – 1997. – № 4.
15. **Федоров, А. В.** Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Федоров А. В. – СПб., 1995.
16. **Ефремов, А. Ф.** Принципы законности и проблемы их реализации / А. Ф. Ефремов. – Тольятти : Изд-во ТолПИ, 2000.
17. **Мордовец, А. С.** Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А. С. Мордовец. – Саратов : СВШ МВД РФ, 1996.
18. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1995 г. № 16-П «О проверке конституционности статей 23 и 24 Временного положения об обеспечении деятельности депутатов Калининградской областной Думы, утвержденного постановлением Калининградской областной Думы от 8 июля 1994 года» // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4969.
20. Постановление Конституционного суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П «О проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 9. – Ст. 828.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П «О проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша» // СЗ РФ. – 1996. – № 14. – Ст. 1549.
22. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации : в 2 т. / отв. ред. Б. С. Эбзеев. – М., 2001. – Т. 1: Государственная власть. Местное самоуправление.
23. **Кравец, И. А.** Правовой статус депутатов Государственной Думы и выборных членов Государственного совета в свете теории народного представительства / И. А. Кравец // Журнал российского права. – 2000. – № 8.
24. **Авакьян, С. А.** Депутат: статус и деятельность / С. А. Авакьян. – М. : Политиздат, 1991.
25. Конституционное право : энциклопед. слов. / отв. ред. С. А. Авакьян. – М., 2001.
26. **Журавлев, М.** К вопросу о правовом иммунитете членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ / М. Журавлев // Уголовное право. – 2000. – № 1.
27. Курс уголовного права / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. – Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении.
28. **Малько, А. В.** Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты / А. В. Малько, С. Ю. Суменков // Журнал российского права. – 2002. – № 2.
29. **Рощин, В. А.** За рамками правового поля: Что показал анализ Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» / В. А. Рощин // Журнал российского права. – 2000. – № 4.
30. **Терехин, В. А.** Судейский иммунитет как гарантия прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) / В. А. Терехин // Российский судья. – 2001. – № 7.
31. **Козак, Д. Н.** Суд в современном мире: проблемы и перспективы / Д. Н. Козак // Российский судья. – 2001. – № 10.
32. **Бойков, А. Д.** Иммунитет депутатский / А. Д. Бойков // Прокурорская и следственная практика. – 1998. – № 1.

33. **Федоров, Р. В.** Юридические гарантии в системе мер конституционно-правового обеспечения депутатской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Федоров Р. В. – Челябинск, 2006.
34. **Кистяковский, Б. А.** Государственное право (общее и русское). – М., 1908–1909.
35. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2003.
36. **Алексеев, С. С.** Теория государства и права : учебник / С. С. Алексеев. – М., 1998.
37. **Руднев, В. И.** Иммунитеты в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Руднев В. И. – М., 1997.
38. **Агаев, Ф. А.** Иммунитеты в российском уголовном процессе / Ф. А. Агаев, В. Н. Галузо. – М., 1998.
39. **Сопельцева, Н. С.** Понятие правового иммунитета в российском законодательстве // Вестник Челябинского университета. – 2003. – № 2 (1). – (Серия 9. Право).
40. **Лавнисчак, А.** Ответственность главы государства в монархии и республике / А. Лавнисчак // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С. А. Авакьяна. – М. : Изд-во МГУ, 2001.
41. **Кравец, И. А.** Конституционализм и российская государственность в начале XX века : учеб. пособие / И. А. Кравец. – М. ; Новосибирск, 2000.
42. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.06.2009) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 05.07.2009) // Российская газета. – 1992. – № 170 (29 июля).
43. Кодекс судейской этики (утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда. – 2005. – № 2.
44. Энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. – М., 1998.
45. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Дуонов [и др.] ; отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М. : Волтерс Клувер, 2005.
46. **Наумов, А. В.** Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации : комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г. М. Резника. – М. : Волтерс Клувер, 2005.
47. **Глотов, С. А.** Право Совета Европы и Россия / С. А. Глотов. – Краснодар, 1996.
48. **Николаев, А.** Дипломатические привилегии и иммунитеты / А. Николаев // Международная жизнь. – 1983. – № 8.

Репьев Артем Григорьевич

старший лейтенант милиции, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, Саратовский юридический институт МВД России

E-mail: artpenza@mail.ru

Repyev Artem Grigoryevich

Police first lieutenant, postgraduate student at the faculty of scientific and teaching personnel training, Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

УДК 34.096

Репьев, А. Г.

Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения / А. Г. Репьев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 28–37.

ПРАВО НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ И СВОБОДА СЛОВА: РАЗУМНЫЙ БАЛАНС

Аннотация. В данной статье автором рассматривается противоборство двух конституционно закрепленных прав человека: права на неприкосновенность частной жизни и права на свободу слова. На основе анализа решений Европейского суда по правам человека, на базе международной судебной практики автор приходит к определенному выводу о противостоянии этих двух основных прав человека.

Ключевые слова: свобода слова, частная жизнь, защита информации, право на выражение.

Abstract. In this article the author discussed the confrontation of two constitutionally protected human rights: the right to privacy and the right to freedom of speech. On the basis of decisions of the European Court of Human Rights, on the basis of international jurisprudence author comes to a definite conclusion about the opposition of these two fundamental human rights.

Keywords: freedom of speech, privacy, data protection, right to freedom of expression.

Свобода слова и информации относится к краеугольным основам демократического общества, и об их значении и укреплении свидетельствуют все без исключения международные документы о правах человека, начиная со Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г.¹, и кончая Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод². Всеобщая декларация прав человека ООН устанавливает право любого индивидуума на свободу слова, а ст. 10 Европейской конвенции по правам человека гарантирует свободу слова и информации без вмешательства государственной власти.

Практически всеми экспертами по правам человека признается, что свобода слова относится не только к положительной информации и идеям, но и к тем, которые кажутся оскорбительными или нарушающими общественное спокойствие. То есть международно-правовое понятие свободы слова охватывает также в высшей степени субъективные мнения.

Именно эта сторона свободы слова, реализуемая в практической деятельности средствами массовой информации, по мнению целого ряда экспертов, все больше вступает в противоречие с практикой обеспечения других важнейших прав человека, в том числе и права на защиту частной жизни. При этом справедливо указывается на наличие элементов правового противоречия между гарантиями свободы слова, реализуемой СМИ, и правом на ча-

¹ Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10 декабря 1948 г.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.).

стную жизнь, хотя анализ этого противоречия в большинстве случаев сводится лишь к признанию необходимости морально-этических ограничений в отношении предоставляемой СМИ информации.

Указанное противоречие содержат не только национальные законы, но и основополагающий для подавляющего большинства европейских стран международный документ, регулирующий взаимоотношения между государством и личностью в части гарантии основных свобод и прав Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Конфликт между правом на уважение частной жизни (ст. 8) и свободой распространения информации (ст. 10) заложен не только в гарантиях этих прав, но и в ограничительных положениях указанных статей Конвенции, хотя как раз ограничительные положения в определенной мере должны способствовать правовому регулированию конфликта. Тем не менее ограничительные положения ст. 8 и 10 могут рассматриваться как отправные моменты с целью поиска надлежащего компромисса, в отличие от провозглашенной в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, в которой гарантии права на частную жизнь и права на свободу получения и распространения информации не содержат никаких ограничительных положений (ст. 12, 19).

Начиная со второй половины XX столетия средства массовой информации в демократических странах получают все большую свободу в получении и распространении информации, причем часто уровень этой свободы, формально установленный национальными законами, сильно превышен. То есть в конкурентной борьбе между правом СМИ на свободу слова и правами на частную жизнь СМИ побеждают в большинстве случаев.

В условиях возрастающей конкуренции между различными средствами массовой информации возрастающую роль в их деятельности играет распространение новостей и сведений, носящих скандальный характер, содержащих «жареные факты» и нацеленных прежде всего на привлечение максимального числа читателей или зрителей.

Погоня за новостями, любым способом «раздувание» незначительных событий до глобальных масштабов заставляет журналистов все в большей степени вторгаться в самые потаенные сферы частной жизни граждан при отсутствии какой-либо необходимости. Основным движущим мотивом такого вторжения является низведение информации до уровня скандальных новостей. А при фактическом отсутствии таких новостей используются слухи, ссылки на конфиденциальные источники, всевозможные предположения, вплоть до фабрикация несуществующих фактов [1].

Подобная практика не только представляет собой нарушение права на уважение частной жизни, но также способствует внедрению в общественном сознании установки, что частная жизнь во всех ее проявлениях, включающих и самые интимные стороны, не является исключительной личной принадлежностью каждого человека и может быть выставлена на всеобщее обозрение. Следствием разрушающего воздействия прессы на уважение частной жизни становится не только снижение моральных и нравственных критериев в обществе, но и формирование в сознании людей стереотипа поведения, допускающего вторжение в свою и чужую личную жизнь как нечто привычного и обыденного, а это уже несет в себе потенциальную угрозу основам демократического общества.

Поэтому анализ соотношения свободы слова и права на частную жизнь в практическом смысле приобретает особую актуальность.

«Частная жизнь» – понятие очень многослойное и многоуровневое. Исчерпывающего определения частной жизни не существует, но это термин широкого толкования, и он охватывает разные сферы человеческой жизни.

В английском языке все стороны частной жизни обозначаются единым термином «privacy», который не имеет эквивалента в русском языке. В США данным понятием обозначают все аспекты частной жизни индивида. Первая попытка сформулировать суть этого понятия была сделана в 1890 г. американскими юристами Уорреном и Брандейсом, которые определили его как «therighttobealone» («право быть оставленным в покое», «право быть представленным самому себе») [2].

Право на частную жизнь предполагает возможность жить в соответствии со своими желаниями, которые, однако, не должны вступать в явное противоречие с общественными интересами, нормами права и морали, принятыми в данном обществе.

Право на неприкосновенность частной жизни устанавливает запрет любых форм произвольного вмешательства в частную жизнь со стороны государства и гарантирует защиту государства от такого вмешательства со стороны третьих лиц.

Так, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Никто не должен подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или его корреспонденции и незаконным посягательствам на его честь или репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства...»¹.

Итак, право каждого человека на неприкосновенность его личной жизни и право на свободу выражения как основополагающие для демократического общества права требуют нахождения разумного баланса в каждом конкретном случае.

В Конституции РФ эти права представлены в ст. 23: «1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. 2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения», в ст. 29: «3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается»².

Решения и разъяснения Европейского суда по делам, связанным с проблемой конкуренции между правом СМИ на свободу слова и правом на уважение частной жизни, дали возможность выявить ряд принципов при оценке судом границ вмешательства СМИ в частную жизнь человека. Среди них:

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 г.

² Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).

1) свобода слова представляет собой одну из самых главных основ демократического общества, причем СМИ играют важнейшую роль в реализации этого принципа. Свобода слова включает также свободу мнения, получения и распространения информации, форма и содержание которой оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство государству или части населения;

2) наибольшая свобода и защита от вмешательства в эту свободу допускается при публикации прессой мнений, оценочных суждений и высказываний, в том числе и имеющих отношение к частной жизни граждан;

3) допускается большая степень вмешательства прессы при публикации информации, касающейся тех или иных сторон частной жизни лиц, занимающих видное место в общественной жизни страны (политических и общественных лидеров, чиновников разной категории, крупных бизнесменов и других подобных фигур), по сравнению с рядовыми гражданами;

4) необходимо проводить четкое разграничение между сообщением фактов, способным оказать положительное влияние на обсуждение в демократическом обществе вопросов, касающихся, например, политических деятелей при исполнении ими своих функций, и сообщением подробностей частной жизни лица, которое, ко всему прочему, не занимается никакой официальной деятельностью. Если в первом случае пресса исполняет свою исключительно важную роль гаранта демократии, информируя общественность по вопросам, представляющим общественный интерес, во втором случае таковой роли она не играет, и речь идет лишь об удовлетворении любопытства определенного круга читателей к подробностям частной жизни лица.

Исходя из вышеназванных позиций Европейского суда, можно вывести несколько критериев, которые помогут в каждом конкретном случае понять, было ли вмешательство в частную жизнь правомерным или нет:

1. Каков статус лица, чье право на частную жизнь нарушено?

В международной практике существуют различные уровни защиты права на неприкосновенность частной жизни. Если это публичная фигура, то она должна относиться к критике и к повышенному интересу к своей частной жизни со стороны общества более терпимо, чем обычный гражданин. **Публичными фигурами** являются те лица, которые занимают государственную должность и (или) пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определенную роль в общественной жизни, будь то в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой иной области (п. 7 Резолюции 1165 (1998) Парламентской ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность личной жизни). Как указала Парламентская ассамблея, «определенные факты из частной жизни публичных, в частности политических деятелей, конечно же, могут представлять интерес для граждан». Между тем среди «общественных фигур (деятелей)» различают «абсолютных» общественных деятелей, таких как политики, спортсмены, звезды шоу-бизнеса, и «других», таких как, например, ответчики в уголовных судебных процессах, которые представляют интерес для общественности только в силу их вовлеченности в то или иное событие.

2. Имелся ли общественный интерес (необходимость) в раскрытии этих сведений?

Одного лишь факта, что лицо, в частную жизнь которого вторглись, является «общественной фигурой», недостаточно для того, чтобы оправдать такое вмешательство.

Так, в деле принцессы Монако (принцесса Ганноверская против Германии)¹ интерес общественности и прессы к принцессе базировался исключительно на принадлежности ее к королевской семье, тогда как сама она не исполняла каких-либо общественных обязанностей. Европейский суд не признал такой интерес правомерным, заявив, что в данном случае право общества знать о частной жизни принцессы не перевешивает право принцессы на защиту своей частной жизни. *«В настоящем деле одного лишь факта отнесения заявительницы к категории знаменитости недостаточно для того, чтобы оправдать вмешательство в ее частную жизнь»*, – отметил Европейский суд.

Для ответа на вопрос, было ли правомерно в том или ином случае вмешательство в частную жизнь со стороны СМИ, необходимо учесть, был ли в конкретном случае общественный интерес в такой информации или это было просто светское любопытство.

Так, необходимо определить, была ли тема публикации и информация общественно значимой, было ли сообщение о подробностях частной жизни лица способным оказать положительное влияние на политические или общественные дискуссии.

Также можно поставить следующие вопросы: внесло ли раскрытие информации о частной жизни вклад в решение какого-либо общественно значимого вопроса или публикация преследовала лишь цель удовлетворения любопытства определенной круга читателей к подробностям частной жизни лица; присутствовал ли общественный интерес в раскрываемой информации в тот момент, когда она была распространена? При ответе на эти вопросы должны учитываться все обстоятельства этого дела. Так, одно очень популярное интернет-издание на Украине опубликовало фотографию абсолютно частного характера. Кто-то прислал в редакцию фотографию, где была запечатлена глава Фонда госимущества госпожа Семенюк, которая лежала где-то на курорте вместе со своим мужем в купальнике возле бассейна. В этот самый день в Парламенте депутаты намеревались рассмотреть вопрос об отставке главы Фонда госимущества. Пресс-служба передала спикеру Парламента сообщение о том, что глава Фонда госимущества находится на больничном и лежит в больнице. В данном случае редакция сайта смело опубликовала эту фотографию, так как глава указанного фонда солгала. Это было расценено как попытка госпожи Семенюк избежать своей отставки. Вслед за демократически развитыми странами Россия, Украина, прибалтийские страны давно уже заложили «приоритет общественного интереса» в своих законодательствах. Например, в России предусмотрен запрет на компенсацию морального вреда за распространение соответствующих действительности сведений о частной жизни в случае, когда средством массовой информации были распространены такие сведения в целях защиты общественных интересов. Кроме того, в законе РФ «О СМИ» предусмотрено, что «распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, допускается, если это необходимо для защиты общественных

¹ Постановление Суда, Страсбург, 24 июня 2004 г. Дело «Принцесса Ганноверская против Германии» (Жалоба № 59320/00).

интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц»¹.

3. При каких обстоятельствах было произведено вторжение в частную жизнь?

В законодательствах некоторых стран, в частности в Германии, предусмотрен принцип «правомерного ожидания неприкосновенности личной жизни».

Верховный федеральный суд указал, что даже знаменитости имеют право на уважение их частной жизни и что право это не ограничивается рамками их жилища, но распространяется и на публикацию фотографий. За порогом своего жилища, однако, они не вправе рассчитывать на защиту неприкосновенности своей личной жизни, если только при этом они не удалятся в уединенное место – прочь от взоров публики – когда всем становится абсолютно ясно, что они желают побыть наедине и, будучи уверенными в отсутствии любопытствующих взоров, ведут себя в данной ситуации так, как никогда не стали бы вести себя в общественном месте. Поэтому незаконным вмешательством в личную жизнь является публикация фотографий уединившихся в таком месте людей, если фотографии были сделаны тайно либо уединившиеся люди были застигнуты врасплох.

Нахождение баланса между правом на свободу выражения мнения и защитой частной жизни – очень сложный процесс. Во-первых, отсутствует общепринятое определение сферы действия права на защиту частной жизни. Как уже было сказано, американские юристы Уоррен и Брандейс определили его как «право быть оставленным в покое». Верховный суд Канады определили его как «узкую сферу персональной автономии, в которой осуществляется свободный выбор». Европейский суд по правам человека воздержался от конкретного определения, заявив что суд «не считает возможным или возможным исчерпывающее определение понятия “частная жизнь”».

Во-вторых, юридический статус вовлеченных интересов различается в зависимости от обстоятельств дела. Оба права являются основными правами человека, гарантированными, например, Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ). Однако гарантии прав человека относятся, главным образом, к отношениям между гражданами и государством, в то время как интересы защиты частной жизни, как уже отмечалось, обычно ставятся под угрозу другими частными лицами, особенно работающими на средства массовой информации. В результате этого компромисс находится путем применения соответствующего закона, ограничивающего право человека на свободу выражения мнения. В таких случаях требуется определить точный юридический статус интереса в охране частной жизни.

В-третьих, любая попытка нахождения баланса между свободой выражения мнения и неприкосновенностью частной жизни должна принимать во внимание аморфность понятия «общественный интерес». Суды по всему миру предпринимали и продолжают предпринимать попытки определить данное понятие в общем виде и для конкретных случаев.

В-четвертых, для защиты неприкосновенности частной жизни существует большое количество юридических и социальных механизмов. Вторжение в частную жизнь рассматривается в некоторых странах как уголовное или

¹ Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1.

административное правонарушение, в то время как в других единственной защитой является соблюдение журналистской этики при контроле со стороны советов, действующих в средствах массовой информации, и других институтов журналистского самоуправления. Ограничение свободы выражения мнения правомерно только в случае, когда оно вызвано острой социальной потребностью. Это означает, что для защиты частных интересов подходят только тщательно взвешенные меры. Ограничения свободы выражения, вызванные необходимостью защиты частной жизни, должны, таким образом, принимать во внимание все возможные варианты решения проблемы.

Список литературы

1. **Климчик, А.** Свобода информации и право на частную жизнь в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Климчик А. – М., 2003. – 26 с.
2. **Головкин, Р. Б.** Специфика права на неприкосновенность частной жизни в современной России / Р. Б. Головкин // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 3.

Поздников Павел Юрьевич
аспирант, Пензенский
государственный университет
E-mail: ppozdnikin@yandex.ru

Pozdnikin Pavel Yuryevich
Postgraduate student,
Penza State University

УДК 341.231.14

Поздников, П. Ю.

Право на частную жизнь и свобода слова: разумный баланс /
П. Ю. Поздников // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 38–44.

РОЛЬ ПРАВА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И УСТРАНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли права в борьбе с современными глобальными экологическими вызовами человечеству. Автор высказывает позицию, что право является универсальным способом борьбы с подобными вызовами, что обусловлено ее сущностью. Право предусматривает общеобязательные для всех субъектов правила поведения и наиболее эффективные правовые методы и средства борьбы с исследуемыми вызовами.

Ключевые слова: право, современные глобальные экологические вызовы, охрана окружающей среды, экологическое право, меры борьбы, экологический интерес.

Abstract. Article is devoted research of a role of the right in struggle against modern global ecological calls to mankind. The author states a position that the right is universal way of struggle against similar calls that is caused by its essence. The right provides obligatory for all subjects of a rule of behaviour both the most effective legal methods and means of struggle against investigated calls.

Keywords: the right, modern global ecological calls, preservation of the environment, the ecological right, struggle measures, ecological interest.

Вторая половина XX – начало XXI вв. характеризуется ухудшением экологического состояния планеты и озабоченностью всей мировой общечеловеческой дальнейшим развитием и существованием человека. Наибольшую опасность в этом плане составляют современные глобальные экологические вызовы человечеству (далее – СГЭВЧ), под которыми мы предлагаем понимать явления современного мира, общепланетарного характера, показывающие критическое состояние окружающей среды, вызванные антропогенными причинами и ставящие под угрозу существование человеческой цивилизации, устранение которых возможно путем объединения усилий всего мирового сообщества. К таким вызовам мы предлагаем относить экологическую войну, экологический кризис, экоцид, экологический терроризм, глобальное потепление и ряд других явлений современного мира.

Как правило, меры предупреждения и устранения СГЭВЧ целесообразно делить на *общие* (характерные для всех или большинства вызовов) и *частные* (характерные исключительно для конкретного вызова). Однако универсальным средством борьбы с данными вызовами как на международном, так и на национальном уровне следует рассматривать право. В современных условиях, когда значительная часть существующих государств провозглашает себя в качестве развитых демократических и ставит своей целью построение правового государства (а применительно к некоторым государствам уже провозглашение в качестве таковых), роль права в решении глобальных вызовов человечеству становится определяющей.

Данная роль во многом определяется сформировавшимися подходами к сущности права, правопониманию. Л. А. Морозова раскрывает два основных подхода к определению сущности права [1, с. 173–175]:

1) классовый подход, по которому право выражает волю экономически господствующего класса и навязывает эту волю остальным классам и слоям общества, используя при этом методы насилия, принуждения, подавления;

2) общесоциальный подход, рассматривающий право как средство достижения компромисса, средство поиска договоренности, средство согласия, взаимных уступок, а в целом – механизм управления делами общества.

Для нашего исследования в большей степени интересен общесоциальный подход, так как он, в отличие от классового подхода, обеспечивает превалирование общенародных (а не классовых интересов), общечеловеческие интересы возвышает над национальными, а основными методами называет согласие и компромисс (а не принуждение и насилие). Все это чрезвычайно важно для обеспечения международного сотрудничества в области устранения и предупреждения глобальных вызовов человечеству.

Таким образом, универсальным средством борьбы с СГЭВЧ следует рассматривать право. Учитывая глобальность рассматриваемых вызовов в зарубежной и отечественной научной литературе, поднимается вопрос о формировании мирового права [2, с. 3].

Право – развивающееся явление социальной жизни общества, оно видоизменялось в зависимости от конкретно-исторических рамок своего существования. Как отмечает Л. С. Явич, «характер права зависит, в конечном счете, от хода всей истории» [3, с. 5]. Отмечая отсутствие единого представления о сущности права, мы объясняем это зависимостью права и его сущности от экономического, национального состояния государства, исторических факторов, уровня правовой и политической культуры общества и т.п. Однако представители различных научных школ акцентируют внимание на различных и единственно верных, по их мнению, основополагающих, определяющих компонентах, не отрицая при этом, что право по своей сущности есть прежде всего регулятор общественных отношений.

Роль права в борьбе с СГЭВЧ, на наш взгляд, заключается в следующем:

1. *Право обуславливает существование СГЭВЧ как реально существующих явлений.* Их обозначение в качестве реально существующих негативных явлений требует выработки мер по устранению, а в дальнейшем и профилактических мер по предупреждению их возникновения.

Как мы отмечали ранее, сущность права находится в определенном соотношении с сущностными определениями конкретного явления. Сущность права предоставляет возможность выяснить, какими характеристиками должно обладать то или иное явление, чтобы оно могло существовать в области бытия, обусловленного категорией права. Это значит, что сущность права придает различным явлениям бытия правовую форму, превращает их в правовые явления. Различные явления имеют правовой характер не потому, что так мы желаем или данное явление наделено предикатом «правовое», а потому, что таковые являются правовыми, поскольку в них воплощена сущность права. Это значит, что сущность права является ключом существования конкретных правовых явлений. Таким образом, в сфере бытия права действует закон сущностной необходимости, согласно которому сущность права обуславливает существование любого явления как правового в указанной сфере бытия [4].

Применительно к СГЭВЧ право закрепляет их как существующую негативную реальность, противоправное деяние: экоцид (ст. 358 Уголовного

кодекса Российской Федерации), экологический терроризм (ст. 3 ФЗ от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» закрепляет понятия «терроризм», «террористическая деятельность», «террористический акт», ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена террористическому акту), экологическая война (ст. 353 Уголовного кодекса Российской Федерации запрещает планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны, ст. 18 ФЗ РФ от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» содержит формулировку понятия «состояние войны»), глобальное потепление (Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации»), экологический кризис (Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р «Об одобрении Экологической доктрины Российской Федерации»).

2. Выступая регулятором общественных отношений, право способствует реализации экологического интереса граждан, прежде всего, на благоприятную окружающую среду и, как следствие, искоренению СГЭВЧ, как явлений, препятствующих реализации данного права граждан. В этой связи право определяет условия возникновения правомочий и юридических обязанностей, реализация которых призвана исключить возникновение (распространение) СГЭВЧ, а также круг лиц, которые наделяются данными правомочиями и обязанностями, способы государственного обеспечения прав и осуществления соответствующих им юридических обязанностей.

Как отмечает Л. С. Явич, «будучи органически связанным с конкретной формой производства, господствующий класс выражает в праве свои потребности, требует при помощи правовых установлений определенного поведения людей, необходимого для осуществления данного типа производственной деятельности. Следовательно, правовое должностное возникает на базе реальных общественных отношений, в первую очередь отношений производственных» [5, с. 19]. Экономический строй общества обуславливает объективную необходимость и возможность данного правового регулирования общественных отношений, определяет в конечном счете рамки и пути этого регулирования.

Первичными факторами развития и функционирования общественных отношений выступают интересы людей. В определенных случаях интересы получают реализацию прежде всего в праве. В нашем случае первостепенную роль играет интерес граждан в благоприятной окружающей среде, что выразилось в правовой регламентации права граждан на благоприятную окружающую среду. Гарантированность данного права в первую очередь исключает любые явления и действия, направленные на ухудшение состояния окружающей среды и прежде всего на борьбу с СГЭВЧ как наиболее опасными в этом плане явлениями.

Право, как регулятор реально существующих общественных отношений, должно обличаться в социально значимые формы, наполняться конкретным социокультурным содержанием, получать свою долю общественного признания. «Ныне совершенно ясно, что вне и помимо права немыслим мир, общественный прогресс, гуманизм и всестороннее развитие личности, нормальное функционирование экономики и демократии, борьба с преступностью – право следует рассматривать как универсальное средство упорядочения общественных отношений и социального контроля над отклоняющимся поведением, эмансипации порядка общественных отношений от произвола» [3, с. 5].

3. *Право как средство социального контроля над отклоняющимся поведением способствует устранению причин, поводов, условий и факторов возникновения (распространения) СГЭВЧ.* Право является особым социальным регулятором, устанавливающим критерии правомерного поведения и неправомерного. Как правило, неправомерное поведение (несоблюдение требований и норм, установленных экологическим законодательством) является причиной возникновения (распространения) СГЭВЧ. Таким образом, право способствует устранению причин, поводов, условий и факторов возникновения и распространения современных глобальных экологических вызовов человечеству. Заметим, что право указывает субъекту вариант возможного поведения, регулирует поведение людей лишь в пределах объективно возможных поступков и действий.

Право предусматривает (закрепляет) правовые средства, воздействующие на поведение субъектов.

Своеобразной гарантией контроля над отклоняющимся поведением является юридическая ответственность, закрепляемая в санкциях правовых норм.

4. *Право закрепляет политику государства, в том числе и по борьбе с СГЭВЧ, предусматривает правовые меры борьбы с СГЭВЧ.* Являясь нормативным выражением государственной воли, право регулирует отношения в классовых, социальных либо иных интересах. Согласно этому, право служит орудием претворения в жизнь политики государства, специфическим средством организации его разносторонней управленческой и иной деятельности, осуществления его задач и функций.

5. *Право с помощью правовых норм обеспечивает консолидацию мирового сообщества для борьбы с СГЭВЧ.* С помощью норм международного права, которые носят приоритетный по отношению к национальным нормам характер, вырабатывается единая стратегия борьбы с глобальными вызовами человечеству, а национальные нормы применительно к конкретному государству (с учетом его особенностей) развивают и конкретизируют международные нормы, устанавливают границы дозволенного и запреты для субъектов.

Угрозу новой мировой войны, международных, межнациональных и иных конфликтов возможно снизить за счет совершенствования и более эффективного применения норм международного и международного гуманитарного права. Например, на международном уровне действуют Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. о мирном разрешении международных споров, которые текстуально закрепляют желание государств предупредить по возможности обращение к силе в своих отношениях; Пакт Бриана-Келлога 1928 г., Устав ООН, Уставы международных военных трибуналов, запрещающие агрессивные войны и т.д. На национальном уровне в российском Уголовном кодексе предусмотрен целый раздел «Преступления против мира и безопасности человечества», где закрепляется ответственность за такие действия, как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны и т.п. Следовательно, национальное законодательство развивает международные нормы, конкретизирует их. Однако проблема в том, насколько эффективно применяются эти нормы на практике. В современном мире использование силы в конфликте по-прежнему

наблюдается чаще, чем применение мирных способов, а лица крайне редко привлекаются к уголовной ответственности за указанные составы.

Проблема демографического роста на планете в ряде стран решается с помощью принятия специальных законов, направленных на ограничение рождаемости населения (например, в Китае, Японии, Корее).

Экономическая политика государства также закрепляется посредством норм права, и в устранении разрыва в уровне экономического развития между развитыми странами Запада и развивающимися странами третьего мира могут сыграть определенную роль нормы международного права и нормы национального гражданского законодательства.

Для предупреждения и устранения терроризма (в том числе и экологического) как международного общественно опасного деяния вырабатывается на международном уровне единая стратегия борьбы, которая получает закрепление в нормах международного права, развивается в нормах национального уголовного права. Меры по предупреждению международного терроризма и усилению борьбы с ним предусмотрены в решении VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями «Меры по борьбе с международным терроризмом» (1990) и Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала (1994). Политические установки по борьбе с международным терроризмом включены в итоговые документы встреч участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Хельсинки, Мадриде, Вене и Париже. Введены в действие три региональных соглашения: Конвенция 1971 г. Организации американских государств о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц, и связанного с этим вымогательства, когда такие акты носят международный характер; Европейская конвенция 1977 г. о борьбе с терроризмом; одобренная Ассоциацией регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) Конвенция 1987 г. по пресечению терроризма.

Национальное законодательство развивает нормы международного права в этой области. Так, Россия ряд норм названных международно-правовых актов трансформировала в российское уголовное законодательство. В РФ Законом № 121-ФЗ от 07.08.2000 г. ратифицирована Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977 г., принятая в рамках государств, входящих в Совет Европы, а Законом РФ от 13.02.2001 г. № 13-ФЗ ратифицирована Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Кроме этого, правовую основу борьбы с терроризмом в РФ, помимо международного законодательства, составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 205–208, 277 и 360 и др.), Федеральный Закон РФ от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом».

Одним из направлений предотвращения последствий глобального экологического кризиса является совершенствование международных норм и национального экологического права. Например, экологи отмечают, что неоценимый вклад в решение задач по выходу из кризиса внесли Конференция ООН по охране окружающей человека среды (Стокгольм, 1972) и Встреча на высшем уровне по проблемам планеты Земля в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). В результате был

принят всемирный план действий – Повестка дня на XXI век. Однако существующие международные конвенции не посвящены напрямую глобальному экологическому кризису, а фиксируют в основном общие обязательства, в рамках которых могут действовать договаривающиеся государства, как например Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977), Конвенция об изменении климата (1992), Конвенция о биологическом разнообразии (1992) и т.п. Национальное российское экологическое законодательство также не содержит специализированного нормативного акта, упоминая о мерах преодоления экологического кризиса в Федеральном законе РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ, Федеральном законе РФ «О промышленной безопасности опасных промышленных объектов» от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ и др. Итак, международные экологические акты, так же как и национальное законодательство, посвящены, как правило, решению какой-либо конкретной экологической проблемы, что не совсем верно, так как глобальный экологический кризис есть результат многих факторов отрицательного воздействия на окружающую среду, следовательно, и программа его преодоления должна быть масштабная, а все мероприятия – согласованные и дополняющие друг друга. Именно поэтому необходимо выработать как на международном, так и на национальном уровне программу мероприятий по преодолению экологического кризиса и закрепить ее посредством нормативного правового акта.

Тем не менее положительные тенденции по выработке единой стратегии мировой общественности для преодоления экологического кризиса наблюдаются. Так, в 1984 г. по инициативе Генерального секретаря ООН была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию, разработавшая концепцию устойчивого развития, где было уделено внимание и мерам по преодолению экологического кризиса. Концепция устойчивого развития начала реализовываться в большинстве развитых стран мира, в том числе получила правовую регламентацию и в российском экологическом законодательстве путем принятия 1 апреля 1996 г. Указа Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Итак, роль права в предупреждении и устранении глобальных вызовов человечеству велика. На основе правовых норм происходит объективизация современных глобальных экологических вызовов человечеству, консолидация международного сообщества (путем принятия различных конвенций, заключения соглашений, договоров о сотрудничестве и т.п.), закрепляются стратегии борьбы с глобальными вызовами человечеству, создается нормативная основа для единообразных действий различных государств, международных и общественных организаций, отдельных граждан, устанавливается ответственность за нарушение установленных правовыми нормами границ и совершение запрещенных действий, которая выступает средством социального контроля над отклоняющимся поведением.

Таким образом, право можно рассматривать в качестве универсального средства устранения и предупреждения СГЭВЧ, закрепляющего общеобязательные для всех субъектов правила поведения и наиболее эффективные правовые методы и средства. Система мер по предупреждению и устранению СГЭВЧ конкретна и направлена на ликвидацию их как явлений современного мира, а также устранение причин их возникновения и последствий.

Список литературы

1. **Морозова, Л. А.** Теория государства и права / Л. А. Морозова. – М. : Юрист, 2003. – 414 с.
2. **Марченко, М. Н.** Миф о формировании мирового государства и права / М. Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. – 2003. – № 2. – С. 3–17. – (Серия 11. Право).
3. **Явич, Л. С.** О философии права на XXI век / Л. С. Явич // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 4–33.
4. **Степанян, О. М.** Общая характеристика априорной сущности права / О. М. Степанян // Безопасность бизнеса. – 2007. – № 4.
5. **Явич, Л. С.** Право – регулятор общественных отношений / Л. С. Явич // Правоведение. – 1958. – № 2. – С. 19–25

Захаров Александр Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории
государства и права, Тамбовский
государственный университет
им. Г. Р. Державина

E-mail: zawtmb@yandex.ru

Zakharov Alexander Vyacheslavovich

Associate professor, head of sub-department
of history of state and law, Tambov State
University named after G. R. Derzhavin

УДК 34.01:504.61

Захаров, А. В.

Роль права в предупреждении и устранении современных глобальных экологических вызовов человечеству / А. В. Захаров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 45–51.

**ЦЕНЗУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ
И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.
(НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА)**

Аннотация. В статье на примере губерний Среднего Поволжья с общественно-правовой точки зрения рассматривается цензурная политика царского правительства рубежа XIX–XX вв. в отношении провинциальных изданий.

Ключевые слова: цензурная политика, военная цензура, Устав о цензуре и печати, Временные правила, провинциальная периодика.

Abstract. The article based on the study of the Middle Volga region provinces discusses censorship policy of the tsarist government in respect of provincial prints with the socio-legal perspective at the turn of the 19 th – 20 th centuries.

Keywords: censorship policy, military censorship, the Charter of censorship and press, Temporary Rules, provincial periodicals.

Период второй половины XIX – начала XX вв. – это время становления и развития системы местных изданий, в том числе и периодической печати Среднего Поволжья. Газеты и журналы, издававшиеся на территории региона, оказали заметное влияние на ход политических событий и социальных процессов, способствовали формированию общественного мнения и, как могли, отражали проблемы текущей жизни.

Изучение политики цензурного, административного, ведомственного гнета позволяет увидеть истинное значение периодической печати (особенно в провинции) в общественно-политической жизни страны и выявить средства самодержавного контроля над столь сильным идейным властителем дум.

На рубеже XIX–XX вв. Главное управление по делам печати по-прежнему ведало всеми цензурными комитетами на местах, и в его подчинении находились инспекторы для надзора за типографиями и сотрудниками периодических изданий. В своей работе Главное управление опиралось на Устав о цензуре и печати, содержащийся в т. XIV Свода законов Российской империи (изд. 1890 г.), который действовал до ноября 1905 г. Он состоял из 302 статей, включавших нормы Устава 1826 г. (относившиеся к духовной цензуре), Устава 1828 г., Временных правил 1865 г. и ряда отдельных указов (1863, 1867, 1870, 1872, 1873, 1879, 1881, 1882, 1897 гг.) [1, с. 191].

Малейшие нарушения правил вели за собой строгую административную ответственность авторов и издателей. Нарушения постановлений о печати были посвящены целая глава Уложения о наказаниях и ряд статей Уголовного уложения 1903 г. Взыскания налагались по любому поводу: за «вредное» направление издания, за «вредную» статью или за дискредитацию должностных лиц и государственных органов. Это давало право современникам шутить: «Если углубиться в закон о печати, то окажется, что нет почти такого вопроса, о котором можно было бы писать, и что все газеты должны быть закрыты как нарушающие закон о печати» [2, с. 8].

Министерством внутренних дел были сформулированы общие принципы подхода как к подцензурным, так и освобожденным от нее изданиям, которые были зафиксированы в следующих руководящих установках для цен-

зуры. Карательные меры следовало направлять против печатных органов, затрагивавших вопросы: 1) христианской веры; 2) формы государственного правления в России; 3) нравственности; 4) собственности; 5) правительства; 6) сословий. Так, например, ст. 96 Устава о цензуре и печати гласила о том, что не допускаются к печати статьи, «в которых заключаются оскорбительные насмешки над целыми сословиями или должностями государственной и общественной службы» [3, с. 208].

К изданию, нарушившему «правила», применялись следующие административно-карательные меры: после трех предупреждений лишали права помещать различные рекламные объявления фирм, могли запретить розничную продажу, приостановить издание на шесть месяцев или вообще закрыть. Вопрос о возобновлении издания решался министром внутренних дел, который либо выдавал специальное разрешение на возобновление, либо входил в Сенат с ходатайством о его прекращении. Все принципиальные вопросы жизни печати решались в Петербурге: назначение редакторов, рассмотрение особо важных статей [4, с. 5–7].

Вся провинциальная печать проходила предварительную цензуру в лице местной администрации, которая в обязательном порядке просматривала весь материал номера до его тиражирования. После подобных проверок некоторые издания вынуждены были снимать материал с номера и выходили из печати с белыми пятнами, как, например, «Самарская газета». В июне 1901 г. самарский вице-губернатор сообщал в Главное управление, что он находит «названное издание в настоящее время вполне вредным», и отмечал, что, «благодаря строгой цензуре, почти ежедневно по несколько гранок не допускающей в печать, газета до сих пор не подверглась запрещению». Вице-губернатор видел причину этих «бед в том, что во главе «Самарской газеты» стоит лицо, ни по образованию, ни главным образом по характеру не соответствующее назначению редактора-издателя газеты; слабый, неустойчивый в убеждениях г. Костерин находится в полной зависимости от своих сотрудников, в числе которых есть политически неблагонадежные лица и даже поднадзорные» [5, с. 77].

Иногда издания приостанавливали. Так, временной приостановке подверглись в 1897 г. по ст. 156 «Самарский вестник», а в 1903 г. по ст. 144 «Самарская газета» [6, с. 217].

Известный российский издатель конца XIX – начала XX вв. И. Д. Сытин, говоря о капризах «богомольной русской дуры, нашей чопорной цензуры», особенно возмущался 140-й статьей, которая предоставляла право министру внутренних дел запрещать оглашение и обсуждение в печати «какого-либо вопроса государственной важности» [3, с. 210]. В своих воспоминаниях он пишет: «В руках министра это был такой емкий чемодан, в который можно было спрятать все что угодно. Что такое государственная важность и кто может определить ее меру? Важность может быть большая и маленькая, и при желании вопрос о выведенном яйце тоже можно считать государственно важным».

Привычка к беззаконию и самодурству очень скоро привела к тому, что знаменитая 140-я статья превратилась как бы в «комитет взаимных одолжений» для министра и его личных знакомых и друзей. Все вопросы можно было считать «государственно важными» и не подлежащими ни оглашению, ни обсуждению в печати [7, с. 223].

Считаем необходимым подробнее остановиться на «государственно важных» для цензуры вопросах, замалчивание которых приводило к серьезным последствиям. Как известно, в 1891 г. все приволжские губернии постиг неурожай после неудачного в сборе урожая 1890 г., результаты не замедлили ждать – пострадавшие районы охватили голод и холера.

О первых признаках неурожая печать робко и осторожно заговорила еще весной 1891 г., когда не было никаких циркуляров, запрещающих статьи на эти темы. Но печать, воспитанная многолетней цензурной практикой, не давала широкого освещения этим злободневным проблемам, предугадывая недовольства. В ноябре 1891 г. «Русские ведомости» получили предостережение за статьи о голоде, несмотря на всю их скромность. А 12 ноября 1891 г. вышел циркуляр, который достаточно убедительно свидетельствовал о той враждебности, с которой Главное управление смотрело на толки о голоде. Оно напомнило редакциям, что они «могут печатать воззвания и приглашения частных лиц к пожертвованиям в пользу голодающего населения только в том случае, если эти лица представят удостоверения от подлежащей власти, что им таковой сбор пожертвований разрешен» [8, с. 157]. На получение подобного разрешения уходило время, и не все желающие оказать помощь могли получить подобное разрешение, и, конечно, такая процедура усложняла процесс оказания помощи голодающим. Но на этом цензура не остановилась.

1892 г. тоже выдался неурожайным. Положение населения в пострадавших районах становилось невыносимым. 19 октября 1892 г. в редакции газет был разослан циркуляр, «запрещающий всякие заявления о пожертвованиях находящимся в нужде лицам, если на такое заявление нет особого разрешения от местных властей» [8, с. 161]. Впрочем, этот циркуляр никогда не исполнялся с особой строгостью. Однако последствия замалчивания голода были серьезными и исчислялись сотнями погибших семей.

Что касается освещения в изданиях эпидемии холеры, то 27 июля 1891 г. (за год до появления страшной болезни) Главное управление по поводу нескольких отдельных случаев заболеваний предписало, чтобы сведения о них посылались газетами для специальной проверки в медицинский департамент. 13 июля 1892 г. Главное управление подтвердило свое предписание и, не получив действенного эффекта, выпустило новый циркуляр, который гласил: «...в виду такого упорства периодической печати, которая пользуется эпидемией, вовсе не имеющей грозных размеров для того, чтобы смущать публику сенсационными статьями и известиями, Главное управление по делам печати считает не лишним предупредить господ редакторов газет и журналов, что отныне всякий раз при повторении с их стороны чего-либо подобного, оно будет ходатайствовать перед министром внутренних дел о применении к их изданиям наиболее строгих административных кар» [8, с. 168]. Этот циркуляр подтверждался Главным управлением и в 1894 г.

В 1903 г. отмечалось 200-летие русской журналистики. К юбилею был подготовлен «Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати в 1703–1903 гг.», но в основном празднование вылилось в разговор о бесправном положении прессы в России. Много писали о цензурных запретах, административных преследованиях, полном отсутствии права на свободное слово.

Результатом этого обсуждения проблем печати явилась вышедшая в 1905 г. книга сотрудников газеты «Русские ведомости» В. Розенберга и

В. Якушина «Русская печать и цензура в прошлом и настоящем» [6]. Их наблюдения соответствовали содержанию газет, замалчивающих некоторые важные явления (например, крестьянское движение 1902 г.) или освещающих события не в полной мере.

Авторы отмечают: «...в недавний голодный 1901 год, например, русское общество, волнуясь за участь тысяч людей, обездоленных неурожаем, недоумевало, почему печать относится с таким равнодушием к ходу продовольственной кампании, что целыми неделями о ней не попадаете никакие сведения в газетах. А между тем стоустая молва не переставала приносить тревожные вести из голодающих деревень. Та же молва несколько позже разнесла весть о крестьянских беспорядках в некоторых губерниях, но печать слова не проронила о них, пока не появилось правительственное сообщение. Не прибавив затем ни одной черты к изложению фактической стороны этого крупного события русской жизни, печать даже не пыталась подвергнуть обсуждению такой важный вопрос. Напротив, со столбцов газет и журналов на некоторое время исчезли и другие темы, имевшие косвенное отношение к тому же предмету» [6, с. 90].

В августе 1904 г. министром внутренних дел стал П. Д. Святополк-Мирский, который провозгласил «эпоху доверия» правительства обществу и слегка ослабил цензуру. Осенью, по выражению А. С. Суворина, началась «правительственная весна», давшая возможность открыто обсуждать такие проблемы, о которых раньше запрещалось даже упоминать [9, с. 17].

Но для многих провинциальных изданий ожидания «весны» не оправдались. Как признается самарский журналист, известный под псевдонимом Молот, «хочется говорить, кричать, а ему то и дело отвечают: «Тс... Есть у тебя твой постоянный угол – местные злобы, их и касайся, а остальное – тсс!...», снова перо выпадает из рук с застывшей каплей чернил, и снова ты должен писать о том, что-де в театре протекает крыша, а на улицах происходят драки» [10, с. 3].

Начавшаяся русско-японская война также обнажила немаловажные недостатки работы военной цензуры. Информация о военных действиях должна была проходить особенно тщательную проверку. С этой целью при штабе каждой из трех армий было организовано свое цензурное учреждение, как и при штабе главнокомандующего [11, с. 432–433]. Кроме того, в пунктах выхода газет были свои цензурные учреждения, но согласованности в работе всех этих цензурных подразделений не было, поэтому материалы, предназначенные для публикации, или проходили через несколько цензурных инстанций, или «проскакивали» незамеченными. Последствия такой разобщенности не замедлили сказаться: в печать нередко попадала информация секретного характера: приказы по военному ведомству, циркуляры Главного штаба, высочайшие приказы и манифесты, которые содержали в себе секретные указания на новые формирования, мобилизации, отправление военных частей, которые становились ценным источником для противника. Следует отметить, что подобных сведений о деятельности японской армии за все время войны в японской и иностранной прессе не наблюдалось [11, с. 441–442].

Революция и вырванный ею Манифест 17 октября 1905 г. значительно облегчили положение печати. В октябре–ноябре 1905 г. цензура фактически была упразднена. Формально Главное управление по делам печати и его органы на местах продолжали существовать, но опасались вмешиваться в дела

издательств. В циркуляре, разосланном цензурным комитетам и губернаторам, указывалось, что до издания нового закона о печати все правила цензурного устава «остаются в полной силе, самое же отношение цензуры к произведениям печати должно коренным образом измениться» [12, с. 53].

В ответ на это 19 октября 1905 г. собрание представителей периодических изданий и книгоиздательств создало «Союз в защиту свободы печати» и постановило все выпускать в свет бесцензурно. В проект нового закона собрание предложило внести следующие положения: «1) явочный порядок для возникновения изданий, 2) отмена всех видов цензуры и 3) ответственность за общие преступления, совершенные путем печати исключительно по суду присяжных» [12, с. 54].

Время с 17 октября до 24 ноября 1905 г. современники называли «медовым месяцем свободы печати» [9, с. 23]. Средневолжские издания, как и большинство российских газет, упиваясь долгожданной свободой, выпускали номера без цензуры, обсуждая самые острые темы. Так, самарский вице-губернатор в очередном донесении в Главное управление по делам печати сообщал, что в вышедших 25–28 октября номерах «Самарской газеты» (т.е. № 200, 201, 202, 203, подготовленных при активном участии большевиков) «помещены статьи, не пропущенные цензурой». Вице-губернатор пишет, что в связи с этим «посланы гранки в Главное управление по делам печати и прокурору Самарского окружного суда» [13, с. 151].

События развивались стремительно и неподконтрольно правительству. Чтобы хоть как-то успеть за ними, власти срочно поручили Комиссии Кобеко подготовить Положение о периодической (повременной) печати. В результате 24 ноября 1905 г. появились Временные правила, которые стали более демократичными, чем проект Устава о цензуре и печати. И хотя они ограничивали свободу печати, но в сравнении с дореволюционным законодательством были, несомненно, прогрессивными. Временные правила отменяли: акты о залогах для периодических изданий; постановления об административных взысканиях, налагаемых на периодические издания; ст. 140 Устава о цензуре и печати; предварительную как общую, так и духовную цензуру периодических и неперiodических изданий, эстампов, рисунков, предписания на использование предварительного ареста печатных произведений до выпуска их в свет [23, с. 215–220].

В целом цензура осталась: в неприкосновенности сохранялись положения Устава о типографском деле и книжной торговле. «Союз в защиту свободы печати» опубликовал в петербургских газетах заявление, в котором говорилось, что Временными правилами от 24 ноября «существенным образом нарушены коренные начала свободы слова и извращены «незыблемые основы» гражданских свобод, провозглашенных в Манифесте 17 октября». Союз призывал пользоваться свободой печати явочным порядком. Аналогичное заявление сделал Союз книгоиздателей [12, с. 54].

В конце ноября 1905 г. на многотысячном митинге московских рабочих была принята резолюция о Временных правилах, где отмечалось: «Если новые правила войдут в жизнь, свободному слову в России снова наступит конец... Еще раз напоминаем владельцам типографий, что, если они не хотят, чтобы мы бросили свои печатные станки, для них не должны существовать новые правила» [12, с. 55].

Но протесты прессы не испугали правительство, перешедшее в контрнаступление. В течение ноября–декабря 1905 г. множество издателей и журналистов были подвергнуты различным взысканиям и наказаниям.

Проведенный анализ показывает, что вся сфера русской государственной жизни, значительная часть законодательной и административной деятельности правительства, поведение значительного количества частных лиц, народные движения, голод, бедствия и эпидемии, будучи вопросами «государственной важности», были не доступны для объективного освещения в печати до октября 1905 г. Но тем не менее в таких сложных условиях цензурного контроля редакторы и издатели рубежа XIX–XX вв., будучи смелыми людьми, идущими на разнообразные ухищрения и нарушения, безумно при этом рискуя, каждодневно совершали свой маленький подвиг – печатали общественно значимую информацию, пусть подчас без комментариев и аналитики, иносказательно, эзоповским языком, но пытались говорить о жизненно важных проблемах. Печати было запрещено почти все, но то немногое, что попадало на страницы, имело огромное влияние на развитие общественно-политической жизни Средневолжского региона.

Список литературы

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М. : Юрид. лит., 1994. – Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – 351 с.
2. **Смирнов, С. В.** Легальная печать в годы первой русской революции / С. В. Смирнов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 192 с.
3. Русская журналистика в документах: История надзора / под ред. Б. И. Есина, Я. Н. Засурского. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 397 с.
4. **Волкова, Т. И.** Общественно-политическая жизнь России на рубеже XIX–XX столетий (На материалах периодической печати) / Т. И. Волкова. – Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 1991. – 56 с.
5. **Булацев, Х. С.** «Самарская газета» в 1905 г. / Х. С. Булацев // Вестник Ленинградского университета. – 1976. – № 2. – Вып. 1. – С. 76–83. – (Литературоведение).
6. **Розенберг, В.** Русская печать и цензура в прошлом и настоящем / В. Розенберг, В. Якушин. – М. : Сабашниковы, 1905. – 250 с.
7. **Сытин, И. Д.** Страницы пережитого: современники о И. Д. Сытине / И. Д. Сытин. – М. : Книга, 1985. – 416 с.
8. **Туринский, М.** Газеты в провинции / М. Туринский // Исторический вестник. – 1912. – № 4. – С. 150–177.
9. **Махонина, С. Я.** История русской журналистики начала XX века / С. Я. Махонина. – М. : Флинта ; Наука, 2004. – 240 с.
10. **Молот.** Грезы и жизнь / Молот // Самарская газета. – 1904. – 15 октября. – С. 3.
11. **Волковский, Н. Л.** История информационных войн : в 2 ч. / Н. Л. Волковский. – СПб. : Полигон, 2003. – Ч. 1. – 502 с.
12. **Тимофеева, Л.** Законодательство о печати начала XX века / Л. Тимофеева // «Ничего противного закону, правительству и добронравию...»: Взаимодействие органов государственного управления с печатью дореволюционной России : сб. ст. / Рос. акад. гос. службы. – М. : Изд-во РАГС, 1999. – С. 49–61.
13. **Мартиновская, А. И.** По страницам «Самарской газеты» 1905 года / А. И. Мартиновская // Самарский краевед : историко-краевед. сб. – Куйбышев, 1990. – С. 148–163.

Четверткова Наталья Николаевна

старший преподаватель, кафедра
коммуникационного менеджмента,
Пензенский государственный
университет

E-mail: chenatnik@mail.ru

Chetvertkova Natalya Nikolaevna

Senior lecturer, sub-department
of communication management,
Penza State University

УДК 94(470+571)

Четверткова, Н. Н.

**Цензурная политика российского самодержавия и ее реализация
в конце XIX – начале XX вв. (на примере Средневолжского региона) /**
Н. Н. Четверткова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 52–58.

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ избирательного законодательства государств Восточной Европы. Избирательное законодательство восточноевропейских государств сопоставлено с европейскими стандартами в данной области, разработанными Европейской комиссией Совета Европы за демократию через право.

Ключевые слова: избирательное право, европейское конституционное наследие, европейское избирательное наследие, принципы избирательного права, избирательное законодательство государств Восточной Европы.

Abstract. The article presents the comparative analysis of the electoral legislation of the states of the Eastern Europe. The electoral legislation of the East Europe states is compared with the European standards in the field, developed by the European commission of the Council of Europe for democracy through law.

Keywords: Suffrage, European constitutional heritage, European electoral heritage, suffrage principles, electoral legislation of the states of the Eastern Europe.

Триада ценностей, составляющих европейское конституционное наследие, – права человека, верховенство права и демократия – немыслимы без надлежащей защиты избирательных прав. Поэтому именно данная область является одной из наиболее изученных и проработанных в европейском праве и, как следствие, в наибольшей степени инкорпорированной в конституционные правовые порядки государств. Европейская комиссия Совета Европы за демократию через право (далее – Комиссия) разработала «Свод рекомендуемых норм при проведении выборов» [1], который является своего рода идеальной моделью избирательного кодекса для европейских государств.

Так, в пояснительном докладе к данному документу указывается, что «эти принципы (проведения выборов – Е. Г.) составляют особый аспект европейского конституционного наследия, которое можно вполне обоснованно назвать “общеевропейским опытом в области выборов”» [1].

Этот опыт включает в себя два аспекта: во-первых, базовые положения, каковыми являются конституционные принципы избирательного права, такие как всеобщее, равное, свободное, тайное и прямое голосование, а во-вторых, принцип, согласно которому подлинно демократические выборы могут проводиться лишь в случае соблюдения демократическим государством определенных базовых условий, основанных на верховенстве права, таких как уважение основных прав, стабильность избирательного законодательства и соблюдение эффективных социальных гарантий.

В основе избирательного наследия Европы лежат пять принципов: всеобщее, равное, свободное, тайное и прямое избирательное право. К ним можно добавить регулярность проведения выборов [1].

Согласно ст. 71 Конституции Украины, «Выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления являются свободными и осуществляются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного

права путем тайного голосования». Согласно ст. 96 Конституции Польши, выборы в Сейм являются всеобщими, равными, прямыми и проводятся при тайном голосовании. Согласно ст. 59 Конституции Румынии, Палата Депутатов и Сенат избираются всеобщим, равным, прямым, тайным и свободно выраженным голосованием в соответствии с избирательным законом. Согласно ст. 80 Конституции Словении, в Государственное Собрание депутаты избираются на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

Применение указанных принципов осуществляется с учетом ряда аспектов, которые также оговорены в своде рекомендуемых норм. Так, например, в рекомендациях Комиссии, относящихся к принципу всеобщности избирательного права, часто встречается указание на то, что предпочтительно разрешить иностранцам участвовать в местных выборах, если они проживают в данной местности дольше определенного срока. Такая рекомендация была сделана в заключении Комиссии об Избирательном кодексе Македонии [2], сходная рекомендация сделана в отношении Избирательного кодекса Молдовы [3]. В своем заключении, сделанном в отношении Боснии и Герцеговины, Комиссия указала, что «все чаще право избирать и быть избранным в органы местного самоуправления распространяется на не граждан, проживающих в соответствующем муниципальном образовании в течение определенного срока. Как правило, срок пять лет является достаточным. Это право предоставлено выходцам из государств Европейского Союза на территории государств, подписавших Маастрихтский договор» [4].

Свод рекомендуемых норм предлагает ряд кумулятивных условий, наличие которых оправдывает лишение лица его избирательных прав. К ним относятся следующие: во-первых, лишение должно быть предусмотрено законом; во-вторых, должен соблюдаться принцип пропорциональности, условия лишения лица права быть избранным должны быть менее жесткими, чем лишения права избирать; в-третьих, лишение избирательных прав должно основываться на признании умственной неполноценности или вынесения приговора за серьезное правонарушение; в-четвертых, лишение избирательных прав или признание умственно неполноценным допускается только по решению суда.

Венецианская комиссия внимательно относится к соблюдению перечисленных условий. Следуя ее рекомендациям, Молдова внесла изменения в Избирательный кодекс, ограничив группу лиц, лишенных активного избирательного права, «лицами, осужденными судом за совершение тяжких преступлений, преступлений высокой тяжести и преступлений исключительной тяжести» [3].

Ряд требований предусмотрено в отношении формирования списков избирателей. Списки формируются, как правило, уполномоченными органами государственной власти под контролем избирателей. Закон Болгарии о выборах в Ассамблею от 3 марта 1990 г. предусматривает, что списки формируются муниципальными советами и подписываются президентом исполнительного комитета» (ст. 10 закона). В Румынии, согласно закону от 18 марта 1990 г., списки избирателей-студентов формируются ответственными лицами соответствующих образовательных учреждений [5, с. 81].

Касательно выдвижения кандидатов представляет интерес, по нашему мнению, активно продвигаемое Комиссией положение о том, что закон не

должен требовать сбора подписей более одного процента избирателей в соответствующем округе. Данное положение воплощено в ст. 69 Избирательного кодекса Албании [6]. Предложение о включении аналогичного положения было сделано Комиссией в адрес ряда государств, например Боснии и Герцеговины [4], Сербии, где необходимо собрать для выдвижения подписи 30 % избирателей [7].

В Своде рекомендательных норм разъясняется принцип равного избирательного права, подразумевающий равное право голоса и равные избирательные правомочия (места должны равномерно распределяться между избирательными округами). Кроме того, избирательное наследие Европы включает равенство возможностей партий и кандидатов, участвующих в выборах, которое предполагает беспристрастное отношение органов государственной власти к избирательной кампании, освещению деятельности кандидатов в СМИ, к вопросу государственного финансирования партий и компаний.

Принцип равенства активно защищается Комиссией в ее заключениях. Так, в заключении на Избирательный кодекс Албании Комиссия указала на то, что норма о праве лидеров политических партий указываться во главе списка является нарушением принципов равенства и запрета дискриминации [6].

Однако принцип равенства в избирательном праве корректируется в настоящее время двумя аспектами: во-первых, тенденцией к установлению паритета женщин и мужчин, во-вторых, стремлением учесть права национальных меньшинств. Так, ст. 67(5) Избирательного кодекса Албании содержит норму о том, что в каждом избирательном округе минимум 30 % кандидатов списка и (или) три первых кандидата, фигурирующих в списке, должны принадлежать к иному полу по отношению к остальным кандидатам списка» [6].

Наиболее передовыми в этом отношении являются положения Избирательного кодекса Македонии, ст. 64(5) которого предусматривает, что в отношении выборов в Парламент и муниципальные советы «как минимум один из трех кандидатов должен принадлежать к полу, менее представленному в списке» [2]. Комиссия в своем заключении на указанный Избирательный кодекс отметила, что лучше переформулировать данное положение следующим образом: «необходимо иметь в списке как минимум одного кандидата каждого пола в числе первых трех; двух каждого пола среди первых шести; трех каждого пола среди первых девяти и т.д.» [2].

Второй акцент принципа равенства – необходимость учета прав национальных меньшинств. Комиссия в Своде рекомендательных норм указала, что не противоречит принципу равенства принятие специальных норм, гарантирующих национальным меньшинствам резервированных мест или предусматривающих исключения из общих правил распределения мест (например, неприменение кворума по отношению к партиям, выражающим интересы национальных меньшинств). Может быть предусмотрено также право для лиц, принадлежащих к меньшинствам, голосовать за общий список и за список для национальных меньшинств. Так, проект закона о внесении изменений в Избирательный кодекс Сербии содержит положение о том, что партии от национальных меньшинств получают места в Парламенте, даже если они не набрали необходимый 5-процентный порог [7].

На сегодняшний день Словения – единственное государство, гарантирующее двойное право голоса лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам: два представителя меньшинств – итальянского и венгерского –

избираются из специальных листов и имеют статус депутатов. Конституционный суд Словении в 1998 г. признал данное положение соответствующим принципу равенства [8].

Конституция Хорватии предусматривает возможность предоставления представителям меньшинств такого права в ст. 15 Конституции, а само право до сих пор не предусмотрено [8].

Венецианской комиссией был рассмотрен вопрос о соотношении права двойного голоса с принципом равного избирательного права. Сержио Бартоль, один из членов Венецианской комиссии, в заключении указал, что, по его мнению, в государствах с тоталитарным прошлым, где существует острая необходимость интегрировать меньшинства в общество, право двойного голоса нельзя считать противоречащим принципу равенства [8].

Еще один из членов Комиссии, эксперт, разрабатывавший заключение о защите прав национальных меньшинств в избирательном законодательстве, Жозет Дюрье, указала, что, по ее мнению, общество должно стремиться к достижению общей идентичности представителей национальных меньшинств и остальных граждан. С этой точки зрения право двойного голоса может порождать конфликты между представителями национальных меньшинств и остальными гражданами [8].

Представляется, что тенденция к усилению гарантий прав национальных меньшинств и к их участию в управлении государством все же не должна идти вразрез с общепризнанными принципами права.

Относительно принципа свободы выборов Комиссия в Своде рекомендательных норм указала, что на государства в этой области возлагаются некоторые позитивные обязательства: обеспечить участие в выборах выдвинутых кандидатов; дать избирателям возможность ознакомиться со списками кандидатов и сведениями об отдельных кандидатах; вышеперечисленная информация должна быть доступна на языках национальных меньшинств. Реализация данных позитивных обязательств тесно связана с вопросом освещения выборов в СМИ, который также составляет один из моментов, пристально рассматриваемых Комиссией. Так, ст. 81(1) Избирательного кодекса Албании предусматривает, что «государственное телерадиовещание предоставляет равное время в эфире партиям, набравшим до 20 % мест в Ассамблее на предыдущих выборах. Партии, набравшие более 20 %, имеют право на дополнительное время». По мнению Комиссии, данная норма не является справедливой, так как не обеспечивает равенство партий, а потому нуждается в пересмотре [6].

В Избирательный кодекс Македонии 29 октября 2008 г. были внесены изменения, рассмотренные Венецианской комиссией. В том числе ряд изменений касались освещения в СМИ избирательных кампаний и контроля за процессом освещения со стороны агентства радиовещания. Комиссия отметила гарантии равенства доступа и справедливого распределения эфирного времени [2].

Относительно принципа тайного голосования Свод рекомендуемых норм поясняет, что тайность голосования является не только правом, но и обязанностью избирателя. Нарушение тайны голосования должно быть наказуемым. Семейное голосование или другие формы контроля за волеизъявлением избирателя должны быть запрещены [1].

Согласно Своду рекомендуемых норм, прямым голосованием должны избираться следующие лица: члены по крайней мере одной палаты национального собрания; законодательные органы регионального уровня; местные советы. Согласно ст. 76, 141 Конституции Украины, Верховный Совет Украины и местные советы избираются прямым голосованием. Согласно ст. 96, 97 Конституции Польши, выборы в Сейм и Сенат являются прямыми. Согласно ст. 169, выборы в постановляющие территориальные органы Польши являются прямыми.

Периодичность выборов также предлагается Венецианской комиссией в качестве одного из основополагающих принципов. Согласно Своду рекомендуемых норм, выборы должны проводиться регулярно, срок полномочий законодательных органов не должен превышать пять лет. Это положение выполняется государствами: срок полномочий законодательных органов Украины – четыре года, Польши – четыре года, Словении – четыре года, Румынии – четыре года, Болгарии – четыре года.

Еще одним важным вопросом избирательного права является организация выборов беспристрастным органом. Согласно Своду, там, где отсутствует многолетняя традиция независимости административных властей от органов политической власти, на всех уровнях – от общенационального до отдельного избирательного участка – должны создаваться независимые беспристрастные избирательные комиссии.

Такие комиссии созданы большинством государств Восточной Европы. Рекомендации Венецианской комиссии направлены, как правило, на укрепление их независимости. Так, в Албании 21 апреля 2008 г. были внесены изменения в Конституцию, направленные на определение статуса Центральной избирательной комиссии. С указанного момента ее статус определяется только Избирательным кодексом. Согласно процедуре, предусмотренной ст. 14, 15 Избирательного кодекса, четыре члена ЦИК выдвигаются большинством в Парламенте, а три оставшихся – парламентской оппозицией. Члены ЦИК избираются Парламентом, процесс назначения включает несколько этапов, позволяющих различным парламентским группам принять участие [6].

Проект закона о внесении изменений в Избирательный кодекс Сербии, рассмотренный Венецианской комиссией, содержит ряд положений, направленных на усиление независимости и беспристрастности комиссий, например: профессиональные требования к членам комиссии, назначение президента и вице-президента внутренним решением комиссии [7].

Следующим составляющим демократического избирательного процесса является наблюдение за выборами как со стороны национальных, так и международных наблюдателей. Положения о наблюдателях предусмотрены избирательными кодексами восточноевропейских государств. Комиссия в своих рекомендациях нацеливает законодателя на расширение этих норм, предоставление большей свободы наблюдателям.

И, наконец, необходимым элементом избирательных кодексов являются нормы об обжаловании по избирательным вопросам. В Своде Комиссия отметила, что обжалование должно осуществляться либо в избирательной комиссии, либо в суде, однако в любом случае должно допускаться окончательное обжалование в суде. Свод предлагает ряд требований к процедуре обжалования: процедура обжалования должна быть проста; процедура должна быть четко прописана; уполномоченный орган должен иметь возможность

рассматривать право избирать, включая списки избирателей, право быть избранным, соблюдение правил проведения избирательных кампаний, результаты выборов; уполномоченный орган должен иметь возможность аннулировать результаты выборов в случае наличия опасности, что допущенные нарушения повлияли на их результаты; все кандидаты и избиратели должны иметь право на обжалование; сроки рассмотрения должны быть короткими; обе стороны должны быть заслушаны в процессе разбирательства; вышестоящая избирательная комиссия должна иметь возможность исправлять ошибки нижестоящих комиссий.

Проект закона о внесении изменений в Избирательный кодекс Сербии отражает большинство положений, содержащихся в Своде рекомендательных норм, предусматривая право для всех участников избирательного процесса обратиться с жалобой в избирательную комиссию; право обжалования решения комиссий в административном суде; сжатые сроки рассмотрения жалобы. Однако Комиссия рекомендовала внести ряд изменений, касающихся четкости перечисленных норм [7].

Касательно выбора избирательных систем, Свод указывает, что при соблюдении вышеуказанных принципов может выбираться любая избирательная система [1]. Большинство восточноевропейских государств обратилось к опыту западных соседей, выбрав пропорциональные избирательные системы. Венгрия, Болгария и Словения выбрали смешанные системы, частично пропорциональные, частично мажоритарные.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о формировании европейского избирательного наследия – системы положений, представляющих собой определенный стандарт в области избирательного права для европейских государств. Данные ценности постепенно находят закрепление в избирательном законодательстве государств Восточной Европы, становясь, таким образом, общими для всего континента.

Европейское избирательное наследие базируется на принципах всеобщего, равного, тайного, свободного и прямого избирательного права, а также принципе регулярного проведения выборов. Порядок применения этих принципов также является составляющей европейского стандарта в области избирательного права. Кроме того, неотъемлемыми составляющими положений является наличие независимых и беспристрастных органов, организующих избирательный процесс, равенство в вопросе освещения избирательных кампаний, допуск национальных и международных наблюдателей, наличие адекватной процедуры обжалования нарушения избирательных прав.

Список литературы

1. CDL-AD (2002) 23, 30.10.2002, Европейская Комиссия за демократию через право, «Свод рекомендуемых норм при проведении выборов. Руководящие принципы и пояснительный доклад». – URL: <http://www.venice.coe.int>
2. CDL-AD(2009)032, 5.08.2009, Commission européenne pour la démocratie par la droit, Avis conjoint sur le code électoral de «l'ex-République yougoslave de Macédoine» tel que révisé le 29 octobre 2008. – URL: <http://www.venice.coe.int>
3. CDL-AD(2008)022, 4.11.2008, Commission européenne pour la démocratie par la droit, Avis conjoint sur le code électoral de la Moldova en vigueur le 10 avril 2008. – URL: <http://www.venice.coe.intz>
4. CDL-AD(2008)012, 20.06.2008, Commission européenne pour la démocratie par la droit, Avis conjoint sur les projets des lois relatives à la législation électorale de la Bosnie-Herzégovine. – URL: <http://www.venice.coe.int>

5. **Massias, J-P.** Droit constitutionnel des Etats d'Europe de l'Est / J-P. Massias. – Paris : PUF, 2008. – 992 p.
6. CDL-AD (2009)005, 13.05.2009, Commission européenne pour la démocratie par la droit, Avis conjoint sur le code électorale de la République d'Albanie. – URL: <http://www.venice.coe.int>
7. CDL-AD(2009)039, 12.10.2009, Commission européenne pour la démocratie par la droit, Avis conjoint sur les projets des lois relatives à la législation électorale de la Serbie. – URL: <http://www.venice.coe.int>
8. CDL-EL(2008)002rev, 16.05.2008, Commission européenne pour la démocratie par la droit, La protection des minorités nationales et les élections (Document du synthèse préparé sur la base des observation de M. Sergio Bartole et Mme Josette Durrieu). – URL: <http://www.venice.coe.int>

Гагаева Екатерина Андреевна

преподаватель, кафедра международного
и европейского права, Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

E-mail: gagaevaludmila@rambler.ru

Gagaeva Ekaterina Andreevna

Lecturer of the sub-department
of international and European law,
Mordovia State University
named after N. P. Ogarev

УДК 342.8

Гагаева, Е. А.

Влияние европейского права на формирование избирательного законодательства государств Восточной Европы / Е. А. Гагаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 59–65.

УДК 314

А. В. Дмитриев, Г. А. Пядухов

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЦИУМ: ДИАСПОРЫ И ПОСРЕДНИКИ В ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ¹

Аннотация. В статье анализируются практики взаимодействия посреднических организаций, функционирующих в рамках диаспор, с временными трудовыми мигрантами. Раскрываются некоторые особенности их формальной и теневой деятельности, влияния на социальные сети различных этнорегиональных групп иностранных работников в России. Подчеркнуты риски использования посредническими организациями практик, политизирующих диаспоры, порождающих импульсы дезинтеграционных настроений и действий.

Ключевые слова: практики, социум, диаспора, мигранты, работодатели, посредники, взаимодействие, сети, группа.

Abstract. The article traces approaches to social practices of interaction with temporary labour migrants adopted by intermediate organizations functioning within diasporas. Specifics of their formal and shadow activity, influence on social nets of various ethnic and regional groups of toilers-migrants in Russia are analyzed. Underlined are risks of using practices politicising diasporas, giving rise to impulses of disintegration spirits and actions.

Keywords: diaspora, intermediaries, practices, society, migrants, interaction, employers, nets, group.

Необычный феномен. Хрупкое равновесие интеграционных и дезинтеграционных факторов в жизни российского социума своеобразно проявляется в практиках взаимодействия различных социальных групп, институтов, этнических общностей с трудовыми мигрантами, волны которых периодически прокатываются по стране. В условиях неопределенности, свойственной современному экономическому кризису, подобные практики формируют у мигрантов противоречивый образ страны пребывания и мотивируют либо не мотивируют стремление в последующем иммигрировать в Россию.

Исследование общих и особенных черт этого процесса является актуальной задачей. В настоящей статье анализируются социальные практики взаимодействия посреднических организаций, функционирующих в рамках диаспор, с самой многочисленной категорией – временными трудовыми мигрантами, работающими по найму у российских работодателей. По разным оценкам, этими организациями обеспечивается приток и обслуживание от 50 до 90 % общей численности трудовых мигрантов в различных субъектах РФ. Лидеры диаспор, как правило, тщательно скрывают бизнес своих организаций на услугах мигрантам либо облагораживают его заверениями о беско-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 09-06-00241.

рыстной помощи соотечественникам, прибывшим на работу в РФ. Проблема эта слабо изучена¹, тогда как в целом вопрос о развитии диаспор в России давно является объектом содержательного дискурса.

Далеко не все диаспоры в субъектах РФ, а только часть из них связана с трудовой миграцией. Занимаются посреднической деятельностью не все члены диаспоры, большинству которых не до мигрантов, а группа инициативных людей, для которой такая деятельность является доходным бизнесом и новой сферой приложения сил, дополняющей традиционные для диаспор ниши занятости в субъектах РФ. Подобная деятельность не является чем-то порочащим диаспоры либо чем-то необычным. Она вполне естественна в условиях рыночной стихии, вовлекающей в свою сферу граждан России безотносительно к их национальной принадлежности.

В деятельности посреднических организаций, действующих в рамках диаспор, переплетаются различные практики взаимодействия, оказания услуг трудящимся-мигрантам. От бескорыстной взаимопомощи, сочувственной поддержки, взимания минимальной платы с соотечественников до преобладания хладнокровных рыночных взаиморасчетов, приносящих посредникам прибыль, а порой и до практик, сходных с долговой кабалой и торговлей людьми. Влияние таких организаций на характер взаимодействия принимающих обществ с мигрантами зависит во многом от их роли в реализации политики привлечения и использования иностранных работников в субъекте РФ, а также в конструировании миграционных смыслов в принимающем социуме, стандартов восприятия и отношений местного населения к отдельным этническим группам мигрантов.

На первый взгляд эта роль более чем скромная. Однако в реальности она значима и формируется под воздействием заинтересованности местных работодателей и чиновников решать задачу привлечения дешевой иностранной рабочей силы при помощи внутренних ресурсов диаспор, их связей со странами происхождения мигрантов. Откликаясь на запрос, лидеры диаспоральных организаций и сами его активно иницируют. Во многих регионах в рамках диаспор действуют организации либо группы посредников, координаторы которых имеют устойчивые связи с регионами в странах происхождения мигрантов: в Армении, Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане, Киргизии. Особняком стоят закрытые сети китайских и вьетнамских посредников.

Деятельность посредников не обязательно является теневой. В Екатеринбурге, к примеру, предпринимателем-киргизом, являющимся гражданином России, на легальной основе налажен своего рода организованный набор работников из Ошской области Киргизстана для сельскохозяйственных работ в Свердловской области, сформировано несколько бригад строителей для сооружения различных объектов в Екатеринбурге [1].

Диаспоры и социальные сети. Связи посредников в странах происхождения мигрантов разнообразны, чаще всего ориентированы на лидеров региональных кланов, их ближайшее окружение, на родственников и земляков, оказывающих содействие в трудовой миграции в Россию тем, кто решается на такой шаг. Подобные связи дополняют и развивают многовариантные

¹ Исключение составляют работы Гельбраса В. Г. о практиках китайских посредников. См., к примеру: Гельбрас, В. Г. Китайские мигранты в Москве / В. Г. Гельбрас // Иммигранты в Москве / Институт Кеннана ; под ред. Ж. А. Зайонцковской. – М. : Три квадрата, 2009. – С. 237–264.

формы сложившихся социальных сетей субъектов трудовой миграции, охватывающих соответствующие этнорегиональные группы в стране происхождения и пребывания мигрантов¹. Объединяя, как правило, людей имеющих общее этническое происхождение, и являясь в силу этого преимущественно мононациональной, подобная сеть не является некой застывшей организационной формой. Она представляет собою воспроизводящиеся при необходимости взаимодействия и взаимосвязи между заинтересованными лицами по поводу достижения значимых для них целей трудовой миграции. Эти связи, взаимное доверие, сплоченность, коллективные верования превращаются в социальный капитал и используются как деликатный и эффективный ресурс достижения целей. Используется этот ресурс и некоторыми странами происхождения мигрантов, рассматривающими внешнюю трудовую миграцию своих граждан в качестве важного инструмента решения внутренних социально-экономических проблем и притока валютных поступлений².

В функционировании сетей проявляются и социокультурные особенности потоков трудовой миграции, их этнорегиональные оттенки и связи с диаспорами либо небольшими группами соотечественников в стране пребывания. Доминирующей является информационно-коммуникативная функция сетей, направленная на оказание доступной помощи соотечественникам на всех этапах трудовой миграции в Россию, особенно в период подготовки к первой поездке в РФ. Участники сетей, как правило, не ставят целью извлечение материальной выгоды от помощи родственникам, близким знакомым. Зачастую ими собираются деньги для беспроцентной ссуды мигранту, который возвращает полученную сумму после возвращения из поездки и уже сам, в свою очередь, оказывает такую же финансовую поддержку другим близким людям. Разнообразную поддержку оказывают и заинтересованные группы в диаспорах в России (авансирование денежных сумм, организационная под-

¹ Мы используем понятие «социальные сети субъектов трудовой миграции» с целью фиксации и исследования взаимодействия и взаимосвязи между заинтересованными лицами по поводу значимых для них целей трудовой миграции в стране происхождения и пребывания мигрантов. Каждый из субъектов трудовой миграции (трудящиеся-мигранты и их родственники, покровители, посредники и др.) имеют свои, свойственные только им социальные сети. Вместе с тем при необходимости они взаимодействуют между собой, используя потенциал имеющихся связей, ресурсов и выстраивают различные конфигурации узловых точек общей социальной сети субъектов трудовой миграции в Россию либо в другую страну. Такая сеть функционирует в тени, параллельно с официальными каналами трудовой миграции, и обеспечивает при необходимости определенные условия и для нелегальной миграции.

Предложенное понятие ориентирует не только на изучение специфики сетевых взаимодействий трудящихся-мигрантов, но и лиц, оказывающих им содействие. Мы вводим его вместо образного понятия «мигрантские сети», которое применяется многими авторами к любым разновидностям миграции и несколько уводит в сторону от ключевой позиции – от изучения общих и особенных черт социальных сетей субъектов, вовлеченных в конкретную разновидность миграции (вынужденную, учебную, трудовую и др.). По поводу мигрантских сетей бытует множество мифов и преувеличений в силу недостаточной изученности проблемы.

² Страны происхождения мигрантов в еще большей степени стремятся использовать потенциал диаспор. В отдельных постсоветских государствах созданы министерства, государственные комитеты, отделы по связям с диаспорами соотечественников (Азербайджан, Армения, Грузия, Таджикистан).

держка, трудоустройство, защита прав и т.д.). Подобные формы взаимопомощи свойственны многим народам Центральной Азии, Кавказа, распространены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сети субъектов трудовой миграции, выстроенные по этнорегиональному признаку, неразрывно связаны с социальными сетями диаспор, создающими возможности использования ресурсов лиц «своего региона», занимающих разные статусы. Среди них немало влиятельных фигур, использующих, если это соответствует их интересам, потенциал связей для содействия соотечественникам в преодолении внутренних границ в местном сообществе, т.е. действующих в нем запретов и ограничений для иностранцев. Практикуется система личных рекомендаций, надежные каналы транспортировки мигрантов, размещения, трудоустройства. Участники социальных сетей все чаще используют современные средства передачи информации (мобильная связь, Интернет) и в каком-то смысле обретают черты виртуальных сетей.

В отдельных субъектах РФ активно действуют теневые сети вьетнамских посредников, обслуживающих не только интересы вьетнамских предпринимателей, действующих на законной основе, но и связанных с местными работодателями, использующими труд нелегальных мигрантов. Местом концентрации узловых точек сетей являются областные центры.

Вместе с тем не стоит идеализировать возможности подобных сетей и приписывать им несвойственные функции. Рыночные отношения вносят свои коррективы в определение границ и пределов деятельности этого неформального института. Посреднические организации, действующие в рамках диаспор и вне их, успешно используют возможности социальных сетей для извлечения прибыли при оказании платных услуг мигрантам по содействию в постановке на миграционный учет, получении разрешения на работу, медицинской справки, оформлении документов для получения разрешения на временное проживание или гражданства Российской Федерации. Оговариваются и формы компенсации за трудоустройство. В каждом конкретном случае многое зависит от того, кто ходатайствует за мигранта и по поводу каких услуг.

Мигранты из Китая. Последние годы отмечены целенаправленным внедрением китайских мигрантов преимущественно в сферу розничной торговли экономически привлекательных регионов страны. В перечне практик, используемых сетями китайских посредников и предпринимателей:

- максимальное использование возможностей официальных двусторонних российско-китайских соглашений о сотрудничестве для налаживания устойчивых связей с местными чиновниками, использования правовых и неформальных практик в ключевых точках регионов – областных центрах, динамично развивающихся городах, создание в них перевалочных товарных баз;
- закрепление китайских предпринимателей в регионах, организация сетей китайских посредников и притока мигрантов, функционирование компактного, закрытого китайского рынка рабочей силы;
- постепенный «захват» отдельных торговых точек и рынков, наводнение их китайскими товарами, косвенная мотивация потребностей граждан РФ в подобных товарах и убежденности в их необходимости;
- внедрение дешевой китайской рабочей силы в сельскохозяйственное производство (в основном овощеводство) в Волгоградской, Ростовской и других областях, в производство товаров массового спроса по договорам с местными российскими предпринимателями (пошив одежды и т.д.);

– формирование китайских землячеств, выстраивание разветвленной инфраструктуры для обслуживания потребностей китайских мигрантов, предпринимателей и оперативной связи с базовыми центрами китайской миграции в Москве и Китае¹.

О потенциале возможностей китайских мигрантов в России, тесно связанных со страной своего происхождения, опосредованно можно судить по словам В. Гельбраса: «Россия, как и весь мир, переживает переломный момент – начало формирования новых условий глобального роста китайской миграции и развития китайских землячеств. Завершился период во многом стихийного становления и численного роста китайских землячеств в России и других странах. Начался этап организуемого и направляемого их количественного роста и стимулируемого из Пекина развития их предпринимательской деятельности» [2, с. 304].

По мнению В. Г. Гельбраса, утверждать, что китайские гастарбайтеры занимают рабочие места местного населения по меньшей мере некорректно. Напротив, они, способствуя развитию местного хозяйства, косвенно увеличивают занятость местных работников. Другое дело, что крупный и средний капитал, действующий при поддержке китайских властей, стал захватывать российский рынок. Россия в ответ не выработала сколько-нибудь внятной стратегии.

Нельзя не обратить внимания на гибкие информационные стратегии политического истеблишмента Китая, смысл которых – убедить российскую сторону в пользе китайской миграции и несостоятельности всякого рода слухов и опасений. Основной акцент смещен на взаимодействие с теми, кто формирует в России общественное мнение. В стремлении китайской стороны внедрить в сознание россиян свой миф о «хорошей китайской миграции» нет ничего необычного. Это естественная линия поведения государства. Однако есть одно обстоятельство, которое заставляет иначе взглянуть на проблему. Речь идет о взаимосвязи миграционных мифов с глобальной внешнеэкономической стратегией и миграционной политикой Китая, выступающих важными направлениями многовекторной борьбы китайских властей за великое возрождение нации Китая [2, с. 299, 304]. Следовательно, китайские иммигранты в России вольно или невольно превращаются в носителей подобной идеологии и в борцов за ее осуществление.

Уместен вопрос: насколько успешно при подобных обстоятельствах китайские мигранты будут интегрироваться в российское общество? Ответ на этот вопрос очевиден. Не менее очевидно и другое: тезис о целесообразности привлечения в организованном порядке временных трудовых мигрантов из Китая (это взаимовыгодный процесс, в котором мало кто сомневается) не должен подменяться тезисом о необходимости привлечения широких масс китайских иммигрантов с последующей их натурализацией. Последнее явно не вписывается в перспективы развития принимающего социума [3].

¹ В классификации практик использованы работы, напр.: Гельбрас, В. Г. Китайские мигранты в Москве / В. Г. Гельбрас // Иммигранты в Москве / Институт Кеннана ; под ред. Ж. А. Зайончковской. – М. : Три квадрата, 2009. – С. 237–264 ; Гельбрас, В. Г. Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России / В. Г. Гельбрас // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. – М. : Гендальф, 2004.

Рынок, мигранты, диаспоры. Рыночная составляющая, хочет того кто-то или нет, сближает посреднические организации, действующие в рамках диаспор, с обычными формальными и неформальными организациями посредников, не связанными с диаспорами и преследующими одну и ту же цель извлечения доходов на рынке миграционных услуг. Впрочем, есть одна отличительная черта – более высокая степень доверительных отношений лидеров диаспоральных организаций с сотрудниками территориальных управлений УФМС, вовлеченных в теневое посредничество и всячески обосновывающих содействие этим организациям в качестве способа контроля за работой диаспор с мигрантами. Для такой ссылки имеются и формальные основания: лидеры диаспоральных организаций являются членами общественно-консультативных советов при территориальных управлениях ФМС России. На заседаниях советов они получают подробную информацию о миграционной ситуации в регионе, обсуждают назревшие проблемы, в том числе борьбы с нелегальной миграцией и теневым посредничеством. Вошло в практику участие, совместно с работодателями, в расширенных совещаниях у руководителей территориальных УФМС, заседаниях межведомственных комиссий по вопросам привлечения и использования иностранных работников.

Доверительные отношения позволяют лидерам детально обсуждать с заинтересованными лицами вопросы привлечения мигрантов, их количество, профессиональную специализацию, привязку к работодателям, сроки пребывания, условия труда и др. Невольно возникают вопросы: почему при столь благоприятном общем фоне лидеры диаспор не в должной мере противодействуют произволу, которому подвергаются мигранты-соотечественники у работодателей? или они не осознают, что условия труда мигрантов, как и российских граждан, работающих по найму, порой напоминают атмосферу социального дна? Ответы на эти вопросы остаются открытыми...

Монополия на «своих». Рыночные отношения актуализируют еще один аспект, обусловленный конкурентной борьбой в миграционной сфере. Все явственнее просматривается явление, которое наводит на мысль о распространении практик, формирующих своеобразную разновидность монополистической деятельности в трудовой миграции. Проявляются эти практики двояко. С одной стороны, посреднические организации, действующие в рамках диаспор, обладают, казалось бы, вполне «естественной монополией» на содействие притоку трудовых мигрантов-соотечественников в субъекты РФ. Оно совпадает и со стремлением мигрантов заручиться поддержкой диаспоры в России. Поэтому закономерно, к примеру, что организации азербайджанской диаспоры фактически монополично содействуют привлечению мигрантов из Азербайджана, китайской диаспоры – мигрантов из Китая, таджикской – из Таджикистана и т.д. Вполне естественно и приглашение соотечественников по этнорегиональному вектору.

Но если бы дело ограничивалось только этим. Проблемы нарастают по мере абсолютизации «монополии на своих» и превращения ее в инструмент отчуждения, противопоставления «другим». Подобная установка во многом является побочным продуктом идеологических конструкций и политико-экономической практики постсоветского периода не только в России, но и в других новых независимых государствах. В силу сложившихся обстоятельств население бывшего СССР за короткий срок было промаркировано на «своих»

и «чужих», на граждан и не граждан, на диаспоры и не диаспоры, на этнически идентифицированных и не таковых...

С другой стороны, диаспоральные посреднические организации в конкурентной борьбе с посредниками, действующими вне диаспор, стремятся монополизировать и право оказания мигрантам-соотечественникам платных услуг по оформлению разрешительных документов в территориальных управлениях ФМС России. Доходы от услуг значительны и формируются за счет разницы между размером госпошлины за государственные услуги и расценками посредников. Как правило, территориальные органы ФМС России отдают предпочтение посредникам от диаспор, за исключением тех случаев, когда они могут выступать конкурентами государственных унитарных предприятий, на коммерческой основе оказывающих услуги иностранным гражданам.

Подчеркнем, что право на «монополию» тщательно оберегается и сопряжено с весомыми преимуществами. Одно из них – осознание значимости работы и вклада диаспоры в решение экономических проблем региона, поддержка влиятельных фигур в органах власти, расширение связей лидеров диаспоры и повышение статуса не только в регионе, но и в стране происхождения мигрантов. В свою очередь, это позволяет лидерам успешнее решать актуальные для диаспор проблемы и новые задачи привлечения, трудоустройства и сплочения своих соотечественников.

Риски политизации. Относительно сплочения следует сделать одну оговорку. Трансформационные процессы меняют жизнь российского социума и внутреннюю жизнь диаспор. Это происходит вне зависимости от того, с какой диаспорой идентифицирует себя часть граждан России, и в равной мере относится ко всем этнорегиональным разновидностям азербайджанских, армянских, киргизских, таджикских, узбекских или каких-либо других кланов, представленных в диаспорах. Социальная дифференциация, стихия рынка, эволюция ценностей, изменения внешней среды побуждают лидеров диаспор искать новые формы адаптации, максимально использовать внутренние ресурсы, и, следует особо подчеркнуть, связи с исторической родиной для повышения эффективности традиционных институтов, сплоченности на основе коллективных верований. Диаспоры всячески стремятся «осуществлять через «свои» страны первичную операцию воспроизводства идентичности в ее этнически родственном варианте» [4]. В какой-то мере этим, возможно, обусловлен и своеобразный ренессанс примордиальных ценностей в диаспоральной жизни.

Данный процесс едва ли не повсеместно сопровождается идеализацией традиций самоуправления и самоорганизации, что в условиях резкого имущественного расслоения и неравенства, правового нигилизма оборачивается нередко культом грубой силы и господством новых финансово состоятельных групп, лиц в рамках диаспор. Сплочение в таких случаях не сильно отличается от принуждения, даже если оно и сопровождается практиками, апеллирующими к исторической памяти и самобытности, традициям взаимопомощи, к стремлению защитить «своих» от «чужих» и т.д.

Инструментом сплочения все чаще выступает актуализация этнической, религиозной идентичности, невольно отодвигающие на второй план общероссийскую гражданскую идентичность. Вовлечение в этот процесс трудящихся-мигрантов безотносительно к тому, насколько они ориентированы на временное или постоянное пребывание в России, может формировать у

последних смещенную шкалу ценностей и создавать проблемы в повседневном взаимодействии с принимающим обществом. Вместе с диаспорой они будут сокрушаться по поводу судьбы «разделенного народа», тосковать по исторической родине и рассматривать Россию лишь как место добывания жизненных ресурсов (со всеми вытекающими из этого поведенческими пристрастиями). Подобные практики политизируют диаспоры, могут порождать импульсы идеологии этнонационализма, дезинтеграционных настроений и действий.

Возможные последствия. Они многовариантны. Возьмем лишь один аспект. Посреднические организации, действующие в рамках диаспор, выступают одним из субъектов неформального регулирования трудовой миграции в Россию. Уместен вопрос: в состоянии ли такое регулирование обеспечить продуманный отбор и приток тех мигрантов, кто желателен для конкретного города, района, субъекта РФ, и противодействовать тем, кто не желателен? Совершенно очевидно, что не в состоянии решить эту задачу уже потому, что действуют незаконно, не имеют информации о программах регулирования рынка труда и ориентированы лишь на запросы конкретного работодателя-частника, который руководствуется личной выгодой и «регулирует» приток иностранных работников предельно простой формулой – меньше платить, больше работать.

Более того, специализируясь на притоке и обслуживании определенных этнических групп мигрантов, теневые посредники невольно формируют условия для их концентрации в различных регионах и создают дополнительные предпосылки для развития в России процессов, которые ряд экспертов называет третьим демографическим переходом. Дэвид Коулмен отмечает начало такого перехода в Европе и США: «Структура некоторых наций постоянно изменяется вследствие высокого уровня иммиграции людей из отдаленных географических районов или иммиграции лиц отличного этнического и расового происхождения, в сочетании с постоянно низкой рождаемостью и возрастающим уровнем эмиграции местного населения» [5].

Чтобы упорядочить и легализовать деятельность посреднических организаций, действующих в рамках диаспор, равно как и других участников неформального рынка миграционных услуг, необходима современная нормативная правовая база. Блок соответствующих законов и подзаконных актов должен создавать прозрачные процедуры лицензирования посреднических организаций, мониторинга и контроля их деятельности государственными органами. Независимо от формы этих организаций (государственных, частных, муниципальных организаций, коммерческих или некоммерческих, действующих в рамках диаспор либо вне их), они должны быть способными к освоению современных методов работы, противодействию фактам недобросовестной, противоправной деятельности и к саморегуляции. Без этого стихия посредничества будет по-прежнему утверждать свое «право» и практики общения, которые, в условиях нарастающего притока мигрантов в страну, будут создавать дополнительные риски конфликтного взаимодействия мигрантов и принимающего общества.

Список литературы

1. **Элебаева, А.** Современные миграционные процессы в Киргизстане // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж. А. Зайончковской и

- Г. С. Витковской ; Центр миграционных исследований ; Ин-т народнохозяйств. прогнозирования РАН. – М. : ИТ «АдамантЪ». – 2009. – С. 398.
2. **Гельбрас, В. Г.** Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России / В. Г. Гельбрас // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. – М. : Гендальф, 2004. – С. 304.
 3. **Рязанцева, С. В.** Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия и подходы к регулированию / С. В. Рязанцева, Я. Хунмэй. – М. : Экономическое образование, 2010. – С. 113–124.
 4. **Тишков, В. А.** Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной онтопологии / В. А. Тишков / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2003. – С. 481.
 5. **Коулмен, Д.** Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью: третий демографический переход в действии? / Д. Коулмен // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков Международной конференции «Миграция и развитие» (Москва, 13–15 сентября 2007 г.) : сб. ст. / гл. ред. В. А. Ионцев. – М. : СП Мысль ; Би-эль Принт, 2007. – С. 12.

Дмитриев Анатолий Васильевич

доктор философских наук, заведующий
отделом, институт социологии РАН,
член-корреспондент, советник РАН
(Москва)

E-mail: grigori173@mail.ru

Dmitriev Anatoly Vasilyevich

Doctor of philosophy, head of department,
social science institute of Russian
Academy of Sciences, adviser of Russian
Academy of Sciences (Moscow)

Пядухов Григорий Акимович

кандидат исторических наук, доцент

E-mail: pga173@yandex.ru

Pyadukhov Grigory Akimov

Candidate of historical sciences,
associate professor

УДК 314

Дмитриев, А. В.

Региональный социум: диаспоры и посредники в трудовой миграции / А. В. Дмитриев, Г. А. Пядухов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 66–74.

ПОТРЕБЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БРЕНДОВ ЖИТЕЛЯМИ г. ПЕНЗЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье представлены результаты авторского исследования потребительского поведения населения региона, проведен анализ отношения и степени приверженности жителей г. Пензы региональным брендам.

Ключевые слова: бренд, регион, потребительские предпочтения.

Abstract. The article presents the results of the author's research of consumer's behaviour of Penza region, the analysis of the relation degrees of consumer's adherence to local brands is carried out.

Keywords: a brand, region, consumer preferences.

Потребление представляет собой значительную часть социальной активности индивидов. Современный рынок, как общероссийский, так и региональный, перенасыщен различными товарами и услугами, что обеспечивает покупателям широкие возможности выбора в соответствии с собственной платежеспособностью и потребительскими предпочтениями.

В этом многообразии товаров особую роль приобретает бренд как фактор, способный обеспечить лояльность потребителей к товарам определенных марок и тем самым повлиять на потребительский выбор.

Реформы, произошедшие в стране, повлекли масштабные трансформации всех сфер жизни общества. Они коснулись и сферы потребления, коренным образом изменив поведенческие модели, характеризующие покупателя на рынке товаров и услуг. Произошла смена приоритетов в сознании людей. Потребление и в нашей стране, и в мире в целом давно перестало рассматриваться в рамках удовлетворения базовых потребностей, оно превратилось в своеобразный ритуал, отличающий современное общество. По выражению Джима Пулера, «сегодня обычный акт приобретения чашки кофе стал событием, от которого покупатель испытывает эмоциональный подъем и психологическое удовлетворение» [1, с. 10]. Все это послужило актуализации исследования бренда как особого феномена «общества потребления».

В современной науке бренды являются объектом междисциплинарных исследований, в частности экономики, маркетинга, культурологи, географии, социологии, что обусловливается сложностью и многоаспектностью данного явления. Проблема исследования бренда широко представлена в трудах как зарубежных специалистов (Д. А. Аaker, Ж.-Н. Капферер, Ф. Котлер, Э. Райс, Д. Сондерс и др.), так и российских ученых (И. Я. Рожков, В. Н. Домнин, В. Ю. Иевлев) и т.д. Неслучайно в научной литературе сложилось множество определений данного феномена, идентифицирующих бренд с точки зрения разных дисциплин.

Так, по мнению В. Н. Домнина, «бренд является образом в представлении потребителя, набором впечатлений и ассоциаций, и этот образ позволяет потребителю различать и выбирать тот или иной товар» [2, с. 30].

С точки зрения О. О. Савельевой, бренд – четко идентифицируемая целевой аудиторией торговая марка, выделяющая товар в конкурентном ряду и

имеющая у целевой аудитории свой образ, сформированный не только за счет функциональных качеств товара, но также символического и социального капиталов, ассоциированных с этим товаром [3, с. 217]. Эта интерпретация понятия бренда как нельзя лучше подчеркивает социальную сущность идентифицируемого понятия, поскольку брендовый товар всегда имеет свою аудиторию: группу лояльных потребителей, являющихся приверженцами конкретной марки и предпочитающих ее из множества других, представленных на рынке любого уровня.

Немецкий социолог А. Дайксель так объясняет связь аудитории с маркированным товаром: «Сообщество покупателей, связанных маркой традиционно хорошо известного товара, есть наиболее плотный сгусток людской массы на рынке, особая энергетическая камера в теле рынка... Благодаря им мертвый предмет становится товаром, объединяющим людей, и тогда продукты человеческого труда превращаются в автономные сущности, одаренные собственной жизнью и находящиеся в определенных отношениях к людям и между собой... По сути, рынок и состоит из множества такого рода масс, которые организуют его как набор марок» [4, с. 119]. Таким образом, именно потребительская общность, будь то население страны или региональный социум, объединенная единством потребительских предпочтений по отношению к конкретному бренду, является основным объектом для исследования функционирования бренда как социального явления и представляет особый интерес для социолога.

Значительный интерес представляет анализ влияния специфик регионального социума на функционирование современных брендов.

Каждый регион страны уникален и представляет особую ценность для живущего в нем человека. Особая привязанность обусловлена чувством региональной идентичности с определенной территорией, социально-культурным и ценностным единством проживающего в нем социума. Сильный региональный бренд аккумулирует специфику и уникальность конкретного региона и отражает стиль жизни, систему ценностей его жителей, региональное сознание. Именно поэтому региональный бренд подчас становится средством демонстрации идентичности, важным маркером социального пространства.

Анализ брендовых предпочтений жителей региона позволяет по-новому рассмотреть феномен регионального бренда, а также изучить его влияние на потребительскую активность.

В данной статье представлен анализ результатов авторского исследования особенностей потребления региональных брендов, проведенного в августе 2010 г. Исследование проводилось среди работающего населения г. Пензы в возрасте 22–55 лет ($N = 225$). Для исследователей потребительского поведения данная возрастная группа является наиболее интересной, поскольку она отличается относительно высокой социальной активностью, платежеспособностью и широтой потребительских предпочтений.

Важными характеристиками при анализе специфики потребления является частота и место совершения покупок. По результатам исследований, 59 % респондентов совершает покупки каждый день, лишь 32 % покупают два-три раза в неделю, доля респондентов, совершающих более редкие покупки, составляют всего 2 %. Большинство из опрошенных предпочитает совершать покупки в сетевых магазинах (70 %); на втором месте (46 %) – те, кто предпочитают делать покупки в небольших магазинах около дома (рис. 1).

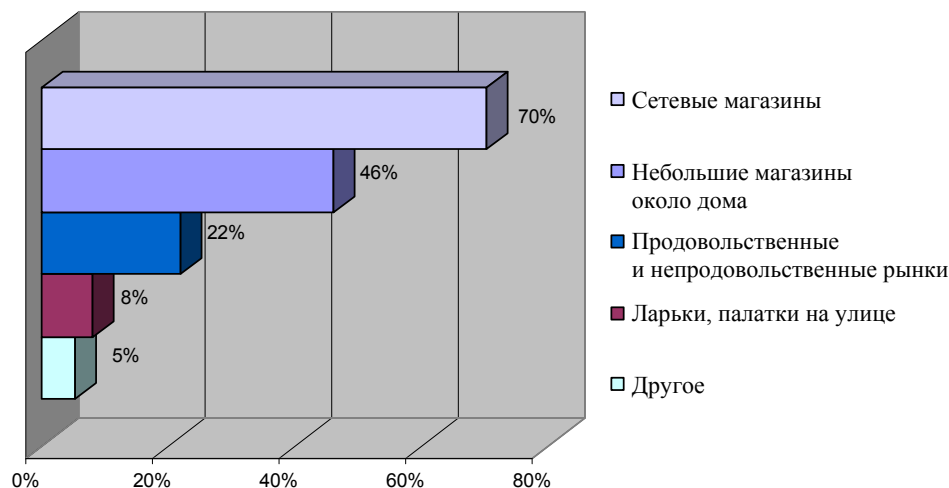

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Где Вы обычно предпочитаете делать покупки?»

Таким образом, сетевые магазины представляют наибольший интерес для респондентов в плане совершения покупок. Сегодня сетевые магазины предоставляют огромный выбор брендовой продукции; предпочитая совершать покупки именно там, потребитель неизбежно сталкивается с многообразием представленных марочных товаров и осуществляет свой потребительский выбор из имеющегося арсенала таких товаров. Это может характеризовать выделенную группу как наиболее подверженную влиянию бренда.

По результатам проведенного исследования, выделенный сегмент потребителей покупает как новинки, так и уже знакомые товары (69 %), 27 % респондентов отдают предпочтение проверенным брендам, и только 4 % предпочитают покупать новую продукцию. Это позволяет сделать вывод, что при наличии достаточно устойчивых потребительских предпочтений в отношении определенных групп товаров повседневного пользования региональные потребители проявляют интерес к продукции, впервые появившейся на рынке.

В ходе исследования выяснялось, продукцию какого производства предпочитают приобретать региональные потребители. При этом продукция разделялась на региональную продукцию, иную отечественную продукцию (произведенную российскими компаниями за пределами Пензенской области) и импортную продукцию. Результаты свидетельствуют о том, что потребители в регионе предпочитают приобретать отечественную продукцию, в меньшей степени отдавая предпочтение импортной и региональной (рис. 2).

Лояльность по отношению к иной отечественной продукции характерна для когорты 40–55 лет (рис. 3). Респондентам 22–39 лет в основном безразличен производитель; по сравнению с возрастной группой 40–55 лет они в меньшей степени предпочитают покупать отечественную продукцию и в большей степени отдают предпочтение импортной.

Важным моментом при исследовании роли и места региональных брендов в потреблении является вопрос об узнаваемости «своей» продукции (рис. 4). Большинство респондентов (39 %) отмечают, что отличают только те торговые марки, которые выделяются из общей массы региональной продук-

ции. Примерно одинакова пропорция тех, кто всегда отличает марки региона, и тех, кто не отличает «свои» марки от «чужих» (24 и 23 % соответственно).

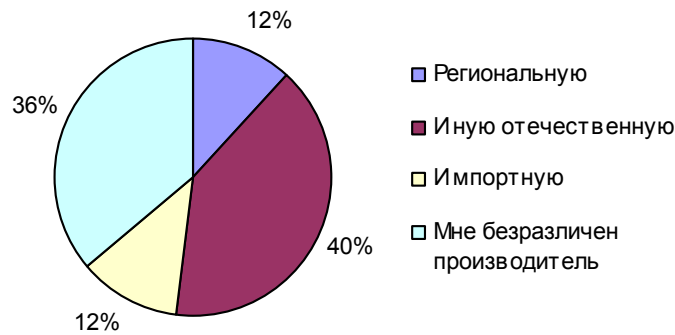

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Продукцию какого производства Вы предпочитаете покупать?»

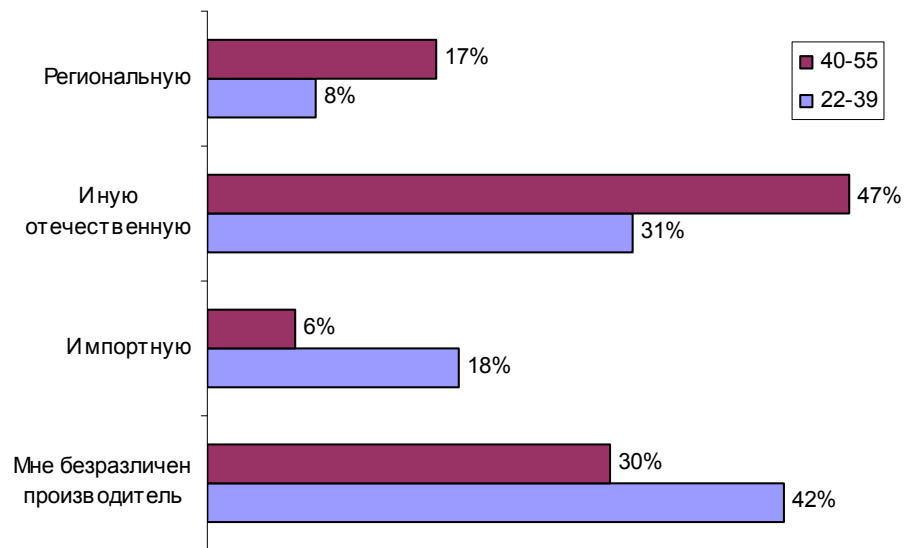

Рис. 3. Предпочтения продукции конкретного производства в зависимости от возраста респондентов

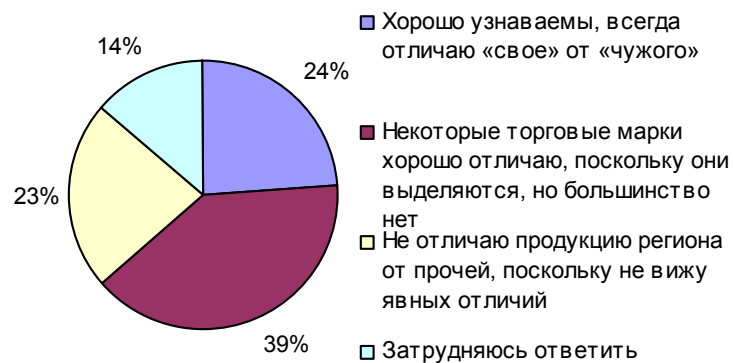

Рис. 4. Идентификация продукции региона респондентами

Как показывают результаты проведенного исследования, в большей степени продукцию своего региона отличают именно женщины (32 % против 16 %). Наоборот, 31 % респондентов-мужчин не отличают продукцию региона от прочей, в то время как среди респондентов-женщин этот показатель всего 15 % (рис. 5). Следовательно, женщины данной возрастной группы в большей степени идентифицируют региональную продукцию по сравнению с мужчинами. Это особенно важный момент, принимая тот факт, что около 75 % всех покупок совершают женщины, и эта норма имеет место для всех видов покупок и торговых точек, особенно для универсальных магазинов [3, с. 150].

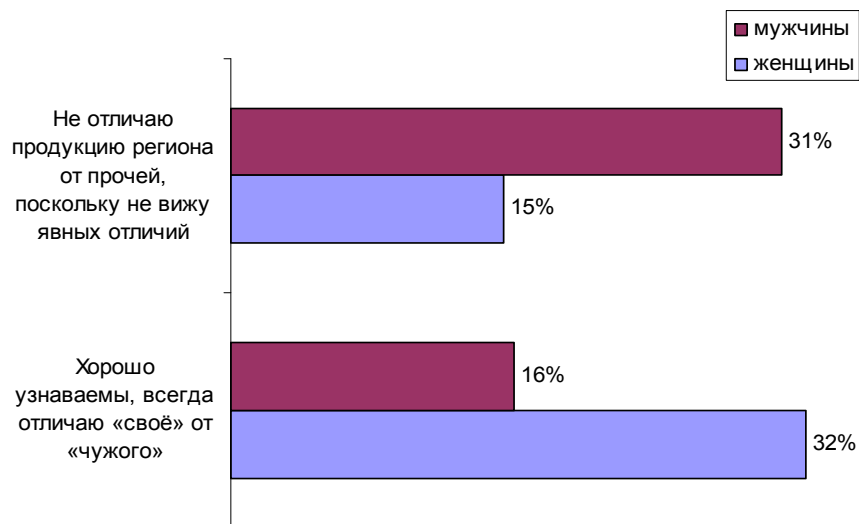

Рис. 5. Идентификация продукции региона мужчинами и женщинами

Данные, полученные в ходе опроса, позволяют рассматривать работающее население г. Пензы как перспективную группу потребителей региональных брендов, поскольку при значительной потребительской активности данную группу отличает высокая степень идентификации продукции своего региона. Это обуславливает необходимость детального исследования потребления конкретных региональных брендов.

Каждый регион, как правило, ассоциируется с какой-либо продукцией, например «вологодское масло», «тульские пряники» и т.д. Пензенская область, по оценкам респондентов, ассоциируется с продовольственными товарами (рис. 6). Лидером здесь является молочная продукция, ее отметили 72 %. Такие группы товаров, как посуда и полуфабрикаты, слабо идентифицируются респондентами с регионом. Это фактически исключает возможность воздействия на потребителя фактора «местного патриотизма» с целью привлечения потенциальных покупателей к данным группам товаров, произведенных в регионе.

Следует отметить, что группы товаров, вызывающие у респондентов ассоциации со своей областью, различаются в зависимости от возраста опрошенных (рис. 7). Возрастная группа 22–39 лет в большей степени ассоциирует регион с молочной продукцией и кондитерскими изделиями, а респонденты 40–55 лет чаще отмечают часы и велосипеды.

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «С какими товарами ассоциируется Пензенская область?»

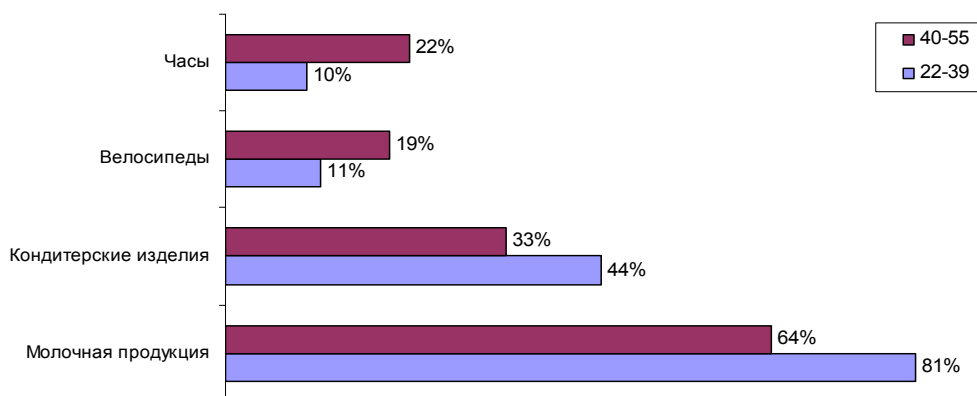

Рис. 7. Ассоциируемость с регионом отдельных групп товаров респондентами в зависимости от возраста респондентов

Что касается самих торговых марок, то здесь лидерами, по оценкам респондентов, являются бренды минеральной воды «Кувака» и «Исток». «Молком» как бренд был назван только 40 % респондентов, хотя жители г. Пензы отметили наибольшую ассоциируемость региона именно с молочной продукцией. Это может свидетельствовать о слабой проработке регионально-го бренда молочной продукции. У 38 % опрошенных Пензенская область ассоциируется с брендом «Маяк». Около трети опрошенных отметили такие марки, как «Пенза Бир», «Ледяной Дом» и «Золотой петушок». Четвертая часть опрошенных отметила бренд «Заря». Такая степень идентификации указывает на четкое закрепление в сознании людей непопулярного на сегодняшний день бренда. Также показательно то, что только 3 % не отметили

ничего из предложенного (рис. 8). Это позволяет говорить о наличии широкого круга брендовых товаров, не только известных респондентам, но и вызывающих четкие ассоциации с регионом у исследуемой возрастной группы.

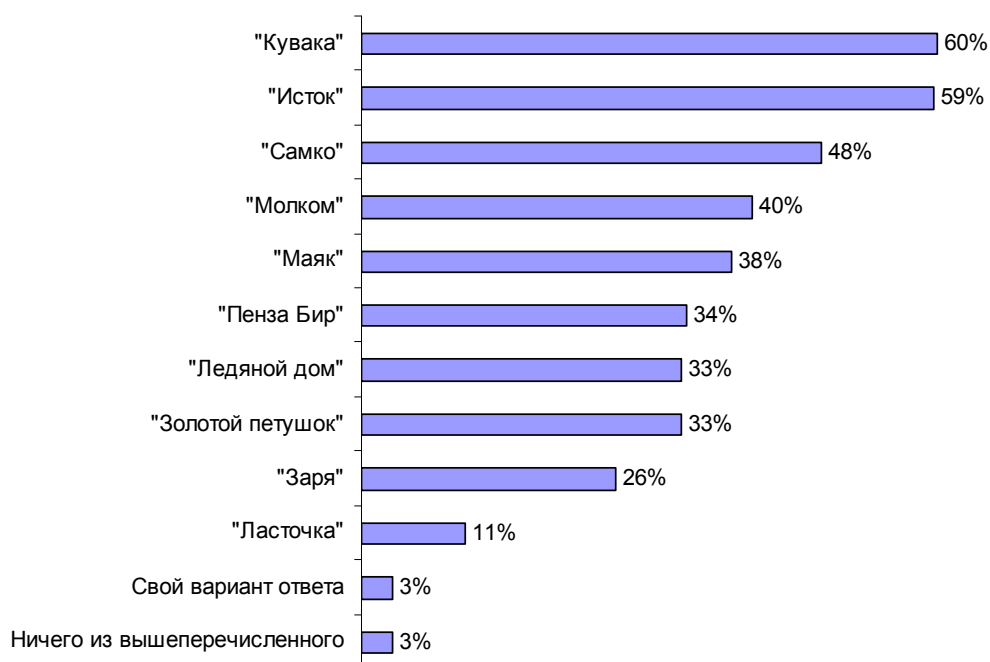

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос «С какими торговыми марками у Вас ассоциируется регион?»

Ассоциируемость различных товаров с образом региона показательно совпадает с тем, какую группу товаров регионального производства предпочитают покупать респонденты. Это говорит о том, что данная группа потребителей идентифицирует с регионом именно те товары, которые предпочитает покупать, и наоборот. Так, 68 % респондентов предпочитают покупать молочную продукцию региональных марок. Мясную продукцию, минеральные воды и кондитерские изделия отметили 39, 38 и 36 % соответственно (рис. 9).

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какую продукцию региональных марок Вы предпочитаете покупать?»

Важным для целей исследования является вопрос о характеристиках пензенских брендов, обуславливающих их специфику. Большинство респондентов отметили в качестве преимуществ доступную цену (48 %) и стабильность ассортимента (29 %). Только 13 % опрошенных отметили в качестве сильных сторон высокое качество, и только 10 % – собственный региональный стиль (рис. 10).

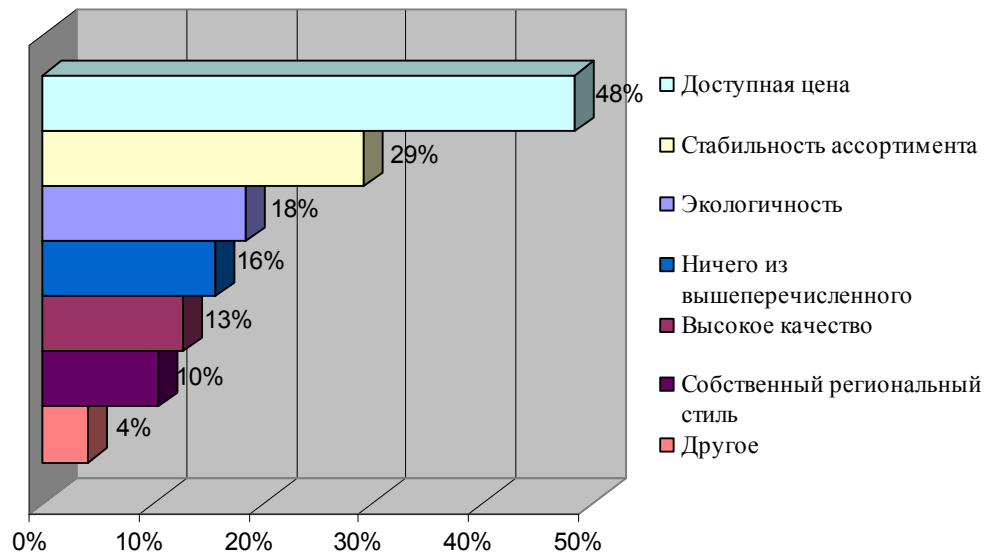

Рис. 10. Отличительные черты брендов Пензенской области

В то же время подавляющее большинство опрошенных (56 %) считают свою область уникальной, о чем свидетельствуют данные исследования (рис. 11). Большой недостаток кроется в том, что уникальность и специфика региона не переносится на производимую им продукцию.

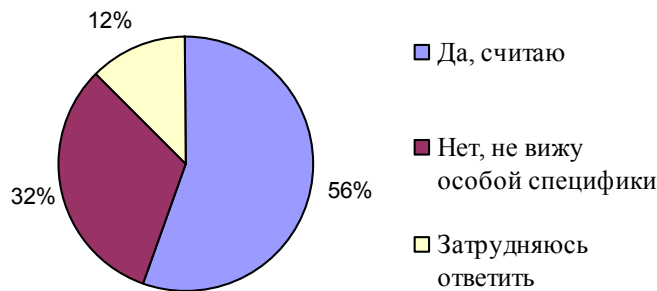

Рис. 11. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что наша Пензенская область уникальна, обладает «своим лицом»?»

В качестве препятствий к успешному развитию региональных брендов были отмечены отсутствие грамотной рекламы, а также неприглядный внешний вид, дизайн (рис. 12). Такие важные показатели, как низкое качество и высокая цена, были отмечены только 15 и 11 % респондентов соответственно, что свидетельствует о реальной конкурентоспособности товара, но недостатке его грамотного рекламного и маркетингового продвижения. Следовательно-

но, повышение осведомленности о том или ином региональном бренде путем создания качественной рекламы и работа по созданию четкой различимой идентичности продукции региональных брендов должна благотворно сказаться на продвижении местной продукции и, возможно, привести к увеличению спроса на нее.

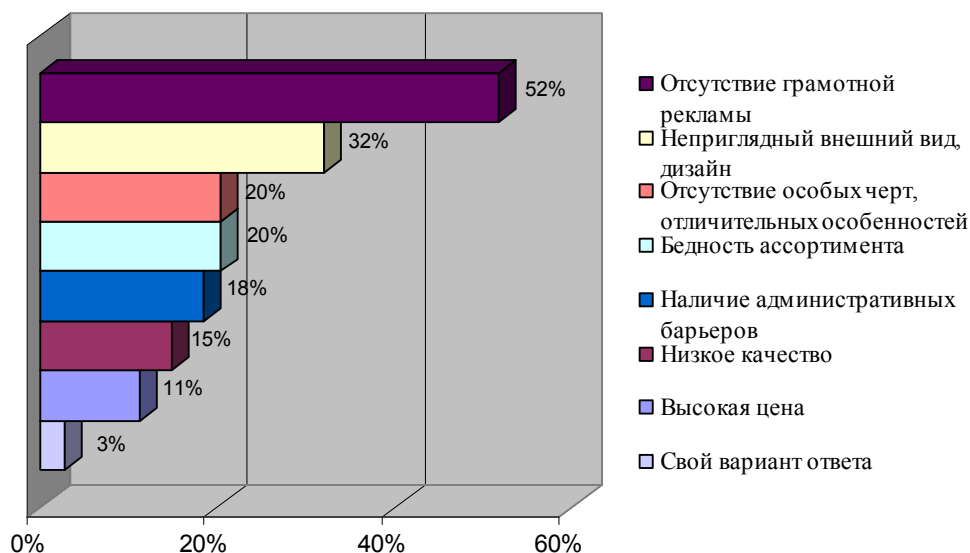

Рис. 12. Оценки респондентами основных препятствий к продвижению брендов Пензенской области

Подводя итоги, можно сделать ряд заключений, позволяющих выделить особенности исследуемой потребительской группы.

Во-первых, данная группа – это группа активных потребителей. Они потребляют как новинки, так и хорошо знакомые товары, предпочитают совершать покупки в торговых центрах, наводненных марочной продукцией.

Во-вторых, респонденты в своей массе не только ассоциируют Пензенскую область с продовольственной продукцией, в частности с молочной, мясной продукцией, минеральными водами, но и активно покупают ее. Можно выделить обширную группу региональных брендов, хорошо идентифицируемую респондентами, в частности «Кувака», «Исток», «Самко». Наличие товарных групп и брендов, которые в сознании людей вызывают четкие ассоциации со своим регионом, свидетельствует об узнаваемости региональной продукции и восприятии ее как «своей», «местной». В процессе покупок именно таким брендам выделенный сектор потребителей отдает предпочтение.

Следует отметить, что не забыты бренды, которые были успешны и широко представлены на региональном рынке в советское время, такие как часы «Заря», пианино «Ласточка». Несмотря на то, что они почти исчезли с регионального рынка, сохранилось их позитивное восприятие жителями г. Пензы и отождествление таких брендов с регионом.

В целом данная потребительская группа положительно относится к своему региону, считая его уникальным, проявляет потребительскую лояльность по отношению ко многим группам товаров. Местным товаропроизво-

дителям необходимо учитывать потребительские предпочтения и стремиться максимально полно удовлетворять их, тем самым повышая интерес к региональным брендам.

Список литературы

1. **Пулер, Дж.** Почему мы покупаем. Мотивация и стратегия продаж / Дж. Пулер. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 272 с.
2. **Домнин, В. Н.** Брендинг: новые технологии в России / В. Н. Домнин. – СПб. : Питер, 2002. – 352 с.
3. **Савельева, О. О.** Социология рекламного воздействия / О. О. Савельева – М. : РИП-холдинг, 2006. – 284 с.
4. **Дайксель, А.** Торговая марка как система образов / А. Дайксель, Р. П. Шпакова // Социология и социальная антропология. – СПб. : Алетейя, 1997. – С. 119–128.

Голубовская Ольга Леонидовна

аспирант, Пензенский
государственный университет

E-mail: golubovskajaolja@mail.ru

Golubovskaya Olga Leonidovna

Postgraduate student,
Penza State University

УДК 316

Голубовская, О. Л.

Потребление региональных брендов жителями г. Пензы: социологический анализ / О. Л. Голубовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 75–84.

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессиональной социализации курсантов государственной противопожарной службы МЧС России. На основе опроса курсантов институтов ГПС, преподавателей и выпускников Ивановского института ГПС МЧС России проводится анализ основных факторов, влияющих на социализацию курсантов.

Ключевые слова: социализация, профессиональная социализация, противопожарная служба.

Abstract. The article reads about the specifications of the professional socialization of the EMERCOM State Fire fighting service students. Principal factors effecting the students socialization are being analyzed according to the surveys carried out among the students of the Fire fighting service institutes and among the teaching personnel and the graduates of the Ivanovo institute of the EMERCOM State Fire fighting service.

Keywords: socialization, professional socialization, Fire fighting service.

В процессе перехода России к рыночным отношениям произошли значительные изменения во всех сферах жизнедеятельности российского общества, в том числе в сфере обеспечения общественной безопасности. Участвовавшие в последние годы случаи техногенных катастроф, природных катаклизмов и аварий из-за так называемого человеческого фактора привели к осознанию необходимости переосмысления подходов к обеспечению безопасности, решение этой задачи зависит от эффективности деятельности военных институтов государства. Одним из таких институтов является государственная противопожарная служба Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации (далее – ГПС). Не вызывает сомнения, что эффективность деятельности ГПС зависит от степени профессиональной подготовки ее специалистов и уровня ее технической оснащенности. Кроме того, специалисты государственной противопожарной службы являются не только субъектами профессиональной деятельности, но активными участниками всех общественных изменений, происходящих в стране. При этом фактором, влияющим на формирование их социально-профессиональных качеств, ценностных и мировоззренческих установок, норм и правил поведения, умений и навыков, является их профессиональная социализация, особенно на стадии обучения в институте ГПС. Анализ состояния и особенностей процесса профессиональной социализации, выявление факторов и противоречий имеют практическое значение для разработки механизмов и программ, способствующих усиленной профессиональной социализации курсантов.

Социализация представляет собой сложный, противоречивый процесс взаимодействия индивида и общества; процесс развития таких качеств индивидов, которые в результате воздействия общества обеспечивают становление личности. Для теоретического осмысления социализации личности представляют интерес труды классиков социологической мысли: О. Конта,

Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Ч. Кули, Дж. Мида, Т. Парсонса. Так, Т. Парсонс рассматривает социализацию как особый социальный институт, основной функцией которого является поддержание стабильного функционирования общества за счет передачи основных норм и ценностей от старшего поколения младшим [1].

В отечественной науке профессиональная социализация является объектом изучения как социологии, так и психологии и педагогики. По мнению А. В. Морозовой, профессиональная социализация представляет собой довольно сложный многоуровневый процесс, зависящий от степени включения личности в профессиональную среду. При этом отмечается важность как внешних, так и внутренних факторов, способствующих более успешной интеграции личности в сферу профессиональной деятельности [2, с. 21–22]. Л. Э. Пробст определяет профессиональную социализацию как «процесс, в котором происходит развитие личности под воздействием социальной среды и целенаправленной воспитательной деятельности общества», и особенно выделяет личностные характеристики, взаимодействие с другими людьми, которые относятся к данной профессиональной среде [3, с. 32].

Важное значение в профессиональной социализации имеют ценности и ценностные ориентации личности, которые во многом определяют выбор профессии [4, с. 42].

Процесс профессионального становления протекает достаточно индивидуально и отражает соединение усилий индивида и профессиональной среды. Профессиональная социализация связана с овладением определенных умений и навыков, с приобщением к определенной субкультуре, с углублением социальных контактов индивида и расширением диапазона социальных ролей. Она предполагает способность личности реализовать собственный интерес в выборе профессии, а также личную и социальную идентичность, т.е. способность человека к самооценке физических, интеллектуальных, нравственных качеств и способность определения своей принадлежности к какой-либо профессиональной общности. Профессиональная социализация проходит в процессе совместной деятельности, общения в определенной профессиональной среде. И чтобы она совершалась без значительных потерь для личности, общество, в первую очередь через институты образования, должно заложить в нее механизмы адаптации, сохранения своей индивидуальности и обеспечить социальный контроль, необходимый для более успешной интеграции молодежи в профессиональную деятельность. Кроме того, здесь важно четкое определение личностью своего места и роли в той профессиональной структуре, к которой она себя относит.

По нашему мнению, профессиональную социализацию можно определить как особый социальный процесс, представляющий собой сложную и многоуровневую систему последовательных этапов развития личности, на каждом из которых под воздействием внутренних и внешних факторов происходит накопление, структуризация и осуществление количественных и качественных личностных изменений вследствие овладения специалистами профессиональной деятельностью.

Основными социальными факторами, которые влияют на профессиональную социализацию курсантов ГПС МЧС России, являются следующие: особая социальная среда, связанная с трудностями и лишениями военного образа жизнедеятельности, риском для жизни как самих офицеров, так и гра-

жданских лиц, подвергшихся опасности для жизни, с ответственностью за безопасность граждан; ориентированность на самостоятельность принятия решений в трудных ситуациях, которая воспитывается у курсантов в процессе практических занятий; личный пример командиров, а также известных и заслуженных военных, чей труд и поступки определяют положительный имидж всей сферы деятельности; особенность учебно-воспитательного процесса в военном вузе, основными характеристиками которого являются правильное распределение учебного и свободного времени, специфика образовательных программ, моделирование чрезвычайных ситуаций, максимально приближенных к реальности; специфика социально-бытовых условий проживания и обучения курсантов, проявляющаяся прежде всего в особенностях казарменного положения и отрыва молодых людей от семьи, что по-разному влияет на их способность к адаптации к резко изменившимся трудным условиям жизнедеятельности.

Анализ деятельности институтов ГПС и особенностей профессиональной подготовки специалистов показал наличие существенных нерешенных проблем, связанных с профессиональной социализацией курсантов. К ним относятся такие проблемы, как очень слабая профессиональная ориентация школьников на овладение военной специальностью, низкая социально-психологическая адаптация курсантов к условиям обучения и специфике профессиональной деятельности, связанной с высоким риском собственной и общественной безопасности, низкая мотивация закрепления специалистов в профессии и др.

С целью выявления основных факторов, влияющих на социализацию курсантов ГПС МЧС России, были проведены социологические исследования: массовый опрос курсантов Ивановского, Московского и Уральского институтов ГПС МЧС России и экспертный опрос выпускников и преподавателей Ивановского института ГПС МЧС России. В ходе исследования изучались мотивы выбора профессии пожарного, удовлетворенность курсантов организацией учебно-воспитательного процесса и социально-бытовыми условиями проживания, проблемы адаптации курсантов к профессиональной среде, а также резервы оптимизации и улучшения работы вузов ГПС.

Почти треть опрошенных курсантов (29,5 %) выбрали профессию пожарного по личному желанию; 15,7 % – по семейной традиции; 12,9 % – по совету друзей или знакомых; 12,0 % курсантов выбрали профессию пожарного по совету родителей. Представляется интересным такой факт, как активность военнослужащих по агитации молодежи для обучения в военном вузе по специальностям ГПС МЧС России: 9,2 % опрошенных курсантов отметили, что выбрали профессию пожарного по рекомендации работников пожарной охраны, и только 7,4 % – по направлению военной части (рис. 1).

Что касается выпускников, то большинство из них (68,8 %) выбрали профессию по собственному желанию. Вторым основным мотивом выбора профессии выпускниками была семейная традиция (12,5 % выпускников).

Непопулярность профессии пожарного среди молодежи зависит, безусловно, от многих факторов. Среди них заметную роль играет школа. Так, 95,6 % опрошенных курсантов отметили, что в учебном заведении, которое они закончили до вуза, отсутствовали мероприятия, способствующие ориентации молодежи на обучение специальностям ГПС МЧС России. Этот тезис подтвердили и выпускники вуза: все отметили, что у них в школе не было

мероприятий, способствующих ориентации молодежи на обучение специальностям ГПС МЧС России.

Рис. 1. Основные мотивы выбора профессии пожарного
(в процентах от числа опрошенных, $n = 909$)

Основной причиной выбора профессии пожарного среди курсантов является героичность профессии, сознание ее необходимости (так ответили 29,6 % опрошенных). Среди прочих причин курсанты отметили следующие: возможность приложить свои способности (13,8 %), оплата труда (11,4 %), общественное признание результата труда (11,1 %), возможность получения жилплощади, прописки (11,0 %). Почти половина выпускников не смогли вспомнить причину выбора профессии (затруднились ответить 46,9 % опрошенных), причем большинство из остальных выпускников (31,3 %) сказали, что выбрали профессию из-за возможности получения жилплощади, прописки. Отношение родных и близких курсантов, выпускников и преподавателей к их выбору профессии в основном доброжелательное, уважительное (69,6, 87,5 и 100,0 % соответственно).

Абсолютное большинство курсантов довольны тем, что учатся в институте ГПС МЧС России: 52,7 % безусловно довольны, еще 37,2 % – скорее довольны, чем не довольны (рис. 2). В то же время опрошенные курсанты и эксперты отметили и недостатки вуза, определив причины своего недовольства. Так, 23,7 % курсантов не довольны организацией учебно-воспитательного процесса, а 14,2 % курсантов – глубиной полученных знаний.

Профессионализмом преподавательского состава не довольны 19,5 % курсантов. Отношением преподавателей к курсантам не довольны 20,1 % курсантов. Организацией личного времени курсантов не довольны большее число опрошенных (33,7 % курсантов и 6,3 % выпускников). Микроклиматом курсантской среды не довольны 23,3 % курсантов и 9,4 % выпускников. Что касается оценки социально-бытовых условий проживания и обучения курсантов, то не удовлетворены 23,7 % курсантов и 15,6 % выпускников. Таким образом, каждый четвертый курсант не доволен тем или иным аспектом своей курсантской деятельности. Недовольных обучением в институте курсантов всего 9,9 % (5,5 % – скорее не довольны, чем довольны, и 4,4 % – совсем не довольны). Из них 16,3 % опрошенных собираются сменить специальность в

системе ГПС МЧС России, а 30,8 % – собираются уйти из ГПС. Отметим, что почти все опрошенные курсанты, недовольные учебой в институте ГПС, учатся в Москве (в Екатеринбурге только один такой ответ, а в Иваново подобных ответов нет).

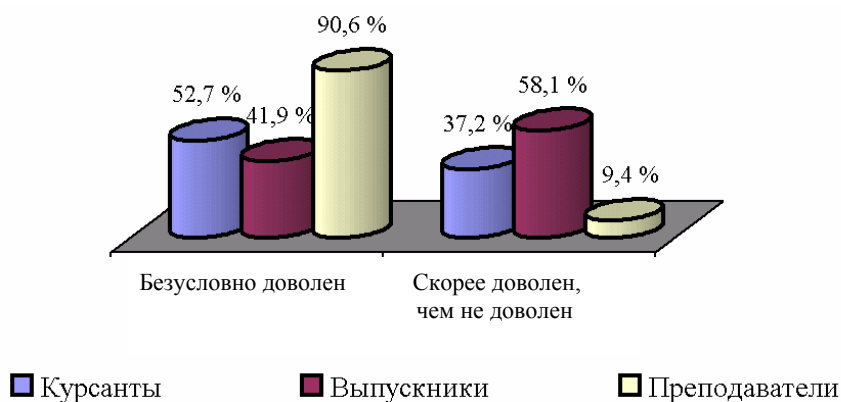

Рис. 2. Удовлетворенность выбором места обучения и работы

Необходимое условие успешной адаптации – это наличие сложившейся профессиональной среды и ее традиций, потребность в данном специалисте. Решающее событие в процессе адаптации молодого офицера – это идентификация себя как военного специалиста с профессией, усвоение основных норм и опыта, приобретение самостоятельности в работе. Девять из десяти курсантов сразу или достаточно быстро освоились в условиях обучения и проживания в институте ГПС МЧС России. Кто-то попал в идеальные для себя условия (21,1 %), кто-то изначально был морально и физически подготовлен к обучению в военном вузе (28,4 %). 30,0 % курсантов освоились не сразу, но достаточно быстро, чему способствовала атмосфера в коллективе. Об этом свидетельствуют следующие цифры: почти 90 % респондентов сказали, что отношения между курсантами дружеские, хотя чуть меньше половины из них заметили, что иногда бывают случаи неуставных отношений. Причем со случаями неуставных отношений сталкивались больше трети курсантов, проживающих в городе, в котором расположен вуз (38,9 % опрошенных). Иногородных курсантов, попавших под неуставные отношения, в два раза больше (61,6 % приехавших из Ивановской области и 54,5 % приехавших из других регионов страны).

Выпускники Ивановского института ГПС МЧС России, так же как и курсанты, отметили высокую степень освоенности в условиях проживания и обучения в военном вузе: 68,8 % освоились сразу и 21,9 % освоились не сразу, но достаточно быстро. Среди опрошенных курсантов отметивших, что они долго не могли освоиться или так и не освоились, в два раза меньше обучающихся в г. Иваново, чем обучающихся в г. Москве и г. Екатеринбурге. Преподаватели дали несколько сдержанную оценку, хотя в целом подтвердили мнение курсантов. 31,2 % преподавателей сказали, что курсанты сразу осваиваются в вузе, и 68,8 % – что не сразу, но достаточно быстро.

И выпускники, и преподаватели считают, что в институте между курсантами либо дружеские, либо приятельские отношения. Отметим чуть больший процент их ответов о неуставных отношениях – 46,9 % выпускников

и 68,8 % преподавателей. Заметим, что о разрозненности коллектива говорили в основном курсанты младших курсов, и чем старше курс обучения, тем меньше доля выбравших такой вариант ответа, среди пятикурсников никто не указал на это.

Абсолютное большинство курсантов положительно оценили роль преподавателей в их жизни. Так, 40,8 % опрошенных отметили, что преподаватели активно участвуют в личной жизни курсантов, помогая самореализоваться в рамках традиций общества. Еще 25,9 % сказали, что преподаватели иногда интересуются личной жизнью курсантов, но не влияют на нее. В то же время курсанты отметили и наличие в преподавательском составе назойливых и безразличных учителей. Каждый четвертый опрошенный отметил, что преподаватели либо активно навязывают им свое мировоззрение на все, либо просто безразлично относятся к личной жизни курсантов. Выпускники и преподаватели единодушны в том, что преподаватели активно вникают в личную жизнь курсантов. Однако среди выпускников в два раза меньше тех, кто отметил, что преподаватели навязывают курсантам свое мировоззрение. Так ответили 9,4 % выпускников. Остальные отметили, что преподаватели помогают курсантам самореализоваться в рамках традиций общества.

На вопрос, адресованный преподавателям «Какова Ваша роль в личной жизни студентов?», 81,3 % респондентов ответили, что активно участвуют в личной жизни курсантов, помогая им самореализоваться; 15,6 % – активно участвуют в личной жизни курсантов, при этом навязывают им свое мировоззрение; 3,1 % – иногда интересуются личной жизнью курсантов, но не влияют на нее.

По мнению курсантов, в первую очередь воспитательная работа командиров, основанная на личном опыте, в большей мере влияет на превращение курсантов в истинных офицеров. Среди всех факторов, влияющих на становление курсантов истинными офицерами, курсанты выделили самые основные: личный пример командиров – 19,9 %; воспитательная работа командиров – 16,1 %; престиж профессии – 15,0 %; образовательная среда военного вуза – 11,4 %; влияние авторитета известных и заслуженных военных – 11,3 % (рис. 3). 12,5 % выпускников отметили значимость воспитательной работы командиров, а 9,4 % – общественное признание результатов труда, по 3,1 % – влияние авторитета известных и заслуженных военных и личный пример командиров.

Преподаватели поставили на первое место среди факторов, влияющих на становление курсантов истинными офицерами, общественное признание результатов труда, так считают 43,8 % преподавателей. 21,9 % отметили роль образовательной среды военного вуза; 15,6 % – влияние авторитета известных и заслуженных военных; 6,3 % – личный пример командиров и престиж профессии; 3,1 % – воспитательную работу командиров и соревновательную атмосферу среди курсантов.

Вторичный анализ исследования, проведенного С. Н. Дигиным¹, выявил некоторый диссонанс между реальным поведением курсанта – будущего

¹ Материалы исследования, проведенного в 2006–2007 гг. в Челябинском высшем военном автомобильном командно-инженерном училище (ЧВВАКИУ), $n = 1120$ респондентов.

офицера и идеальным представлением о нем. С одной стороны, традиционные профессиональные ценности (долг, честь и др.) по-прежнему декларируются в качестве идеалообразующих. С другой стороны, очевиден факт, что они не интериоризированы курсантами и рассогласованы с реальными поведенческими установками. Так, если товарищество (офицерское братство) как ценность получило высокую оценку у 62,0 % респондентов, то его реальное проявление в среде курсантов отметило лишь 38,0 % опрошенных. В иерархии ценных профессиональных качеств до 80 % курсантов поставили дисциплинированность на одно из первых мест, однако оценили свой уровень дисциплины как высокий 58,0 % респондентов. Также определенный диссонанс обнаружился при сопоставлении декларируемой ценности «патриотизма» (61,0 % опрошенных) с готовностью служить в армиях других государств при условии лучших, чем в российской армии, оплаты труда и условий жизни (33 % респондентов) [5, с. 5]. Анализ степени овладения ролью офицера в процессе профессиональной социализации в военном вузе показал следующее: 56,0 % опрошенных оценили себя готовыми к выполнению профессиональной роли офицера. Эти данные коррелируют с данными о мотивации курсантов на профессию офицера. Исследование зафиксировало, что более четверти курсантов оценили свой уровень профессионализма как низкий. В этом проявляется одно из противоречий процесса профессиональной социализации курсантов – между сформированным в процессе профессиональной социализации представлением о профессионально важных качествах офицера и реально низкой оценкой наличия необходимых качеств у курсантов – будущих офицеров; между требованиями профессии к личности офицера и низким уровнем развития профессионально значимых качеств и личностных ресурсов у курсантов [5, с. 5].

Рис. 3. Факторы, влияющие на становление курсантов истинными офицерами (в процентах от числа опрошенных, $n = 909$)

Результаты проведенного исследования показали, что почти половина курсантов (46,4 %) собираются продолжать обучение, в то же время 8,9 %

планируют уйти из ГПС МЧС России, 22,4 % опрошенных хотят продвигаться по службе в ГПС МЧС России. Большинство выпускников (65,5 %) также не собираются уходить из системы ГПС МЧС России. Продвижения по службе ожидают 18,8 % выпускников, и лишь 3,1 % выпускников собираются сменить специальность в системе ГПС МЧС России.

Проведенное автором исследование профессиональной социализации курсантов ГПС и в первую очередь анализ социальных процессов, влияющих на профессиональную социализацию курсантов ГПС, позволили сформулировать ряд мер, направленных на повышение эффективности образовательного и воспитательного процессов в институтах ГПС. Одним из основных моментов, на который необходимо обратить внимание, является проведение мероприятий, направленных на разработку предложений по формированию идеологии укрепления положительного имиджа военных специальностей. Важно вернуть военным профессиям прежнее отношение и поддержку общества, ведь военные профессии издревле относились к почетным. И здесь не последнее место занимает уровень оплаты труда военного специалиста, в том числе пожарного. Кроме того, необходимо усилить взаимодействие военных вузов со средними образовательными учреждениями, в первую очередь со школами. Это важно для повышения уровня военно-патриотического воспитания и военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи в стране. В институтах ГПС МЧС России необходимо более сознательно проводить воспитательную работу с курсантами. Речь идет прежде всего об укреплении дисциплины и уверенности в собственных силах, способностях. Кроме того, офицеры должны на личном примере показывать молодым людям необходимость и востребованность постоянного повышения своей квалификации.

Список литературы

1. **Парсонс, Т.** Система современных обществ / Т. Парсонс. – М. : Аспект-Пресс, 1998. – 270 с.
2. **Морозова, А. В.** Управление процессом профессиональной социализации студентов вузов в условиях модернизации институтов образования / А. В. Морозова, Н. А. Фролова. – Орел : Изд-во ОРАГС, 2005. – 200 с.
3. **Пробст, Л. Э.** Проблемы профессионального самоопределения молодежи в рыночных условиях: аспекты социализации и воспитания / Л. Э. Пробст ; Ур. соц.-экон. ин-т Акад. тр. и соц. отношений. – Челябинск, 2001.
4. **Кошарная, Г. Б.** Влияние ценностных ориентаций на потребительское поведение молодежи / Г. Б. Кошарная, Ю. Л. Афанасьева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2008. – № 4. – С. 41–52.
5. **Дигин, С. Н.** Профессиональная социализация курсантов высших военно-учебных заведений : социологический анализ / С. Н. Дигин, С. Г. Зырянов. – Челябинск : ЧВВАКИУ, 2008. – 200 с.

Шубин Владимир Анатольевич
старший преподаватель, кафедра
пожарной строевой и физической
подготовки, Ивановский институт
противопожарной службы

E-mail: siup@pnzgu.ru

Shubin Vladimir Anatoloyevich
Senior lecturer, sub-department
of fire fighting, drill and physical training,
Ivanovo institute of fire fighting service

УДК 316.61

Шубин, В. А.

Факторы профессиональной социализации курсантов вузов государственной противопожарной службы МЧС России / В. А. Шубин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 85–93.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛАХ

Аннотация. В статье исследуются особенности ценностных ориентаций участников образовательного процесса (старшеклассников, их родителей и учителей) в школах, где преподается курс «Семьеведение», по сравнению со школами, где этот курс не изучается. Показано, что ценностные ориентации и социальные установки участников образовательного процесса в школах, где ведутся уроки «Семьеведения», соответствуют ценностям семьи традиционного типа с главенством мужчины, который отвечает за все стороны семейной жизни и активно влияет на воспитание детей.

Ключевые слова: личностные ценности в сфере семейной жизни, социальные установки, культуuroбразующая функция школы, процесс социализации.

Abstract. In article investigate features of valuable orientations of pupils of 10–11 classes which are engaged in system of an additional education of children, in comparison with their contemporaries trained only in comprehensive schools. It is shown that for system of personal values of the senior pupils, who visiting various out-of-school activities, are typical their big consistency and the big maturity.

Keywords: expectations of the meaning of life, terminal values, tool values, establishments of an additional education of children as socialisation institute.

В последнее время внимание общественности все больше привлекает проблема профилактики социального сиротства. Соглашаясь с необходимостью акций, направленных на помощь каждому конкретному ребенку, каждой конкретной семье, находящейся в кризисе, или беременной женщине для предотвращения отказа от ребенка, можно утверждать, что в настоящее время созрела необходимость в более активной первичной профилактике сиротства.

Резкие изменения в патриархальном укладе российского общества, произошедшие после Октябрьской революции, идеология советского образа жизни, пропаганда обязанностей женщины быть «строителем коммунистического общества», а также бытийные реалии (ранний отрыв детей от матери: помещение детей в ясли с 3–6 месяцев, пребывание детей в воспитательных учреждениях в течение рабочей недели) привели к изменению ценности материнства в нашей стране. Нарушилась связь между поколениями, утратились традиции воспитания детей с раннего возраста, когда закладываются основы человеческой эмоциональности, формируется детско-родительская привязанность [1].

Вторая сторона проблемы – роль отца в воспитании ребенка. Она в нашем обществе традиционно принижается. Ответственность за ребенка, за семью не является ведущей чертой мужского характера. Практика семейного консультирования позволяет утверждать, что общей чертой большинства случаев, связанных с распадом семей, является безответственность мужчин, их самоустраненность от семейной жизни.

Именно поэтому созрела потребность в разработке специальной образовательной программы для школ, которая включала бы в себя начальные знания о семье, ее структуре, роли жены и мужа, матери и отца, жизненном

цикле семьи, психологии развития ребенка, основах педагогики. Школьники в этом случае получают элементарные знания о ведении хозяйства, планировании бюджета, в этот же цикл можно включить и основы воспитания сознательного отцовства и материнства. Занятия целесообразно проводить в форме дискуссий, игровых тренингов. Такая форма может решить еще одну острую проблему – научить вести переговоры и договариваться, что особенно ценно в семейной жизни. Разумеется, школа не сможет без участия семьи полноценно формировать родительские установки у детей, но наличие такого предмета в школьной программе поможет детям задуматься о своем будущем, о роли жены или мужа, матери или отца и принимать ответственные решения во взрослой жизни, а родителям – снова задуматься о том, какую огромную роль играет семья в жизни ребенка [2].

Два года более 40 школ г. Пензы и Пензенской области работают по программе «Семьеведение». Оценка эффективности любой внедряемой образовательной программы не просто полезна, она необходима. Во-первых, она позволяет в будущем использовать имеющиеся ресурсы более эффективно. Во-вторых, для того чтобы быть объективной, оценка эффективности не должна делаться авторами программы, она должна проводиться участниками образовательного пространства: учителями, учащимися и родителями учащихся.

Существует как минимум три вида оценки эффективности:

- оценка изменений в знаниях, установках и поведении учеников в результате проведенного обучения;
- оценка процесса внедрения образовательной программы;
- оценка влияния образовательной программы на участников образовательного пространства.

Методы оценки эффективности – это беседа, наблюдение, интервью, фокус-группа и анкетирование.

Анкетирование наиболее широко использовалось для оценки эффективности образовательной программы, так как этот метод позволяет собрать наибольшее количество информации в стандартном виде от большого количества участников опроса в кратчайший срок. Поэтому были разработаны анкеты для педагогов, учащихся и родителей учащихся, а затем сопоставлялись результаты, полученные в школах, где в течение двух лет преподается курс «Семьеведение», с аналогичными данными, полученными в тех школах, где этот предмет не изучается [3].

Целью анкетирования было выявление мнений основных участников образовательного процесса – учителей, учащихся и родителей – относительно широкого спектра вопросов, касающихся их отношения к ценностям сферы семейной жизни. Подобное соотнесение видения особенностей образовательной ситуации с этих трех разных позиций представляется нам достаточно принципиальным моментом, поскольку расхождение во мнениях участников образовательного процесса позволяет выявить противоречия в тех социальных установках, которые определяют основной круг социально-психологических проблем в образовательной ситуации, связанной с преподаванием курса «Семьеведение». Фиксация этих противоречий принципиально важна, так как в педагогической практике они могут быть осмыслены и использованы как «исходные противоречия», позволяющие совершенствовать содержание образовательной программы. В этой связи понимание и учет различий

в видении проблем, касающихся семьи, позволяет строить развивающий педагогический сценарий образовательной ситуации.

В анкетировании приняли участие 233 старшеклассника, 98 учителей, и 122 анкеты заполнили родители учащихся. Изучают «Семьеведение» 134 опрошенных старшеклассника, преподают этот курс 47 учителей, 57 родителей знают, что их дети изучают «Семьеведение».

Первый вопрос анкеты был направлен на выяснение тех жизненных ценностей, которые являются для опрашиваемых наиболее значимыми. С этой целью респондентов в ходе опроса просили выбрать из предложенного списка три наиболее значимые для них жизненные ценности.

Распределение ответов по выборке представлено в табл. 1.

Таблица 1

Оценка значимости различных жизненных ценностей у учащихся, родителей и учителей, не участвующих и участвующих в изучении курса «Семьеведение» (в процентах от опрошенных)

	Учащиеся		Родители		Учителя	
	не изучающие «Семьеведение» (n = 99)	изучающие «Семьеведение» (n = 134)	детей, не изучающих «Семьеведение» (n = 65)	детей, изучающих «Семьеведение» (n = 57)	школ, где не ведется «Семьеведение» (n = 51)	школ, где ведется «Семьеведение» (n = 47)
Интересная работа	50,9	50,9	54,3	32,9	64,3	66,7
Семья	63,2	100	100	100	92,9	100
Здоровье	61,4	50,0	85,7	95,7	100	66,7
Материальное благополучие	59,6	25,6	34,3	41,5	42,9	19,6
Общественное признание	8,8	26,5	0	9,0	3,7	13,2
Личная свобода	7,0	29,6	1,1	6,7	3,7	1,0
Порядок, законность	8,8	21,0	1,1	5,0	21,5	9,0

Как видно из приведенных в табл. 1 данных, во всех трех подвыборках достаточно близко оценивается значимость таких ценностей, как семья, здоровье, интересная работа, материальное благополучие.

По сравнению со взрослыми у старшеклассников большую значимость имеют такие ценности, как материальное благополучие, общественное признание, личная свобода. У взрослых же существенно большей ценностью, чем у старшеклассников, выступает здоровье. Отличительным моментом для учителей является большая ориентация по сравнению с другими на такую жизненную ценность, как порядок и законность.

Анализ различий в ценностных ориентациях родителей показывает, что отцы более ориентированы на такую ценность, как семья – 100 % (у матерей – 85,8 %) и материальное благополучие – 66,7 % (у матерей – 1,9 %), интересная работа – 63,1 % (у матерей – 45,5 %). Матери же более ориентированы на здоровье – 90,0 % (у отцов – 80,5 %).

Среди учащихся определенные различия в ориентации на те или иные жизненные ценности наблюдаются между юношами и девушками. Для деву-

шек существенно более значимыми оказываются материальное благополучие (77,8 % против 41,4 % у юношей). У юношей же более значимыми являются такие ценности, как здоровье (90,0 % против 31,9 % у девушек), личная свобода (11,1 % против 2,9 % у девушек).

В целом анализ полученных данных у учителей, родителей и учащихся показывает, что девушки ближе к отцовским ценностям (материальное благополучие), юноши – к материнским (здоровье).

Остановимся на результатах, полученных на выборке, участников образовательного процесса, задействованных в изучении курса «Семьеведение».

Как видно из представленных в таблице данных, во всех трех подвыборках имеется сходство в приоритете такой жизненной ценности, как семья. Несмотря на это сходство, каждая из них имеет свои ценностные доминанты. Так, для учащихся по сравнению со взрослыми оказываются более значимыми такие ценности, как общественное признание, личная свобода, порядок и законность. Для учителей по сравнению с родителями и школьниками более значимыми оказывается интересная работа. Родители чаще по сравнению с другими выделяют такую ценность, как материальное благополучие.

Итак, при анализе ценностных ориентаций школьников можно увидеть, что семья является наиболее значимой ценностью для большинства из них. Характер проведенного анкетирования позволяет рассмотреть отношение учащихся к семье более детально.

Анализ семейных планов старшеклассников показывает, что подавляющее большинство из них «не собираются спешить с таким серьезным делом, как брак» (77,2 %). Лишь 5,2 % старшеклассников собираются вступить в брак в ближайшее время, причем среди школьников, изучающих «Семьеведение», таких ответов нет совсем.

Анализ отношения школьников к нормам, регулирующим брачные отношения, показывает существенные различия между школьниками, изучающими «Семьеведение» и не изучающими этот предмет. Эти различия отражены в табл. 2.

Таблица 2

Мнение школьников, изучающих «Семьеведение»
и не изучающих этот предмет, о необходимости регулирования
брачных отношений (в процентах от опрошенных)

	Не изучающие «Семьеведение» (n = 99)	Изучающие «Семьеведение» (n = 134)
Получить согласие родителей	29,8	100
Зарегистрировать брак	63,2	73,3
Совершить соответствующий религиозный обряд	19,3	20,9
Исполнить требования национальных традиций (свадьба, выкуп невесты и др.)	5,3	8,1
Я не считаю необходимым для себя какое-либо оформление отношений	33,4	0

В обеих подвыборках значительная доля старшеклассников считает для себя необходимым регистрацию брака при принятии решения о совместной

жизни. Однако, как видно из представленных в таблице данных, практически все старшеклассники, изучающие «Семьеведение», считают, что, приняв решение о совместной жизни, им необходимо согласие родителей (против 29,8 %), а также в этой подвыборке совсем нет тех, кто не считает необходимым для себя какое-либо оформление отношений (против 33,4 %).

Полученные в ходе анкетирования данные дают возможность сопоставить мнения родителей, учителей и учащихся относительно значимых для опрашиваемых ценностей в семейной жизни. С этой целью опрашиваемых просили отметить, какие аспекты семейной жизни они считают наиболее важными для себя лично.

Результаты ответов на этот вопрос учащихся, родителей и учителей, не участвующих и участвующих в изучении курса «Семьеведение», представлены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение ответов учащихся, родителей и учителей, не участвующих и участвующих в изучении курса «Семьеведение», на вопрос «Что в браке является для Вас лично наиболее важным?» (в процентах от опрошенных)

	Учащиеся		Родители		Учителя	
	не изучающие «Семьеведение» (n = 99)	изучающие «Семьеведение» (n = 134)	детей, не изучающих «Семьеведение» (n = 65)	детей, изучающих «Семьеведение» (n = 57)	школ, где не ведется «Семьеведение» (n = 51)	школ, где ведется «Семьеведение» (n = 47)
Теплые, искренние отношения, взаимопонимание в семье	100	100	71,4	100	78,6	76,5
Сходство интересов супругов	35,1	33,3	14,3	53,1	35,7	11,8
Четкое распределение обязанностей между супругами	24,6	0	42,9	0	58,8	3,5
Поддержка супругами друг друга	22,8	31,0	51,4	68,0	71,4	82,9
Сексуальная гармония супругов	7,0	10,7	11,4	6,1	0	11,8
Забота о воспитании детей	22,8	53,3	51,4	50,0	22,9	52,9

Из представленных в таблице данных видно, что значимость такого аспекта семейной жизни, как теплые, искренние отношения, оценивается наиболее высоко во всех выборках опрашиваемых. Вместе с тем следует отметить, что среди учащихся четкое распределение обязанностей между супругами и поддержка супругами друг друга оцениваются как менее значимые аспекты семейной жизни, в отличие от родителей и учителей.

Из таблицы видно, что оппозиция «взаимопонимание – распределение обязанностей» задает два полюса ориентаций, характеризующих два типа семейных взаимоотношений. Первый тип основан на представлении о «теплом» типе взаимоотношений, второй – на «холодном», функциональном. Можно

отметить, что подавляющее большинство респондентов (в том числе все дети) ценностно ориентировано на представление о семье как типе взаимоотношений, где реализуются «теплые, искренние отношения», основой которых является взаимопонимание. Ориентация же на семью как на структуру, основанную на четком распределении обязанностей, более выражена у учителей и немного меньше у родителей.

Результаты ответов относительно значимых для них ценностей в семейной жизни у учащихся, родителей и учителей, участвующих в изучении курса «Семьеведение», также представлены в табл. 3.

Из приведенных в таблице данных видно, что ценность теплых, искренних взаимоотношений в семье в этой выборке возросла у учащихся и их родителей. Снизилась, фактически исчезла во всех подвыборках такая ценность, как четкое распределение обязанностей между супругами. У старшеклассников повысилась значимость такой ценности, как забота о воспитании детей.

Полученные данные позволяют проследить динамику смены оценки значимости различных ценностей семейной жизни у старшеклассников в зависимости от изучения курса «Семьеведение».

Остановимся теперь на соотношении декларируемого поведения в семье в выборке учащихся, родителей и учителей, не участвующих в изучении курса «Семьеведение». Результаты ответов на вопросы анкеты дают много подтверждений тому, что большинство норм поведения, одобряемого взрослыми респондентами, соответствует статусу «работающей матери». Главенство в такой семье не зависит от экономического вклада супругов, и, как правило, именно женщина в такой семье распоряжается деньгами (92 % опрошенных педагогов, 60 % родителей считают, что «жена имеет полное право самостоятельно делать крупные покупки, даже если деньги в семье зарабатывает муж»). Однако больше половины старшеклассников придерживаются норм поведения, соответствующих семье традиционного типа с главенством мужчины, который отвечает за финансы («женщина в семье должна отвечать за мелкие ежедневные покупки, а решения о крупных тратах должен принимать мужчина»). Соответственно, 86 % педагогов и 89 % родителей не согласны с тем, что «деньгами в семье должен распоряжаться тот, кто их зарабатывает». Так же считают 65 % старшеклассников. Жена может иметь собственные профессиональные интересы (92 % педагогов, 51 % родителей и 84 % школьников считают, что «карьера жены так же важна, как и карьера мужа»), не обязана «слушаться» мужа (57 % педагогов, 77 % родителей и 67 % старшеклассников согласны, что «при выборе одежды женщина не обязана учитывать вкусы мужа»). В то же время материнские обязанности остаются безусловным приоритетом для женщины, имеющей маленького ребенка («родившая ребенка женщина должна на время оставить работу и мысли о карьере», – так считают 78 % учителей, 54 % родителей и 70 % школьников). Тот факт, что семейные обязанности – центр жизненной стратегии женщины, уже не является очевидным для респондентов («в семье женщина должна заниматься домом и детьми, а мужчина зарабатывать» – 57 % ответов педагогов, 43 % ответов родителей и 89 % школьников), предназначение же мужчины в семье расплывчато и второстепенно (поэтому «женщина способна воспитать сына без отца» – 71 % ответов учителей и 57 % ответов родителей, правда, 58 % школьников считают иначе: «в семье без отца мальчик не может развиваться нормально»).

«Бытовые обязанности супруги все-таки должны делить поровну» (78 % ответов учителей, 66 % ответов родителей и 58 % старшеклассников). «Даже не очень хорошие отношения в семье не оправдывают супружескую измену» (78 % ответов учителей, 91 % ответов родителей и 79 % ответов школьников), хотя «на измену одного из супругов можно закрыть глаза, если это не стало известно в обществе» (86 % ответов педагогов, 71 % ответов родителей и 61 % ответов старшеклассников).

В семьях современных детей сохраняются контроль, обеспечивающий безопасность детей, а также уважение к старшим и взаимопомощь поколений. Так, 100 % учителей, 69 % родителей и 63 % старшеклассников считают, что «родители обязаны объяснять детям свои решения», 57 % опрошенных взрослых и 81 % школьников полагают, что «ребенок должен развиваться свободно, а не так, как ему предписывают родители». Однако «родители должны контролировать круг общения своего ребенка» (92 % учителей, 86 % родителей и 65 % старшеклассников). Взрослые считают, что «ребенок должен согласовывать с родителями, как тратить заработанные им деньги» (78 % учителей и 89 % родителей придерживаются этого мнения). Но старшеклассники с этим не согласны: 81 % считают, что, «если ребенок сам зарабатывает деньги, он вправе тратить их так, как считает нужным». 100 % учителей, 74 % родителей и 65 % школьников считают, что «дети, собираясь жениться, должны получить благословление родителей».

Результаты соотнесения декларируемого поведения в семье в выборке учащихся, родителей и учителей, участвующих в изучении курса «Семьеведение», дают примерно ту же картину. В общем, в этой выборке респонденты выше оценивают нормы поведения, соответствующие семье традиционного типа, с главенством мужчины, который отвечает за финансы («женщина в семье должна отвечать за мелкие ежедневные покупки, а решения о крупных тратах должен принимать мужчина» – считают 79 % учителей, 88 % родителей и 89 % старшеклассников) и активно влияет на воспитание детей («в семье без отца мальчик не может развиваться нормально» – считают 76 % учителей, 64 % родителей и 59 % школьников). Кроме того, в этой выборке более согласованы нормы, регулирующие детско-родительские отношения. Так, 75 % старшеклассников согласны с взрослыми в том, что «ребенок должен согласовывать с родителями, как тратить заработанные им деньги».

Сделанные выводы согласуются с результатами, полученными в ходе проведения фокус-групп.

Все опрошенные респонденты указывают на необходимость и желательность введения в школе специального предмета, целью которого являлось бы повышение компетентности старшеклассников в сфере семейных отношений. Из существующих в школьной программе учебных предметов, в рамках которых затрагиваются проблемы семейной жизни, чаще всего отмечают обществознание, биологию, литературу. При этом в оценках факторов, влияющих на повышение компетентности старшеклассников в сфере семейной жизни, художественная литература, по мнению школьников, занимает одно из последних мест.

В общем и целом проведенное исследование дает основания утверждать, что введение в школьную программу предмета «Семьеведение» позволит значительно повысит компетентность всех участников образовательного процесса в сфере семейной жизни. Анализ отзывов учителей, родителей

и старшеклассников, изучающих курс «Семьеведение» в школах г. Пензы и Пензенской области, позволяет утверждать, что знания и навыки, приобретаемые в ходе освоения теоретических и практических основ данного курса, позволяют значительно расширить и углубить систему знаний школьников о психологических основах семейных отношений, сформировать у них более адекватное представление о психологической природе и истоках многих проблем и трудностей, которые неизбежно возникают в процессе семейной жизни.

В результате ознакомления с содержанием курса школьники узнают об основных этапах динамики семейных отношений и типичных для каждого этапа проблемах, с которыми сталкивается семья; об основных психологических механизмах, связанных с влиянием родительских воспитательных установок на развитие личности ребенка; осваивают приемы саморегуляции и конструктивного решения возникающих в семейной жизни проблем.

Список литературы

1. **Антонов, А. И.** Судьба семьи в России XXI века / А. И. Антонов, С. А. Сорокин. – М. : Издательский Дом «Грааль», 2000.
2. **Редя, Г. П.** Психологические аспекты преподавания курса «Семьеведение» в школе / Г. П. Редя // Четвертые Ковалевские чтения : матер. научно-практич. конф. (12–13 ноября 2009 г.). – СПб., 2009. – С. 325–327.
3. **Купецкова, Е. Ф.** Семьеведение: программа курса для учащихся 1–11 классов общеобразовательных учреждений / Е. Ф. Купецкова, Г. П. Редя, И. Ф. Смирнова. – Пенза, 2007. – 223 с.

Редя Галина Павловна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет

E-mail: siup@pnzgu.ru

Redya Galina Pavlovna

Candidate of psychological sciences,
associate professor, sub-department
of sociology and human resource
management, Penza State University

УДК 159.922.6

Редя, Г. П.

Ценностные ориентации участников образовательного процесса в школах / Г. П. Редя // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 94–101.

ОЦЕНКА ЗДОРОВЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В настоящей статье кратко анализируются оценки собственного состояния здоровья и удовлетворенность населения полученными медицинскими услугами в Республике Башкортостан. Анализ основан на итогах социологического исследования «Развитие человеческого потенциала Республики Башкортостан», проведенного Центром социальных и политических исследований Академии наук Республики Башкортостан в 2007 г., где выборочная совокупность составила 3 тыс. чел.

Ключевые слова: здоровье, индивидуальное здоровье, население, медицинская помощь, медицинские услуги, медицинские учреждения, качество услуг, болезнь, платные медицинские услуги, бесплатная медицинская помощь, здравоохранение.

Abstract. This article briefly reviews the assessments of their own health status and satisfaction of the population receive medical services in the Republic of Bashkortostan. The analysis is based on the results of the survey «Human Development of the Republic of Bashkortostan», conducted by the Center for Social and Political Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan in 2007, where the sample frame was three thousand people.

Keywords: health, individual health, population, health care, medical services, medical facilities, service quality, illness, paid medical services, free medical care, health care.

Традиционные показатели, характеризующие здоровье населения Республики Башкортостан, продолжают ухудшаться. Общий уровень первичной заболеваемости вырос с 1990 г. в 1,5 раза и составил 3700,6 тыс. случаев регистрации больных за 2008 г. [1, с. 15]. С 1990 г. заболеваемость населения Республики Башкортостан росла практически по всем основным классам болезней, кроме инфекционных.

Данные официальной статистики не в состоянии в полной мере отразить состояние здоровья населения. Дополнить эмпирическую базу исследования позволяют результаты социологического опроса. В анализируемом исследовании изучались мнения респондентов об оценке ими своего здоровья, активности в получении медицинской помощи и удовлетворенности населения полученными медицинскими услугами.

В настоящем социологическом исследовании оценка состояния здоровья населения может быть определена через традиционный вопрос «Как Вы оцениваете состояние Вашего здоровья?».

Самой высокой частотой обладает «средняя» оценка состояния здоровья («удовлетворительное»), в целом по совокупности респондентов – около 40 %. Можно отметить также достаточно низкую частоту появления затруднений в ответе (в среднем по всем респондентам – 2,2 %).

В ответах опрашиваемых также наблюдаются достаточно традиционные зависимости оценки здоровья от возраста и пола, а именно снижение частоты позитивных оценок с увеличением возраста и несколько более оптимистичное отношение к своему физическому состоянию со стороны мужчин (табл. 1).

Таблица 1

Оценка состояния здоровья в зависимости от пола
и возраста респондентов (по данным опроса, %)

	Отличное	Хорошее	Удовлетворительное	Неудовлетворительное	Затрудняюсь ответить
Все респонденты:	8,8	33,0	39,9	16,1	2,2
мужчины	11,1	35,1	37,9	14,1	1,9
женщины	7,1	31,2	41,7	17,7	2,4
Из всех респондентов находятся в возрасте:					
18–24	19,8	48,6	26,5	3,5	1,6
25–34	15,5	47,0	29,7	4,7	3,1
35–44	8,8	35,1	42,0	12,0	2,1
45–54	4,5	27,4	49,5	16,4	2,2
55–64	3,0	24,4	54,2	17,6	0,9
65 и старше	1,9	15,2	40,3	40,3	2,4

Возрастные различия в отношении к своему здоровью, по всей вероятности, проявляются и в итогах по таким распределениям населения, как тип населенного пункта, в котором проживают респонденты, уровень образования опрашиваемых. Такой вывод является следствием сложившегося распределения ответов по степени оптимистичности отношения к состоянию своего здоровья в отмеченных выше категориях респондентов и анализа возрастной структуры этих категорий по имеющимся статистическим данным.

По отношению к оценке здоровья в различных типах населенных пунктов именно возрастной состав населения мог повлиять на высокий удельный вес неудовлетворенных в сельских населенных пунктах (более 22 %). Именно в таких населенных пунктах на сегодняшний день наблюдается повышенная доля людей пожилого возраста.

По отношению к оценке здоровья респондентами с различным уровнем образования возрастные характеристики населения проявляются в высокой доле неудовлетворенных среди опрошенных, имеющих начальное образование и ниже (53,3 %) и неполное среднее образование (22,4 %). Среди взрослого населения именно в этих категориях, по данным переписи населения 2002 г., сосредоточено наибольшее количество пожилых лиц (55–70 лет и старше), имеющих начальное образование и ниже (297001 чел.) и имеющих неполное среднее образование (176955 чел.) [2, с. 390].

Если анализировать состояние здоровья респондентов в зависимости от уровня их образования, можно отметить зависимость позитивности оценки здоровья от степени удовлетворенности своей жизнью в целом. Наибольший процент респондентов (11,1 %), оценивающих свое здоровье как отличное, имеют второе высшее образование. И столько же респондентов (11,1 %) считают свое здоровье неудовлетворительным. Наименьший процент (3,1 %) респондентов с начальным образованием и ниже оценивают свое здоровье как отличное, а наибольший процент (53,3 %) – как неудовлетворительное. Мы объясняем это тем, что подобная категория людей, как правило, занята тяжелым физическим трудом и не имеет возможностей качественно заниматься своим здоровьем. Им не доступны полноценное питание, посещение фитнес-залов, покупка дорогостоящих лекарств и т.д. Приблизительно 40 %

респондентов из каждой категории отвечающих оценивают свое здоровье как удовлетворительное.

Среди не удовлетворенных своей жизнью самые оптимистичные ответы встречаются реже других (2,0 %), тогда как на долю самых пессимистичных ответов о состоянии здоровья среди неудовлетворенных своей жизнью приходится 41 %.

При распределении респондентов по уровню дохода также достаточно четко прослеживается тенденция снижения доли удовлетворенных и повышение доли неудовлетворенных по мере уменьшения материальной обеспеченности опрашиваемых (табл. 2). В самых «нижних» слоях («бедные», «очень бедные») не удовлетворены своим здоровьем более половины респондентов.

Таблица 2

Оценка состояния здоровья в зависимости
от социального слоя респондентов (по данным опроса, %)

К какому социальному слою по уровню доходов и образу жизни Вы относите себя?	Как Вы оцениваете состояние Вашего здоровья?				
	Отличное	Хорошее	Удовлетворительное	Неудовлетворительное	Затрудняюсь ответить
Все респонденты	8,8	33,0	39,9	16,1	2,2
Высший слой, очень обеспеченные	43,8	37,5	12,5	6,3	–
Слой выше среднего	23,8	42,3	29,2	3,8	0,8
Средний слой, обеспеченные	10,9	41,7	37,2	8,4	1,8
Слой ниже среднего	5,2	25,4	46,9	20,3	2,3
Нижний слой, бедные	2,6	7,8	34,1	52,6	3,0
Нижний слой, очень бедные	–	–	35,0	50,0	15,0
Затрудняюсь ответить	6,5	31,2	44,1	12,9	5,4

Одной из составляющих самосохранительного поведения населения является активное и своевременное использование человеком ресурсов медицины с целью поддержания хорошего уровня или улучшения состояния своего здоровья. Насколько часто население республики прибегает к услугам здравоохранения, в данном опросе можно проанализировать по ответам на вопрос «Обращались ли Вы в течение последнего года за медицинской помощью в медицинские учреждения или к частным лицам? Как часто обращались?». Для анализа взяты только две дополнительные характеристики населения: пол и оценка состояния здоровья. Это связано с тем, что частота обращений респондентов за медицинской помощью не зависит от таких характеристик респондентов, как семейное положение, образование, национальность и некоторые другие. А в возрастном разбросе показателей наблюдается вполне естественное явление повышения активности обращений по мере увеличения возраста опрашиваемых, которое в первую очередь связано с естественным процессом ухудшения состояния здоровья с каждым прожитым годом жизни.

На рис. 1 хорошо просматривается различие между поведением мужчин и женщин. В первую очередь это относится к заметному разрыву в

удельном весе лиц, которые совсем не обращались за медицинской помощью в течение последнего года (среди мужчин – 49,9 %, среди женщин – 38,3 %). Такой результат вполне соотносится с наличием более оптимистичной оценки своего здоровья мужским населением республики. Нет гендерных различий в частоте обращения опрошенных за медицинской помощью один-два раза в месяц: их численность составила около 10 %. Четверть респондентов, как мужчин, так и женщин, обращались в медицинские учреждения один-два раза за последний год.

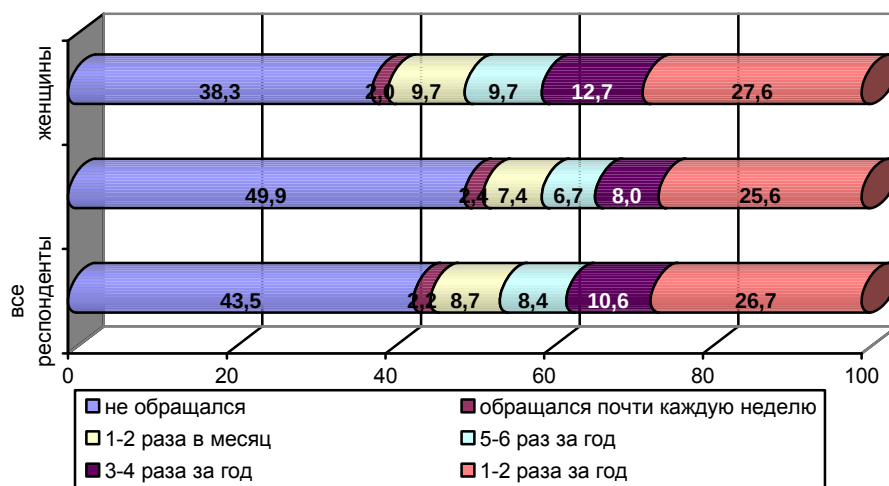

Рис. 1. Частота обращения респондентов за медицинской помощью (по данным опроса, %)

При рассмотрении активности обращения за медицинской помощью в зависимости от оценки состояния здоровья гендерные особенности в поведении просматриваются более наглядно. Повышенная активность мужчин начинает проявляться только тогда, когда они оценивают свое здоровье как неудовлетворительное. Пока же здоровье оценивается как отличное или хорошее подавляющая часть респондентов-мужчин предпочитает не прибегать к помощи медицины.

В какие именно учреждения здравоохранения обращается население, можно проанализировать по ответам на вопрос «Где Вы получали медицинскую помощь в течение года?». Респонденты могли отметить несколько вариантов ответов, поэтому итоги показывают не структуру обращений по видам медучреждений, а частоту обращений в них.

Данный опрос показал, что наиболее популярными субъектами, в которые обращались за медицинской помощью респонденты, были государственные (включая муниципальные) амбулаторные или стационарные учреждения системы здравоохранения (72,1 и 22,9 % респондентов, обращавшихся за медпомощью). Значительно меньшую частоту обращений имеют ведомственные амбулаторные учреждения (8 %) и коммерческие медицинские учреждения (10,4 %). Совсем незначительные позиции занимают услуги целителей (3 %) и другие способы получения медицинской помощи (1 %).

Большая часть респондентов отметили получение медицинской помощи в поликлинике по месту жительства в связи с действующим территориальным принципом оказания медицинской помощи в Республике Башкортостан. А то, что респонденты в основном посещают государственные медицинские учреждения – поликлиники, больницы, – связано со всеобщим охватом населения обязательным медицинским страхованием.

Преобладание получения помощи в государственных медицинских учреждениях наблюдается по всем категориям респондентов, вне зависимости от пола, возраста, образования, социального слоя, места проживания и т.д. В представленности же других способов получения медицинской помощи можно проследить некоторые особенности. К услугам ведомственных поликлиник больше прибегают мужчины (8,5 % от числа обратившихся), а также респонденты (12,3 %), проживающие в крупных городах, насчитывающих более 100 тыс. жителей, что в большей мере связано с расположением в них крупных предприятий и ведомств. Если рассматривать распространенность получения услуг коммерческих медицинских учреждений, то она выше среди женщин (12,6 %), жителей крупных городов (13,1 %), лиц с одним или двумя высшими образованиями (18,3 %), а также среди респондентов, относящих себя к социальным слоям выше среднего (23 %). Отчасти такие итоги являются следствием более широкой представленности платных медицинских учреждений в больших городах, а также структурой оказываемых ими услуг.

Существование практики оказания государственными учреждениями здравоохранения части медицинских услуг на платной основе не позволяет судить о реальном соотношении платной и бесплатной медицинской помощи только по форме собственности медицинских учреждений.

Дополнить информацию о распространенности получения населением платных медицинских услуг может анализ ответов респондентов на вопрос «Какая это была помощь?». Большинство респондентов (64,6 %) получали бесплатную медицинскую помощь. Возрастные различия сильно не выявились при выборе вида медицинской помощи: большинство опрошиваемых выбрали ответ «бесплатная медицинская помощь». Немногим более 24 % респондентов получали платную и бесплатную медицинскую помощь. К платной медицинской помощи обращалась лишь незначительная часть респондентов, их численность составила 11,3 %. Низкий экономический доход, минимальный размер пенсии, отсутствие социальных гарантий, дорогая медицинская помощь – это причины, по которым пожилые люди не выбирают платную медицину. Только 5,4 % респондентов в возрасте 65 лет выбрали соответствующий вид медицинского обслуживания. Наибольший процент опрошиваемых (19,4 %), выбравших платную медицинскую помощь, были молодые люди в возрасте 25–34 года.

Если рассматривать распространение получения платной медицинской помощи в зависимости от места жительства респондентов, то жители больших городов наиболее часто обращаются к данному виду услуг (20 %). Вне зависимости от места проживания респондентов обращение к бесплатной медицинской помощи имеет наиболее высокий процент. Особенно это касается жителей, проживающих в райцентрах (79,1 %). Среди них же отмечается наименьший процент респондентов (5,8 %), которые воспользовались платными медицинскими услугами. Треть респондентов (26,4 %), проживающих в

больших городах и в столице, получали и платную, и бесплатную медицинскую помощь.

Реформы в сфере здравоохранения привели к свободе рынка медицинских услуг, формированию элементов рыночного регулирования, появлению новых критериев управления системой здравоохранения. И основным критерием управления системой здравоохранения, несомненно, должен быть критерий качества оказываемой медицинской помощи [3, с. 52]. Медицинская помощь оказана качественно, если она соответствовала ожиданиям потребителя и ее результатом стало ожидаемое изменение состояния здоровья. Определить, насколько качественно оказана медицинская помощь, нам помог вопрос «Насколько Вы удовлетворены оказанной медицинской помощью?».

Полностью удовлетворенными оказались около 15 % респондентов. Равные доли ответов были у опрашиваемых, которые выбрали ответы «скорее удовлетворен, чем не удовлетворен» (около 31 %) и «в равной мере и удовлетворен, и не удовлетворен» (31 %). Выявился достаточно высокий уровень неудовлетворенности: ответ «скорее не удовлетворены» отметили 10,3 %, не удовлетворены полностью 8,5 % получивших медицинскую помощь.

Полностью и скорее удовлетворены полученной медицинской помощью чаще респонденты, проживающие в больших городах (35,6 %) и в столице республики (около 51 %). Чуть меньше половины жителей средних и малых городов, а также проживающие в райцентрах и удовлетворены, и не удовлетворены полученной медицинской помощью (35–38 %). Ответы «полностью удовлетворен оказанной медицинской помощью» и «полностью не удовлетворен» выбрали примерно одинаковое число респондентов, проживающих в райцентрах, – 9,9 и 7,3 % соответственно. Среди жителей, проживающих в селах и деревнях Республики Башкортостан, набрал наибольший процент ответ «удовлетворены полностью» (17,5 %) и «полностью не удовлетворены» (16,4 %).

На вопрос «Предположим, Вы заболели, и Вам надо лечь в больницу, провести обследование, получить хорошее лечение. Что в такой ситуации Вы будете делать?». Варианты ответов мужчин и женщин были практически одинаковыми. Более 58 % респондентов обратятся за медицинской помощью в государственное медицинское учреждение. Приблизительно треть опрошенных (30 %) будут использовать связи и знакомства для проведения медицинского обследования. И наименьшее количество респондентов (по 5,3 %) будут лично платить врачу и медперсоналу или обратятся за высококачественными платными медицинскими услугами.

Почти 70 % жителей сел и деревень для проведения обследования обратятся в государственные медицинские учреждения. Четверть респондентов из больших городов (24 %), а также жители райцентров будут использовать связи и знакомства для проведения медицинского обследования. Наибольшая частота ответов (11,9 %) по варианту обращения за высококачественными медицинскими услугами свойственна жителям больших городов. Больше всего затруднившихся с ответом респондентов (14,5 %) проживает в г. Уфе.

С увеличением возрастного критерия процент респондентов, обратившихся за медицинской помощью в государственные медицинские учреждения, становится значительно больше – до 75,5 %. Этому есть объяснение. Как нам кажется, люди пенсионного возраста имеют, во-первых, низкий экономический доход, что в значительной степени не позволяет обращаться за плат-

ными медицинскими услугами, во-вторых, располагают достаточным свободным временем для посещения государственных медицинских учреждений. Треть респондентов в возрасте 18–24 и 25–34 лет будут использовать связи и знакомства, чтобы пройти необходимое медицинское обследование.

Выводы

Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни или немощи [4, с. 17]. Физическое здоровье определяется возможностью выполнять различные виды деятельности и отсутствием заболевания, духовное здоровье – психическим благополучием, а социальное здоровье рассматривается как успешная, бесконфликтная адаптация человека в обществе [5, с. 32]. Здоровье также можно рассматривать как индивидуальную и общественную ценность. Индивидуальное здоровье определяется здоровьем каждого отдельного человека, общественное или популяционное здоровье рассматривает как здоровье нации, страны.

Опрос показал, что население республики имеет достаточно оптимистичное отношение к своему здоровью. Наиболее оптимистичны взгляды среди молодежи, что можно назвать естественной ситуацией. Некоторую озабоченность может вызывать наличие достаточно большого числа респондентов 24–34 лет, оценивающих свое здоровье как «удовлетворительное» (около 30 %). Этот результат может указывать на негативную тенденцию снижения потенциального здоровья у молодых поколений. С другой стороны, это может быть отражением более внимательного отношения молодежи к своему состоянию, что можно рассматривать как позитивную тенденцию в самосохранительном поведении. Способствовать ее укреплению может широкая пропаганда здорового образа жизни, воспитание активного отношения к сохранению своего здоровья и как можно более широкому использованию возможностей медицины в части предупредительных мер. Со стороны государства требуется поддержание и повышение достигнутого уровня в создании сети и технологических возможностей учреждений здравоохранения, направленных на обслуживание детей и подростков, сохранение практики всеобщей ежегодной обязательной диспансеризации несовершеннолетних, проведение широкой иммунизации.

Обращает на себя внимание различие в ответах мужской и женской частей респондентов. Завышенный оптимизм по отношению к своему здоровью и существующая практика обращения мужчин к медицинской помощи только на активных стадиях проявления заболеваний, когда здоровье оценивается уже как неудовлетворительное, возможно, и является на сегодняшний день тем основным фактором, который определяет существующий высокий уровень преждевременных мужских смертей. Пассивность в самосохранительном поведении мужского населения значительно снижает потенциальные возможности системы здравоохранения, позднее обращение оборачивается невозможностью справиться с конкретной болезнью и увеличивает степень нанесенного вреда общему состоянию организма.

Для изменения ситуации, наряду с постоянной пропагандой ценности собственного здоровья и всей жизни, привлекательности здорового образа жизни, родственных и семейных отношений, необходима активизация действий со стороны государства и работодателей, в не меньшей степени ответст-

венных за сохранение здоровья трудовых ресурсов страны, по созданию условий для периодического проведения всеобщей диспансеризации взрослого населения, для расширения применения достижений медицинских технологий с целью раннего выявления заболеваний и их профилактики, а также для повышения доступности высокотехнологичных медицинских услуг для всех категорий населения.

Выявленная в процессе опроса определенная зависимость позитивности оценки своего здоровья, активности в получении медицинских услуг, удовлетворенности полученными услугами от таких факторов, как общая социально-экономическая удовлетворенность и материальное положение респондентов, говорит о том, что достаточно высоким потенциалом для улучшения ситуации в сфере здоровья населения и продолжительности его жизни обладает дальнейший экономический рост и повышение уровня жизни населения.

Результаты опроса показывают высокую частоту обращений за медицинской помощью, финансируемой государством, и низкий уровень распространения среди населения получения альтернативных форм медицинских услуг. При такой модели поведения население находится в положении высокой зависимости от состояния государственной системы здравоохранения, ее технологических и кадровых возможностей.

О том, что на сегодняшний день существующее медицинское обслуживание не может полностью удовлетворить спрос и насколько важно для населения дальнейшее развитие системы здравоохранения, говорят ответы на вопрос «Что, по Вашему мнению, нужно сделать в первую очередь для развития республики?». Третью позицию по количеству проставленных отметок (37,3 % из числа опрошенных), после ответа «необходимость наведения порядка, борьба с криминалом» и «необходимость создавать новые рабочие места», занимает ответ «необходимость улучшения медицинского обслуживания».

Для повышения комплексности системы здравоохранения в Республике Башкортостан необходимо формирование организационной структуры медицинской помощи, внедрение системы оценки, контроля и обеспечения качества медицинской помощи, разработка системы информационного обеспечения и создания системы мониторинга здоровья для населения республики.

Человеческий фактор является основным в развитии общества и определяющим в социально-экономическом развитии страны. Поэтому важным является сохранение и развитие человеческого потенциала. В связи с этим необходимо формирование концепции здоровья населения как на теоретическом, так и на практическом уровнях, где учитывались бы все факторы, влияющие на здоровье: экологические условия, социально-экономическое положение региона, качество системы здравоохранения, качество и образ жизни людей и т.д.

Список литературы:

1. Медицинское обслуживание населения в Республике Башкортостан : стат. сб. – Уфа : Башкортостанстат, 2009. – 107 с.
2. Население Башкортостана : XIX–XXI века: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа : Китап, 2008. – 448 с.
3. Первичная медико-санитарная помощь – сегодня актуальнее, чем когда-либо : докл. о состоянии здравоохранения в мире (2008). – М. : Всемирная организация здравоохранения, 2009. – 125 с.

4. Сбережение народа / под ред. Н. М. Римашевской ; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. – М. : Наука, 2007. – 326 с.
 5. **Журавлева, И. В.** Отношение к здоровью индивида и общества / И. В. Журавлева ; Ин-т социологии РАН. – М. : Наука, 2006. – 238 с.
-

Шаяхметова Римма Рафаэлевна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра прикладной и отраслевой
социологии, Башкирский
государственный университет (г. Уфа)

E-mail: rimma55@bk.ru

Shayakhmetova Rimma Rafaelevna

Candidate of social sciences, associate
professor, sub-department of applied
and branch sociology, Bashkiria State
University (Ufa)

Утяшева Ирина Борисовна

начальник отдела демографической
статистики и переписи населения
Башкортостанстата (г. Уфа)

E-mail: rimma55@bk.ru

Utyasheva Irina Borisova

Head of department of population
statistics and census of Bashkortostan
(Ufa)

УДК 316.3

Шаяхметова, Р. Р.

Оценка здоровья в представлениях населения Республики Башкортостан / Р. Р. Шаяхметова, И. Б. Утяшева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 102–110.

УДК 338.24

А. Н. Шмелева

УПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ СМК ПРЕДПРИЯТИЯ И КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ РУКОВОДСТВА В СФЕРЕ КАЧЕСТВА КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматривается инициирование инновационной экономической средой процесса внедрения на российских предприятиях инструмента совершенствования бизнеса – системы менеджмента качества по стандартам ИСО 9000. Указывается на необходимость оценки и совершенствования административных процессов СМК предприятия, раскрыто содержание понятия «операционная эффективность СМК предприятия». Особое внимание уделяется проблеме обеспечения эффективности разработки и реализации организационно-управленческих нововведений, инициируемых СМК по стандартам ИСО 9000. В статье рассматривается механизм адаптации социально-экономической системы Пензенской области к условиям глобальной экономики посредством проведения новаций с ориентацией на повышение административного аспекта управления качеством. Указывается на особую значимость региональных инструментов стимулирования и поддержки процессного менеджмента предприятий области.

Ключевые слова: операционная эффективность СМК; компетентность руководства в сфере качества; инновационная экономическая среда; развитие и совершенствование СМК.

Abstract. This article concerns the initiative innovative economic environment process of inculcation on Russian enterprises tool of business refinement - quality management system (QMS). The article indicates on necessity estimation and refinement administrative processes of company's quality management system, reveals the content «operating efficiency of quality management system». Special attention is paid to problem of guarantee efficiency working and realization manager's innovations, which initiative QMS on standards ISO 9000. This article concerns the adapting tool of traditional industrial Penza region to the conditions of global economics by means of innovative implementation aimed to raise administrative level of quality management. The importance of regional mechanisms of stimulating and support of process-based management in regional enterprises is underlined.

Keywords: operating efficiency of quality management system; manager's competence in quality sphere; innovative economic environment; development and refinement quality management system.

Модернизация национальной экономики, переход к инновационным формам хозяйствования, а значит, повышение эффективности управления предприятиями и их конкурентоспособности являются обязательными и ре-

шающими предпосылками преодоления последствий мирового экономического кризиса и сырьевой зависимости экономики России.

Переориентирование государственной политики на расширение стратегий инновационного развития от узконаправленных новшеств до внедрения широкого спектра бизнес-инновационных, организационно-управленческих, финансовых, производственных, технологических, маркетинговых нововведений направлено на прорыв в экономике и выход промышленности на лидирующие позиции в конкурентной борьбе [1].

Переход экономики на инновационный путь развития сопровождается развитием и внедрением принципов «Всеобщего Управления Качеством» – TQM. Система TQM – это принципиально новый подход к управлению компанией, нацеленной на качество, основанный на участии всех ее членов (персонала во всех подразделениях и на всех уровнях организационной структуры) и направленный на достижение долгосрочного успеха посредством удовлетворения требований потребителя и получения выгоды как для членов компании, так и общества. Принципиальной особенностью этой системы является усиление роли двух базовых составляющих – научного подхода и человеческого фактора. Основным механизмом реализации TQM являются международные стандарты качества ИСО 9000 [2].

Современный подход к постановке СМК на предприятии предполагает совершенствование системы управления предприятием в целом. Согласно стандарту ИСО 9004:2000 «Руководящие указания по улучшению деятельности», «для успешного руководства и управления компанией необходим систематический и наглядный менеджмент», т.е. внедрение современных стандартов ИСО 9001:2000 означает не только производство качественной продукции, но и достижение на предприятии уровня менеджмента, гарантирующего выпуск продукции требуемого качества.

Качество – категория особая, это продукт интеллектуальной и профессиональной деятельности человека, который, кроме знаний и умений, обладает личностными характеристиками: волей, нравственными принципами, верностью традициям и т.п. [3].

Развитие идей менеджмента качества позволяет по-новому взглянуть на проблему результативности и эффективности не только менеджмента предприятий, но и системы менеджмента качества – системы менеджмента для руководства и управления организацией применительно к качеству, поскольку успешность бизнеса зависит от деятельности управленческого персонала, его профессиональных знаний и умений, ответственности и мотивации к труду [4].

Таким образом, актуальной **научной проблемой** является сформировать определенный способ оценки степени участия руководства в развитии СМК предприятия и повышения его ответственности за административные процессы, т.е. трактовку понятия «операционная эффективность СМК предприятия».

Операционная эффективность СМК предприятия отражает соотношение между результативностью группы процессов СМК «Ответственность руководства» (процессов административного управления) и ресурсами, использованными на их разработку, реализацию и улучшение, в первую очередь определяется компетентностью руководства предприятия в сфере качества.

Согласно пункту 2 «Новое мышление» Тезисов Э. Деминга, «управляющие должны ответить на вызов новой экономической эпохи, должны

осознать свою ответственность и взять на себя руководство, чтобы добиться перемен, добиться стабильности предприятия» [5]. Данный тезис, несомненно, является актуальным в настоящий период развития экономики России, который можно охарактеризовать как развитие «инновационной экономической среды».

Под инновационной экономикой понимается «экономика, в условиях которой прирост ВВП обеспечивается в основном за счет выпуска и реализации наукоемкой продукции и услуг» [6].

Понятие «инновационная сфера» стало одной из реальностей современной постиндустриальной эры, поскольку необходим переход организаций России к инновационному типу развития. При этом основная нагрузка по переходу к инновационному типу экономики ложится на управленческие кадры российских предприятий – главные институциональные, экономические и социальные элементы современной российской экономики. Это обстоятельство выдвигает качественно новые требования к компетентности и ответственности руководства компаний по реализации стратегии качества, к оценке вовлеченности руководства компании в процессы развития и совершенствования СМК организации.

Пункт 14 «Ответственность руководства» Тезисов Деминга так нацеливает руководителей: «Ясно определите непоколебимую приверженность Высшего руководства к постоянному улучшению качества и производительности». По Демингу, руководству необходимо сделать так, чтобы каждый сотрудник участвовал в реализации стратегии качества, поскольку «преобразования – дело каждого», «выживание – дело добровольное» [5].

Восемь принципов менеджмента качества указывают на обязательное и активное участие, лидерство высшего руководства предприятия в разработке и поддержании в рабочем состоянии результативной и эффективной СМК, что определяет ряд требований к операционной эффективности СМК предприятия.

На основе анализа принципов менеджмента качества как инструментов руководства организации для улучшения ее деятельности выявлен ряд требований к операционной эффективности СМК предприятия:

1. Руководство предприятия должно знать текущие и предвидеть будущие потребности клиентов – как внешних, так и внутренних – персонала; обеспечивать их обязательное выполнение; участвовать в работе с партнерами и представителями общества.

2. С помощью лидерства и демонстрации на личных примерах своей приверженности культуре качества руководство предприятия должно создать атмосферу, способствующую полному вовлечению персонала и эффективной работе системы менеджмента качества.

3. Руководство предприятия должно участвовать в распределении полномочий и ответственности персонала в вопросах качества, в разработке инструментов вовлечения работников в СМК, побуждать персонал активно участвовать в эффективной реализации процессов, политики и стратегии в области качества.

4. Руководство предприятия должно участвовать в определении и совершенствовании процессов жизненного цикла продукции, вспомогательных процессов, в мониторинге их функционирования как результативной и эффективной системы, в анализе и оптимизации взаимодействия этих процессов.

5. Руководство должно участвовать в разработке целей, направленных на улучшение деятельности организации, в их доведении до сведения всех работников организации, в определении ответственности за развертывание целей в области качества, в систематическом анализе и пересмотре, в проектах, ведущих к изменению процессов и улучшению деятельности организации.

6. Руководство предприятия должно инициировать и активно участвовать в мероприятиях по усилению информационного обмена внутри компании с целью демонстрации результативности прошлых решений, усиления способности анализировать, выбирать и корректировать мнения и решения, по эффективной реализации процессов, политики и стратегии в сфере качества.

7. Руководство предприятия должно осуществлять своевременный анализ отчетов по качеству покупной продукции и материалов, анализ сведений о работе поставщиков с целью повышения способности предприятия и поставщиков создавать ценности для обеих сторон.

Таким образом, лидерство руководителей, вовлечение работников в деятельность по обеспечению качества, осуществление постоянных улучшений, использование процессного подхода к управлению деятельностью организации означает, что в центре внимания СМК должны находиться не отдельные ресурсы, а способности компании, основанные на навыках ее сотрудников и компетентности руководства, активность менеджмента, а также спланированная и поддерживаемая руководством культура качества.

Фактором повышения результативности и эффективности СМК предприятия является эффективность разработки и реализации организационно-управленческих нововведений, инициируемых СМК по стандартам ИСО 9000, на основе управления знаниями и компетентностью руководства предприятия в сфере качества.

Следует указать на необходимость лидирующей роли руководства предприятия при планировании, организации, контроле, координации и мотивации следующих нововведений, инициируемых внедрением СМК:

- формирование новой организационной структуры компании;
- нововведения в организации и разделении управленческого труда;
- новые технологии и процессы в области финансов, маркетинга, PR;
- нововведения, связанные с внедрением новых технических и программных средств управления;
- нововведения в области методов и процедур (регламентов) управления;
- совершенствование процессов внутренней коммуникации;
- повышение эффективности «обратной связи» с потребителями;
- нововведения в системе контроля качества;
- новые технологии в сфере персонала: контроль за деятельностью, изменение организационной культуры, изменение мотивационной системы, вовлечение персонала и активное делегирование полномочий.

Результаты исследования организационно-управленческих нововведений на предприятиях г. Пензы и Пензенской области, внедривших СМК по стандартам ИСО 9000, свидетельствуют, что руководство предприятий нацелено на обеспечение эффективности и конкурентоспособности бизнеса посредством лидирующей роли руководства в адаптации системы менеджмента предприятия к внешней среде, ориентации на потребителя, системного под-

хода к управлению, постоянного улучшения деятельности компании и принятия управленческих решений, основанного на фактах [7].

Дальнейшее развитие компетентности руководства предприятий, внедривших СМК по стандартам ИСО 9000, связано с реализацией таких принципов менеджмента качества, как «вовлечение работников», «процессный подход» (а именно оценка результативности и эффективности процессов СМК и СМК в целом), а также «взаимовыгодные отношения с поставщиками».

Таким образом, выявлена необходимость совершенствования на предприятиях следующих административных процессов СМК:

- обеспечение наличия свидетельств принятия руководством предприятия обязательств по разработке и внедрению системы менеджмента качества, а также по постоянному улучшению ее результативности;
- планирование СМК;
- определение и доведение до сведения персонала организации ответственности и полномочий в сфере качества;
- разработка в организации соответствующих процессов обмена информацией, в том числе по вопросам результативности системы менеджмента качества;
- анализ СМК организации через запланированные интервалы времени.

Стоит указать, что стратегия развития Пензенской области акцентирует внимание бизнеса на освоении новых производств и видов продукции, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках, что неизбежно ведет к формированию стратегии конкурентоспособности.

Процессно-ориентированный механизм адаптации социально-экономической системы Пензенской области к условиям инновационной экономической среды включает такие реализуемые на территории области инструменты [8]:

- стратегия социально-экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2021 г.);
- концепция развития предприятий, нацеленных на повышение качества и эффективности деятельности;
- участие предприятий г. Пензы и Пензенской области в российских национальных и региональных премиях и конкурсах по качеству;
- политика в области пропаганды идей и стимулирования повышения качества и эффективности деятельности;
- политика внедрения на предприятиях области эффективных систем и прогрессивных методов менеджмента качества, в том числе СМК по стандартам ИСО 9000;
- политика создания на предприятиях организационно-технических условий, способствующих повышению качества;
- проведение областного конкурса «На соискание премии губернатора Пензенской области по управлению качеством», направленного на стимулирование деятельности предприятий по совершенствованию бизнес-процессов, а также выявлению наиболее интересной практики [9];
- продвижение опыта и достижений в сфере качества наиболее успешных предприятий области при поддержке Пензенского центра стандартизации и метрологии, областных и региональных форумов (в том числе ежегодных инвестиционных) и семинаров.

Данные инструменты обосновывают необходимость реализации СМК по стандартам ИСО 9000 как условия совершенствования бизнеса организации с указанием на приоритетную роль руководства организации для создания атмосферы сопровождения системы управления качеством, для процессного управления деятельностью компании, мотивации участия персонала в СМК, оперативного решения проблем, препятствующих росту качества.

Таким образом, в условиях конкурентной, инновационно-направленной экономической среды повышение вовлеченности руководителей предприятий в развитие и совершенствование СМК компаний, их компетентности в сфере качества являются необходимым условием стабильного и эффективного развития компаний.

Список литературы

1. **Бычков, В.** Обращение к читателям / В. Бычков // Менеджмент инноваций. – 2009. – № 2. – С. 78–79.
2. **Савчук, Н. А.** Инновационные процессы и их развитие в черной металлургии России / Н. А. Савчук // Инновации. – 2004. – № 7. – С. 26–34.
3. **Воронин, Г. П.** О Всероссийской Организации Качества (ВОК) / Г. П. Воронин // Менеджмент качества. – 2009. – № 3. – С. 182–188.
4. **Шмелева, А. Н.** Влияние идей менеджмента качества на проблему повышения эффективности управления предприятием в условиях инновационной экономической среды / А. Н. Шмелева. // Проблемы развития инновационно-креативной экономики : матер. II Международной научно-практ. онлайн-конф. (Москва, 29 марта – 9 апреля 2010 г.) / С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – М. : Креативная экономика, 2010. – С.110–117.
5. **Круглов, М. Г.** Менеджмент качества как он есть / М. Г. Круглов, Г. М. Шишков. – М. : Эксмо, 2006. – 544 с.
6. **Иванов, В. В.** Национальная инновационная система как институциональная основа экономики постиндустриального общества / В. В. Иванов // Инновации. – 2004. – № 5. – С. 7.
7. **Шмелева, А. Н.** Управленческие инновации как условие повышения эффективности управления при внедрении системы менеджмента качества (СМК) по стандартам ИСО 9000 / А. Н. Шмелева // Менеджмент инноваций. – 2009. – № 2. – С. 86–110.
8. **Шмелева, А. Н.** К вопросу оценки операционной эффективности управления предприятием при внедрении СМК по стандартам ИСО 9000 / А. Н. Шмелева // Менеджмент качества. – 2009. – № 4. – С. 202–222.
9. **Шмелева, А. Н.** Инновационный подход к оценке конкурентоспособности предприятия в сфере управления его трудовыми ресурсами / А. Н. Шмелева // Менеджмент инноваций. – 2009. – № 4. – С. 256–266.

Шмелева Анна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра менеджмента, Пензенский
государственный университет

E-mail: schmelevaanna@mail.ru

Shmeleva Anna Nikolaevna

Candidate of economic sciences,
associate professor, sub-department
of management, Penza State University

УДК 338.24

Шмелева, А. Н.

Управление операционной эффективностью СМК предприятия и компетентностью руководства в сфере качества как новая парадигма менеджмента организаций в условиях инновационной экономической среды / А. Н. Шмелева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 111–117.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассмотрено формирование системы сбалансированного управления автотранспортным предприятием с использованием механизма адаптации.

Ключевые слова: система управления, транспортное предприятие, сбалансированное управление, адаптация.

Abstract. Article is devoted formation of the balanced management system by development of a transport enterprise with use of adaptation mechanism.

Keywords: the management system, transport enterprise, the balanced management, adaptation.

Введение

Значимость адаптивности и сбалансированности в управлении предприятиями автомобильного транспорта связана с высокой степенью неопределенности среды в современных экономических условиях как Чеченской Республики (ЧР), так и РФ в целом.

1. Состояние экономической среды автомобильного транспорта ЧР

Экономическая система автотранспортного предприятия, прежде всего в силу отраслевой специфики, подвержена активному влиянию со стороны многочисленных факторов внешней среды. Для получения объективной картины относительно факторов, активное влияние которых обуславливает необходимость адаптации, был проведен экспертный опрос среди представителей автотранспортных предприятий Чеченской Республики.

В результате проведенного исследования были выявлены факторы деловой среды, оказывающие активное влияние на деятельность предприятий транспорта (табл. 1). При этом исследуемые предприятия различались по численности парка подвижного состава и по номенклатуре оказываемых транспортных услуг (грузовые и пассажирские; внутригородские, междугородные и международные).

Данные проведенного анализа внешней среды организаций региона показывают следующее. Наибольшее влияние на деятельность предприятий региона имеют такие факторы деловой среды, как конкуренты и органы власти. Степень их важности по пятибалльной шкале составляет от 3,9 до 4,2. При этом направленность влияния в основном отрицательная. Можно сделать вывод, что конкуренция среди транспортных предприятий достаточно развита и в совокупности с органами власти определяет их поведение. Менеджеры должны внимательно оценивать конкуренцию в отрасли и определять эффективные конкурентные стратегии. По данным проведенного исследования можно сделать вывод, что автотранспортные организации Чеченской Республики ведут свою деятельность в нестабильной внешней среде. Анализируе-

мые организации располагают недостаточной или неточной информацией о ней.

Таблица 1

Результаты исследования степени влияния факторов деловой среды на автотранспортные предприятия Чеченской Республики

Факторы деловой среды	Показатели	Влияние на предприятие (от 0 до 5) А	Направленность влияния (+1; -1) Б	Степень важности $B = A \cdot Б$
Поставщики	1. Соблюдение графиков поставки	2,2	+1	+2,2
	2. Нарушение договорных связей	2,9	-1	-2,9
	3. Рост цен на поставляемые ресурсы	3,6	-1	-3,6
Потребители	1. Оценка качества услуг	3,8	+1	+3,8
	2. Нарушение и изменение договорных связей	3,5	-1	-3,5
	3. Рост объема потребляемых услуг	3,8	+1	+3,8
Конкуренты	1. Мощность парка	4,2	-1	-4,2
	2. Качество услуг	4,1	-1	-4,1
	3. Позиции на рынке	2,4	-1	-2,4
Финансовые организации	1. Стабильность работы	1,6	+1	+1,6
	2. Изменения валютного курса	2,9	-1	-2,9
	3. Возможность получения кредита	2,5	+1	+2,5
	4. Размер процентной ставки	3,0	-1	-3,0
Органы власти	1. Состояние государственного бюджета и бюджета республики	3,0	+1	+3,0
	2. Наличие государственных заказов	2,7	+1	+2,7
	3. Налоговая нагрузка на предприятие	3,9	-1	-3,9
	4. Отсутствие налоговых льгот	3,1	-1	-3,1

На основе полученных данных был сделан вывод о том, что сила влияния, оказываемого факторами внешней среды, определяется, прежде всего, размером предприятия. Чем крупнее предприятие, тем меньше, по оценке респондентов, сила влияния потребителей, конкурентов и финансовых структур. Влияние государства, наоборот, как более значимое оценивают представители крупных транспортных компаний.

Экономические, политические и социокультурные условия оценены высоко всеми опрошенными, независимо от размера предприятия.

Недостаточно сильно оценивают респонденты предприятий Чеченской Республики влияние научно-технического прогресса, хотя, по нашему мнению, это специфично для данного региона, а в целом отрасль существенно зависит от того, насколько экономичны, эргономичны и надежны будут создаваемые в нашей стране новые модели автомобилей.

2. Отраслевые особенности функционирования автотранспортных предприятий ЧР в неопределенной рыночной среде

Приведем основные, связанные с неопределенностью деловой среды проблемы, с которыми сталкиваются автотранспортные предприятия в своей работе:

- 1) нерегулируемая конкуренция;
- 2) сильная налоговая нагрузка;
- 3) несовершенная система государственного заказа;
- 4) недостаточно определенная законами РФ сертификация, паспортизация и т.д.;
- 5) отсутствие стабильного поступления финансовых средств;
- 6) несоблюдение договорных обязательств со стороны поставщиков и потребителей.

Развитие автомобильного транспорта в рыночных условиях характеризуется следующими отраслевыми особенностями:

- разукрупнением и диверсификацией, увеличением хозяйственной и экономической самостоятельности предприятий;
- сокращением объемов выполняемых работ, численности работников и доходов, ростом расходов;
- нехваткой инвестиций;
- старением парка подвижного состава и других основных фондов.

Поэтому адаптивное микроэкономическое развитие автотранспортных предприятий к условиям рыночного механизма хозяйствования сложно и сопровождается необходимостью тщательного анализа экономической среды, в которой происходит приспособление хозяйствующего субъекта. Без соблюдения принципов адаптивности на всех уровнях организации транспортного процесса затруднительно преодолеть многочисленные негативные тенденции, сложившиеся в развитии современного транспортного комплекса Чеченской Республики. Нами определены основные принципы адаптации и сбалансированного управления: комплексность; системность; экономическая целесообразность; экологическая безопасность; социальная защита; экономичность; общественное партнерство; целенаправленность и приоритетность; непрерывность; эффективность; гласность и открытость; интеграция ресурсов.

3. Сущность адаптации и сбалансированности развития, показатели их оценки

Организация должна соответствовать своей внешней среде, что может быть достигнуто путем адаптации в процессе сбалансированного управления.

Адаптация, как междисциплинарное понятие, по своему объему и содержанию охватывает не только биологические и технические, но и социально-

экономические системы. В экономической литературе трактовка термина «адаптация» различается. Многие авторы считают, что «адаптация – приспособление экономической системы и ее отдельных субъектов, работников к изменяющимся условиям внешней среды, производства, труда, обмена, жизни» [1].

С точки зрения менеджмента адаптация – это одна из ключевых задач, обеспечивающая устойчивое существование и развитие предприятия фирмы, организации посредством согласования интересов, целей, соответствующих субъектов и окружающей его социально-экономической среды.

По нашему мнению, применительно к экономическим системам, адаптацию следует понимать как механизм экономических и социальных регуляторов, позволяющих системе сохранять (изменять) направление и темп развития вне зависимости от воздействия внешних факторов.

В экономической литературе большое внимание уделяется показателям, характеризующим уровень адаптации предприятия. Точки зрения на эту проблему весьма разнообразны.

Предлагаются такие показатели в качестве измерителей уровня адаптации:

- 1) рентабельность активов;
- 2) рост производственно-экономического потенциала;
- 3) улучшение качества автотранспортных услуг;
- 4) повышение оборачиваемости оборотных средств;
- 5) рост конкурентоспособности услуг транспорта;
- 6) уменьшение себестоимости перевозок;
- 7) комплексная сравнительная рейтинговая оценка по совокупности критериев;
- 8) отклонение фактического значения рентабельности активов от его расчетного уровня;
- 9) показатель организованности функционирования.

На наш взгляд, система показателей адаптации с точки зрения сбалансированности развития должна включать также и показатели оценки финансового состояния предприятия, которые отражают его возможности осуществлять самофинансирование, характеризующееся финансовой устойчивостью и платежеспособностью.

Поскольку стабильные позиции большинства предприятий на рынке во многих случаях определяются наличием у них устойчивой и имеющей положительную динамику прибыли, предприятие с более высокой степенью адаптации будет иметь более высокие и стабильные темпы роста прибыли.

По нашему мнению, значимость адаптации как экономической категории для развития хозяйствующих субъектов автомобильного транспорта заключается в прогнозировании промежутка времени, необходимого для стабилизации в развитии предприятий различной организационно-правовой принадлежности при достижении максимальных производственно-финансовых показателей деятельности. Такой промежуток времени называют временным лагом адаптации. Экономическая сущность данного показателя раскрывается во многих работах отечественных и зарубежных экономистов.

Чем выше степень адаптивности автотранспортного предприятия в сформировавшихся условиях его функционирования, тем меньше адаптационный период и более эффективны выполняемые им услуги.

Согласовывая отдельные направления развития автотранспортного предприятия, считаем, что необходимо выделять направления адаптации по видам ресурсов, а затем принимать коэффициент и временной лаг адаптации предприятия по самому сложному его виду с точки зрения приспособления к меняющейся экономической среде.

Систему сбалансированного управления предприятием, адекватную высокому динамизму внешней среды, можно представить следующим образом:

$$СУ = (ССУ, СТУ, СОУ, ОУ),$$

где ОУ – объект управления; СОУ – система оперативного управления; СТУ – система текущего управления; ССУ – система стратегического управления предприятием.

Таким образом, можно определить три аспекта сбалансированности – оперативный, тактический и стратегический, которые реализуются в рамках трех соответствующих видов управления. При этом стратегическое управление определяет направление развития организации, соответственно, сбалансированное управление обеспечивается, в первую очередь, именно на этом уровне [2].

Рассматривая характер процессов сбалансированного управления, можно утверждать, что сложность, подвижность, изменчивость факторов внешней среды существенно зависит от отрасли, и, следовательно, реакция на тот или иной фактор на одних предприятиях осуществляется на оперативном уровне, а на других она захватывает сферу тактического и стратегического управления. Это характерно для современного состояния автотранспортного комплекса Чеченской Республики, экономика которой находится в самом депрессивном состоянии по сравнению с экономикой других российских регионов.

4. Оценка адаптивности и сбалансированности предприятий транспорта ЧР

Практические расчеты на примере действующего в г. Грозном пассажирского автотранспортного предприятия свидетельствуют о том, что не всегда массовое вливание капитала в производство способствует сбалансированности развития и быстрой адаптации. Основной причиной этого в нашем случае является неотлаженный механизм ценообразования на рынке транспортных услуг.

Подвижной состав предприятий отрасли на 01.01.1992 г. характеризовался следующими цифрами: грузовые автомобили – 1500 ед.; автобусы – 1250 ед.; легковые автомобили – 750 ед. Действовало 227 маршрутов, в том числе 50 городских, 75 пригородных и 102 междугородных. 373 населенных пункта республики были охвачены автобусным сообщением, 600 автобусов обслуживали промышленные предприятия, более 400 легковых таксомоторов и 100 микроавтобусов оказывали платные услуги населению.

Доля объемов грузовых перевозок превышала 70 % общего объема перевозок грузов в республике.

Вследствие известных событий республика выпала из системы межрегиональных отношений и очень быстро превратилась в «кризисный» регион со всеми вытекающими последствиями. Ущерб, нанесенный транспортному комплексу Чеченской Республики, составляет около 10 млрд рублей, а авто-

мобильному транспорту – более 1,5 млрд рублей. Производственно-техническая база автомобильного транспорта общего пользования разрушена на 70 %. Из 1500 ед. грузового транспорта в наличии 49 ед., из которых 34 – новые. Парка легковых автомобилей не существует. Из имеющихся в наличии 315 автобусов 255 – новые.

Перевозкой пассажиров в республике занимаются более 2000 автобусов и 400 микроавтобусов, доля перевозок пассажиров легковыми автомобилями незначительна. Из этого количества на федеральное государственное унитарное предприятие «Чеченавтотранс» приходится только 315 ед. Перевозки пассажиров производятся в городском, пригородном и междугородном сообщениях в основном на территории республики. Доля перевозок межобластного сообщения незначительна.

Процесс восстановления экономического потенциала Чеченской Республики идет по мере реализации Федеральной целевой программы «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (2002 и последующие годы)». Реформа на транспорте в Чеченской Республике началась в 2000 г., когда было организовано федеральное государственное унитарное предприятие «Чеченавтотранс» с выделением более 200 новых автомобилей. Было это сделано без достаточного теоретического обоснования, детально разработанной программы, учитывающей специфику региональных условий функционирования транспортного комплекса республики. Руководители хозяйства, ввиду недостаточной осведомленности в ходе реформы или попросту незнания основных законов хозяйствования, получив полную свободу в принятии производственных и финансовых решений по развитию своего предприятия, зачастую выбирали неправильную методику формирования программ ведения производства. Ошибочно менялась структура предприятий, что привело к тому, что в г. Грозном только одно действующее государственное предприятие – ФГУП «Чеченавтотранс».

Производимые предприятием транспортные услуги убыточны. Государственных дотаций нет, так же как и массового поступления новой техники. Отсутствие денежных средств на пополнение парка новыми автомобилями, несвоевременное выполнение ТО и ремонта подвижного состава приводит к резкому и неуклонному спаду показателей производства. Для улучшения сложившейся ситуации на транспорте Правительством Чеченской Республики должен быть отлажен механизм государственной поддержки в первую очередь общественного пассажирского транспорта.

5. Проблемы, мешающие сбалансированному развитию предприятий автотранспорта ЧР

Анализ экономической ситуации в Чеченской Республике показывает, что жесткая налоговая политика, бесконтрольность государственных органов, коррупция и внутренняя нестабильность не способствуют частным капиталовложениям в экономику.

Внутренние проблемы, препятствующие сбалансированному развитию и эффективной адаптации предприятий транспорта, следующие:

- хроническая нехватка средств на развитие предприятий;
- непонимание руководством значимости адаптационных мер;
- разовый характер адаптационных мероприятий;

- нечеткость и запутанный характер адаптационных функций и должностных обязанностей;
- низкий уровень компетентности работников, недостаток современных знаний;
- отсутствие системы информационного обеспечения и компьютеризации;
- отсутствие действенного механизма мотивации труда.

Данные проведенного экспертного опроса, а также анализ деятельности автотранспортных предприятий позволяют сделать вывод о том, что наиболее уязвимыми для негативного воздействия факторов внешней среды являются система финансового обеспечения и система реализации транспортных услуг предприятия. Для разработки стратегии финансового оздоровления и дальнейшего развития жизненно важного сектора народного хозяйства необходимо устранить выявленные ошибки действия механизма управления транспортного производства, приведшего к кризисному состоянию, а также изучить потенциальные возможности, работать с максимальной отдачей при рационально сбалансированной системе использования ресурсной базы.

Анализ экономической ситуации Чеченской Республики показывает, что существуют предприятия, не успевшие полностью адаптироваться к рыночным условиям хозяйствования, результатом чего явилась их убыточная деятельность, а зачастую и банкротство, но ряд предприятий на сегодняшний день сумели разработать эффективную адаптационную систему ведения собственного производства. Примером может служить опыт одного из ведущих автотранспортных предприятий Чеченской Республики – автобазы ОАО НПК «Интербизнес-55», которая создана в 1995 г. под патронажем федерального государственного учреждения «Дирекция по восстановлению ЧР» [3].

6. Направления повышения адаптивности и сбалансированности развития предприятий транспорта

Согласно результатам анализа, формируются несколько направлений адаптивности и сбалансированности развития субъектов хозяйствования на транспорте:

- 1) технико-технологическое оснащение процесса производства;
- 2) совершенствование материального стимулирования труда рабочего потенциала;
- 3) изменение стиля и методов принятия управленческих решений;
- 4) трансформация специализации предприятия;
- 5) организация самостоятельных структурных подразделений;
- 6) рационально разработанная и эффективно функционирующая организационная структура управления предприятием.

В работе проведена систематизация всех основных направлений адаптации с учетом оценки позитивных и негативных моментов их практического применения в системе сбалансированного управления развитием автотранспортных предприятий.

Обеспечение развития социальной инфраструктуры и решение социальных проблем также является одной из сторон адаптационного процесса, выраженного в повышении эффективности производства через улучшение качества труда и роста его производительности.

Вывод

Таким образом, чем выше степень адаптивности предприятия в сформировавшихся условиях его функционирования, тем меньше адаптационный период, более стабильны внутренние и внешние экономические взаимосвязи и выше сбалансированность развития.

Список литературы

1. **Райзберг, Б. А.** Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 479 с.
2. **Парахина, В. Н.** Стратегический менеджмент : учеб. / В. Н. Парахина, Л. С. Максименко, С. В. Панасенко. – М. : КНОРУС, 2009. – 496 с.
3. **Ионов, А. Ч.** Система управления адаптацией предприятий автомобильного транспорта в современных условиях / А. Ч. Ионов, Г. И. Ханалиев. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2009. – 188 с.

Ханалиев Гелани Ибрагимович

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра автомобильного транспорта,
Грозненский нефтяной институт

E-mail: hgis@mail.ru

Khanaliev Gelany Ibragimovich

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of automobile
transport, Grozny Petroleum Institute

УДК 338.24: 332.146

Ханалиев, Г. И.

Развитие системы сбалансированного управления предприятием автомобильного транспорта в условиях изменяющейся экономической среды / Г. И. Ханалиев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 118–125.

ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Обоснована необходимость построения и анализа модели качества системы менеджмента качества государственного университета. Предложен подход к оценке социальной и экономической эффективности системы менеджмента качества государственного университета.

Ключевые слова: университет, качество, система менеджмента качества, показатели качества, диагностирование, индексная модель.

Abstract. We proved the necessity of the construction and analysis of the quality model of a State University quality management system. We offered an approach to the evaluation of social and economic effectiveness of a State University quality management system.

Keywords: university, quality, quality management system, quality indexes, diagnosing, index model.

На современном этапе развития высшего образования России наблюдается тенденция внедрения такой управленческой инновации, как система менеджмента качества (СМК). Актуальной, но далеко не простой задачей является обеспечение качества СМК государственного университета (далее – университета), так как практика последних лет показывает, что даже сертификация СМК университета не всегда обеспечивает достижение его стратегических целей. В этой связи представляет интерес разработка модели качества СМК университета.

В настоящее время наблюдается экстраполяция методов управления и особенно инструментария оценки качества – от продукции до систем управления. Статистическое управление производственными процессами превращается в часть модели «делового совершенства». В работе [1] отмечено, что статистика организации нуждается в инструменте оценки ее качества, причем выраженного не одним показателем – прибылью, а системой показателей. И здесь совершенно необходимо применение квалиметрии – науки об измерении качества, поскольку именно она включает аппарат не только оценки, но и методов ее осуществления. К экономическим объектам квалиметрии относят СМК.

Целью квалиметрии на современном этапе можно признать разработку и совершенствование методик, с помощью которых качество конкретного объекта может быть выражено одним числом, характеризующим степень удовлетворения этим объектом общественной и личной потребности.

Наиболее общие задачи квалиметрии:

- 1) выбор номенклатуры показателей качества;
- 2) определение их численных значений;
- 3) определение значений базовых, относительных и комплексных показателей с целью принятия решений в области управления качеством.

Квалиметрия отвечает за измерение и оценку качества социально-экономических объектов. К специальным видам квалиметрии относится индексная квалиметрия.

Измерение качества (свойств) – определение мер качества (свойств) и получение их значений с помощью специальных алгоритмов. Оценивание качества – это особый тип деятельности (управления), направленной на формирование ценностных суждений об объекте оценки, под которым подразумевается качество. Измерение и оценивание качества разграничиваются в новой экономике. Контрольная карта именно оценивает качество процесса, определяя, находится ли он в управляемом состоянии или нет. Важнейшим методом измерения качества (способом получения информации) является экспертный метод (согласование мнений экспертов) [1].

Взаимосвязь между качеством и определяющими его свойствами может быть представлена в виде иерархической структуры (дерева свойств), на самом низком уровне которой находится качество (как наиболее общее сложное свойство объекта), а на самом высоком уровне – простые и квазипростые свойства.

По аналогии с ГОСТ Р ИСО 9000-2008 определим качество СМК как степень соответствия ее характеристик требованиям (прежде всего требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2008). Пункт 3.5.2 ГОСТ Р ИСО 9000-2008 трактует понятие характеристики качества системы как присущую характеристику (отличительное свойство) системы, вытекающую из требований.

Модель качества СМК – система показателей ее состояния, обеспечивающая однозначное диагностирование качества СМК, в том числе в части ее соответствия установленным требованиям. Распознавание качества СМК должно быть осуществлено на основе установления и исследования признаков, характеризующих качество СМК. ГОСТ Р ИСО 9001-2008 в числе таких признаков называет пригодность, достаточность и результативность СМК. В стандартах ИСО серии 9000 не дано рекомендаций по их диагностированию и раскрыто содержание только результативности как степени реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов (п. 3.2.14 ГОСТ Р ИСО 9000-2008).

Для описания качества СМК целесообразно использовать гештальт (целостный образ), т.е. такую систему измеримых показателей, на основании которой будет обеспечено принятие обоснованных управленческих решений. Гештальт показателя фактически отражает структуру показателя как латентной переменной, выраженную через индикаторные переменные.

Гештальт качества СМК университета включает показатели двух групп:

1) показатели в соответствии с требованиями стандартов ИСО серии 9000: показатель пригодности СМК; показатель достаточности СМК и показатель результативности СМК, показатель эффективности СМК;

2) показатели состояния СМК как объекта управления: показатель устойчивости СМК и показатель сбалансированности управления СМК.

Гештальт качества СМК показан на рис. 1. Большинство названных показателей являются интегральными.

Необходимо отметить, что для постановки диагноза целесообразно:

- представить значения показателей качества СМК в диапазоне от 0 до 100 % (это вытекает из определения качества как степени соответствия);
- диапазон значений показателей разбить на четыре зоны (табл. 1).

Подходы к оценке значений всех показателей, кроме эффективности СМК, рассмотрены в работах [2, 3].

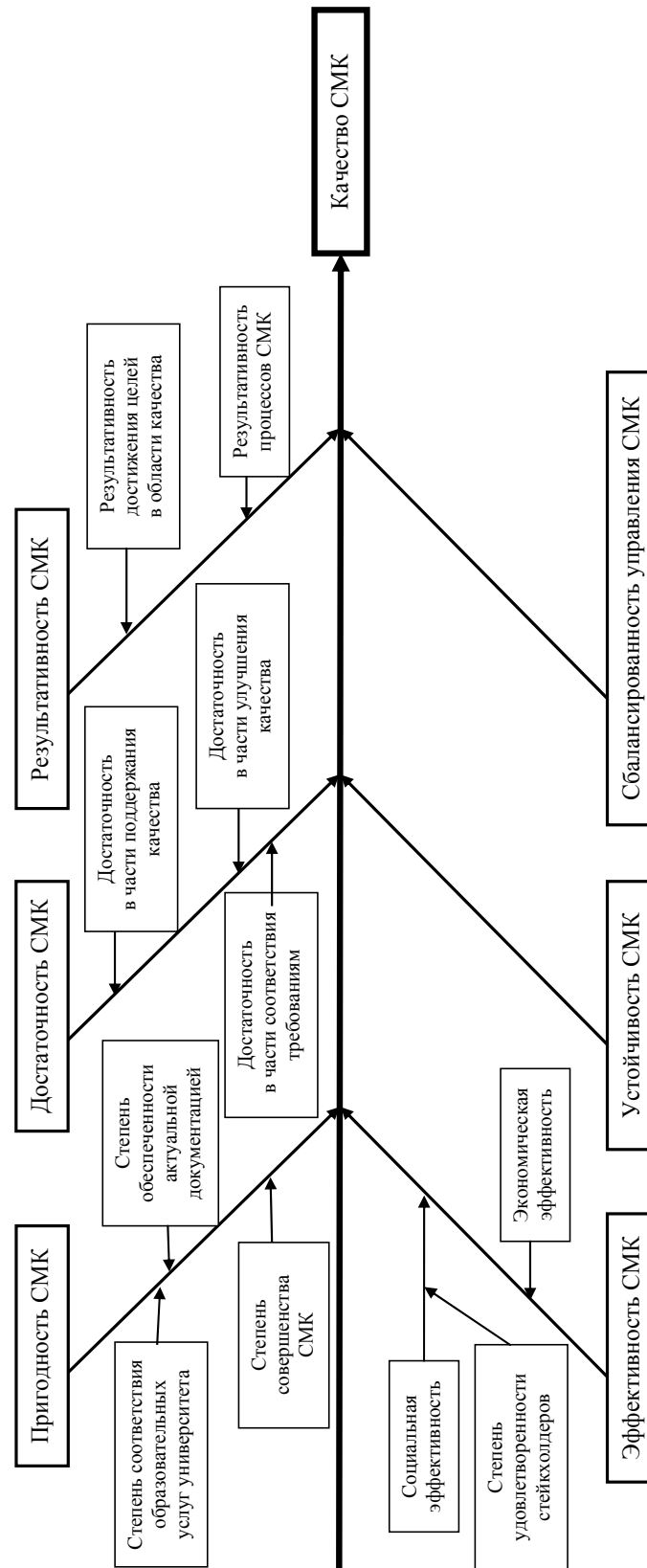

Рис. 1. Гештальт качества СМК

Таблица 1

Градация значений показателя качества СМК

Название зоны	Уровень значения показателя	Диапазон значений показателя
Зона критических значений показателя	Критический	от 0 до 25 %
Зона низких значений показателя	Низкий	от 26 до 50 %
Зона средних значений показателя	Средний	от 51 до 75 %
Зона высоких значений показателя	Высокий	от 76 до 100 %

Для получения информации о значениях как количественных, так и качественных показателей качества СМК университета целесообразно использовать в качестве исходных следующие модели, доступные вузам России:

- модель рейтинга вузов Министерства образования и науки РФ, результаты применения которой сведены в справочно-аналитическую информационную систему «Вузы России»;

- модель самооценки эффективности функционирования систем управления вузом в области менеджмента качества на основе модели совершенствования деятельности (далее – модель самооценки), предложенная разработчиками типовой модели системы качества образовательного учреждения;

- модель *SWOT*-анализа состояния образовательных услуг университета (далее – модель *SWOT*).

Стандарт ГОСТ Р ИСО 9000-2008 определяет эффективность как связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами (п. 3.2.15) и соотносит эффективность с улучшением качества (п. 3.2.12) как части менеджмента качества, направленной на увеличение способности выполнять требования к качеству. То есть здесь определена экономическая эффективность, в то время как для СМК университета как социально-экономической системы целесообразно различать не только экономическую, но и социальную эффективность. Социальная эффективность – это отношение полученных благоприятных социальных результатов к затратам на их достижение. В качестве показателя социальной эффективности может быть использована степень удовлетворенности стейкхолдеров, а также критерии моделей, отражающие влияние университета на общество. Именно об эффективности удовлетворения потребителей говорится в стандарте ИСО 9004.

В настоящее время определен состав показателей экономической эффективности производства (показатели производительности труда, фондоотдачи, рентабельности, окупаемости и т.п.). Экономическая эффективность социальной сферы, к которой относятся и системы образования, определяется другими показателями. Основные особенности управления экономическими процессами в вузе по сравнению с другими предприятиями определяются тем, что вуз – это элемент образовательной системы, и, следовательно, особенности управления экономическими процессами в нем в немалой степени определяются особенностью образовательной системы (среды) в целом. Другая особенность показателей эффективности СМК университета состоит в том, что его служба качества не имеет доступа к финансовой отчетности университета, а финансово-экономические службы не мотивированы на корректную оценку экономической эффективности СМК.

В такой ситуации для оценки как экономической, так и социальной эффективности СМК университета целесообразно разработать модель оценки

эффективности СМК университета, в состав которой войдут часть критериев названных выше моделей. Причем эти критерии так или иначе относятся к финансово-экономической деятельности (для экономической эффективности) и влиянию университета на общество (для социальной эффективности).

Структура модели эффективности СМК университета приведена в табл. 2. В табл. 2 наряду с составом показателей эффективности СМК университета приведены значения показателей для Пензенского государственного университета.

Эффективность целесообразно рассчитывать по формуле

$$\Xi = 0,6\Xi_c + 0,4\Xi_z.$$

Таблица 2

Показатели эффективности СМК университета
(данные для Пензенского государственного университета)

Показатели эффективности	Значение показателя, %			
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Социальная эффективность Ξ_c	66	71	73	73
Степень удовлетворенности стейкхолдеров	Нет данных	65	77	81
Показатель рейтинга университета среди вузов страны	79	78	76	Нет данных
Критерий <i>SWOT</i> 1 Известность университета	65	92	86	86
Критерий <i>SWOT</i> 2 Отношения с местными органами власти	75	88	71	83
Критерий самооценки 8.2 Уровень восприятия университета обществом	56	52	64	57
Критерий самооценки 9.3 Другие нефинансовые результаты деятельности университета	53	50	66	58
Экономическая эффективность Ξ_z	57	58	55	55
Критерий <i>SWOT</i> 15 Гибкость ценовой политики образовательных услуг	53	70	56	63
Критерий <i>SWOT</i> 16 Рентабельность капитала	65	55	47	54
Критерий <i>SWOT</i> 17 Платежеспособность потребителя	58	72	56	46
Критерий самооценки 4.1 Управление финансовыми ресурсами	45	48	54	50
Критерий самооценки 5.3.1 Бухгалтерско-финансовое обеспечение научно-образовательного процесса	56	60	59	61
Критерий самооценки 9.2 Финансовые результаты деятельности университета	66	44	56	57
Эффективность Ξ	62	66	66	66

Способность данной совокупности показателей характеризовать эффективность как латентную переменную доказана путем расчета значения коэффициента альфа Кронбаха [4]. Для данных табл. 2 он равен 0,72.

Степень удовлетворенности стейкхолдеров определена с использованием методики, описанной в работе [5].

Показатель рейтинга университета среди вузов страны определен по формуле

$$R(\text{АБВ})_{\text{год}}^{\text{Россия}} = \left(1 - \frac{M(\text{АБВ})_{\text{год}}^{\text{Россия}}}{N_{\text{год}}^{\text{Россия}}} \right) \cdot 100 \%,$$

где $M(\text{АБВ})_{\text{год}}^{\text{Россия}}$ – место университета среди вузов России в данном году;

$N_{\text{год}}^{\text{Россия}}$ – число всех вузов России, заявленных в рейтинге в данном году.

Интерпретация градаций показателя эффективности СМК университета приведена в табл. 3.

Таблица 3

Интерпретация градаций показателя эффективности СМК

Название зоны	Уровень значения показателя	Диапазон значений показателя	Интерпретация
Зона критических значений показателя	Критический	От 0 до 25 %	СМК неэффективна
Зона низких значений показателя	Низкий	От 26 до 50 %	Низкий уровень эффективности СМК: по большинству показателей деятельности университета не имеет место положительная динамика по сравнению с предыдущим годом. Необходима разработка корректирующих действий в отношении видов деятельности, существенно влияющих на социальную и экономическую эффективность СМК университета
Зона средних значений показателя	Средний	От 51 до 75 %	Средний уровень эффективности СМК: по большинству показателей деятельности университета имеет место положительная динамика по сравнению с предыдущим годом. Необходима разработка предупреждающих действий в отношении видов деятельности, существенно влияющих на социальную и экономическую эффективность СМК университета
Зона высоких значений показателя	Высокий	От 76 до 100 %	СМК эффективна: по всем ключевым показателям деятельности университета имеет место положительная динамика по сравнению с предыдущим годом. Необходимо отслеживание скорости роста и ускорения роста показателей в сравнении с аналогичными характеристиками деятельности вузов-конкурентов

На рис. 2 показана динамика значений показателей социальной, экономической и общей эффективности СМК Пензенского государственного университета.

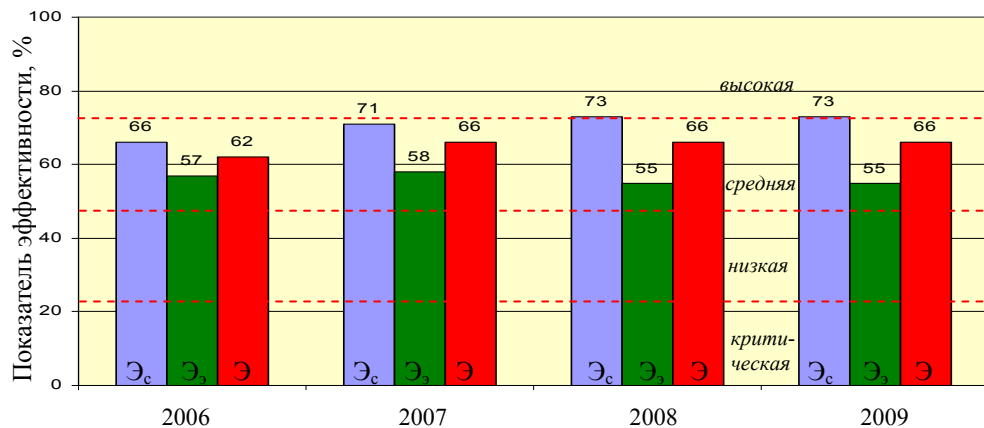

Рис. 2. Динамика значений показателя эффективности СМК Пензенского государственного университета

Рассмотрев показатели качества СМК, целесообразно построить мультипликативную шестифакторную индексную модель качества СМК университета вида

$$I_k = I_{\Pi} \cdot I_d \cdot I_p \cdot I_z \cdot I_y \cdot I_c, \quad (1)$$

где I_k – индекс качества СМК университета; I_{Π} – индекс пригодности СМК университета; I_d – индекс достаточности СМК университета; I_p – индекс результативности СМК университета; I_z – индекс эффективности СМК университета; I_y – индекс устойчивости СМК университета; I_c – индекс сбалансированности управления СМК университета.

В модели (1) показатели пригодности, достаточности, результативности, эффективности, устойчивости СМК и сбалансированности ее управления имеют статус факторных признаков. Качество СМК – статус результирующего признака.

С учетом того, что показатели устойчивости и сбалансированности управления являются качественными показателями, можно использовать и мультипликативную четырехфакторную индексную модель качества СМК университета вида

$$I_k = I_{\Pi} \cdot I_d \cdot I_p \cdot I_z. \quad (2)$$

В табл. 4 представлены данные для анализа индексной модели качества СМК Пензенского государственного университета с использованием модели (2).

На рис. 3 показана динамика количественных показателей состояния СМК (использованы данные табл. 1, качественные показатели – устойчивость и сбалансированность управления – здесь не рассматриваются). Качество СМК определено как среднее значение показателей в соответствующем периоде. Интерпретация градаций показателя качества СМК университета приведена в табл. 5.

Необходимо отметить, что способность анализируемой модели характеризовать качество СМК как латентную переменную доказана на основе

расчета по данным табл. 4 значения коэффициента альфа Кронбаха. Это значение составило 0,96.

Таблица 4

Данные для анализа индексной модели качества СМК
Пензенского государственного университета

Показатели	Значение показателя			
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Показатель пригодности СМК университета, %	73	74	75	74
Показатель достаточности СМК университета, %	64	63	63	64
Показатель результативности СМК университета, %	64	71	69	64
Показатель эффективности СМК университета, %	62	66	66	66
Индексы	НЕТ данных по 2005 г.	Базисный – 2006 г., отчетный – 2007 г.	Базисный – 2007 г., отчетный – 2008 г.	Базисный – 2008 г., отчетный – 2009 г.
$I_{п}$		1,01	1,01	0,99
$I_{д}$		0,98	1,00	1,02
$I_{р}$		1,11	0,97	0,93
$I_{э}$		1,06	1,00	1,00
$I_{к}$		1,16	0,98	0,94
Результаты факторного анализа				
$\Delta I_{к,п}$		0,01	0,01	–0,01
$\Delta I_{к,д}$		–0,02	0,00	0,02
$\Delta I_{к,р}$		0,11	–0,03	–0,07
$\Delta I_{к,э}$		0,06	0,00	0,00
$\Delta I_{к}$		0,16	–0,02	–0,06

Расчет и анализ коэффициентов корреляции массивов значений показателей состояния СМК Пензенского государственного университета (табл. 4) показали:

- сильную корреляцию значений показателей пригодности и эффективности СМК (коэффициент корреляции равен 0,82 в интервале от –1 до 1);
- хорошую корреляцию значений показателей пригодности и результативности СМК (0,57) и значений показателей результативности и эффективности СМК (0,56);
- слабую корреляцию значений показателей достаточности и эффективности СМК (–0,58) и значений показателей достаточности и пригодности СМК (–0,71);
- практически отсутствие корреляции значений показателей достаточности и результативности СМК (–0,97).

Индексы пригодности, достаточности, результативности, эффективности в табл. 4 определены как отношение значения соответствующего показателя в отчетном периоде к значению этого показателя в базисном периоде.

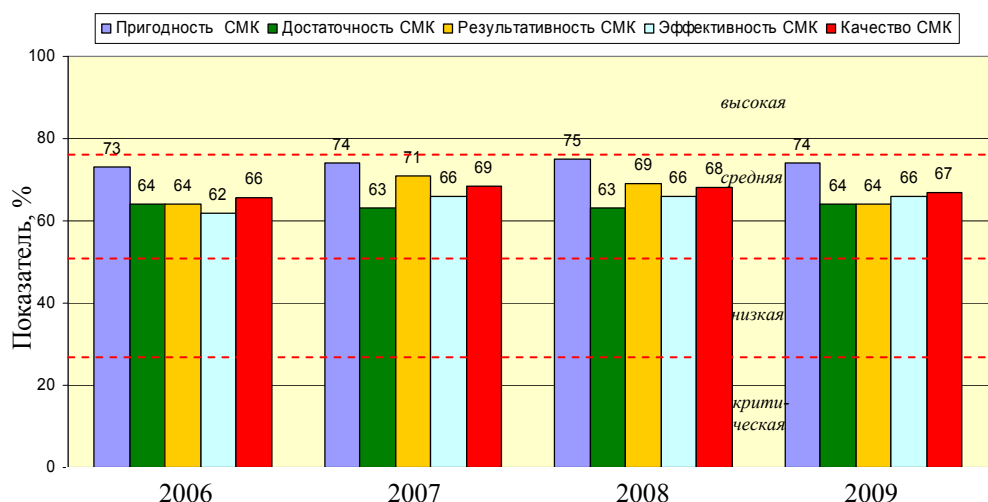

Рис. 3. Динамика значений показателей состояния CMK Пензенского государственного университета

Таблица 5

Интерпретация градаций показателя качества CMK

Название зоны	Уровень значения показателя	Диапазон значений показателя	Интерпретация
Зона критических значений показателя	Критический	От 0 до 25 %	Критический уровень качества CMK: CMK практически не соответствует даже минимальным необходимым требованиям
Зона низких значений показателя	Низкий	От 26 до 50 %	Низкий уровень качества CMK: необходима существенная доработка CMK и связанных с ней концепций реализаций управленческих инноваций
Зона средних значений показателя	Средний	От 51 до 75 %	Средний уровень качества CMK: CMK выполняет свои задачи по реализации стратегии университета. Целесообразно исследовать возможности повышения оптимальности использования ресурсов для улучшения CMK и повышения удовлетворенности стейкхолдеров
Зона высоких значений показателя	Высокий	От 76 до 100 %	Высокий уровень качества CMK: CMK обеспечивает оптимальную реализацию стратегии университета, способствует его устойчивому развитию. Целесообразно исследовать возможности использования накопленных знаний для обеспечения диффузии инновации CMK

В табл. 4 ΔI_k – общий прирост результирующего признака (качества CMK), $\Delta I_{k,п}$ – прирост результирующего признака за счет первого факторного признака (пригодности CMK), $\Delta I_{k,д}$ – прирост результирующего признака за счет второго факторного признака (достаточности CMK), $\Delta I_{k,р}$ – прирост

результатирующего признака за счет третьего факторного признака (результативности СМК), $\Delta I_{к.э}$ – прирост результирующего признака за счет четвертого факторного признака (эффективности СМК).

Таким образом, проведенный анализ предложенной модели качества СМК университета показал ее способность характеризовать качество как интегральный показатель (латентную переменную). На основе этой модели качества СМК может быть построен как диагностический профиль качества, так и индексная модель качества СМК университета, которые позволят разработать обоснованные управленческие решения в отношении СМК.

Список литературы

1. **Механцева, К. Ф.** Статистическое моделирование качества организации: теория, методология, практика : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.12 / Механцева К. Ф. – Ростов н/Д, 2008. – 472 с.
2. **Суровицкая, Г. В.** Диагностика системы менеджмента качества университета. Теория построения, анализа и управления : моногр. / Г. В. Суровицкая, М. В. Чернецов. – Пенза : Изд-во Пенз. ин-та эк. развития и антикризисн. упр., 2008. – 177 с.
3. **Суровицкая, Г. В.** Количественный метод оценки достаточности системы менеджмента качества университета / Г. В. Суровицкая, Д. Г. Сафаралиева // Экономика и управление. – 2010. – № 3. – С. 63–68.
4. **Дубина, И. Н.** Математические основы эмпирических социально-экономических исследований : учеб. пособие / И. Н. Дубина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 263 с.
5. **Макарычев, П. П.** Анализ информации в системе управления качеством образования : моногр. / П. П. Макарычев, Е. Н. Прошкина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2010. – 140 с.

Володин Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
декан факультета экономики
и управления, Пензенский
государственный университет

E-mail: ieu@pnzgu.ru

Volodin Viktor Mikhaylovich

Doctor of economic sciences, professor,
dean of the department of economics
and administration, Penza State University

Суровицкая Галина Владимировна

кандидат технических наук, доцент,
начальник отдела планирования
и анализа Управления системой качества,
Пензенский государственный
университет

E-mail: gvs_kachestvo@inbox.ru

Surovitskaya Galina Vladimirovna

Candidate of engineering sciences,
associate professor, head of department
of planning and analysis, Quality system
office, Penza State University

УДК 378.4

Володин, В. М.

Показатели состояния системы менеджмента качества государственного университета / В. М. Володин, Г. В. Суровицкая // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 126–135.

ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ НА ПЕРВИЧНЫХ РЫНКАХ ЖИЛИЩНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию первичного рынка жилищной недвижимости. Информация основана на реальных данных Пензастата, проведена экономическая экспертиза показателей концентрации и монополизации жилищного рынка на примере г. Пензы для идентификации типа рынка по степени конкуренции с анализом данных тенденций, оценкой конкурентоспособности и разработкой предложений по управлению конкурентоспособностью на рынках данного типа.

Ключевые слова: конкурентоспособность, концентрация, анализ, рынок, жилищное строительство, монополизация, прогноз, управление.

Abstract. The article is devoted research of a primary market of the housing real estate. The information is based on real data of Penzastat. Economic examination of concentration and monopolization indexes of the housing market on example of Penza was made for identification type of the market on degree of competition, analysis of the trends, estimation of competitiveness and working out offers for the management of competitiveness in the markets of this type.

Keywords: competitiveness, concentration, analysis, market, housing, monopolization, forecast, management.

В современных условиях нестабильной экономики и тенденций падения темпов ВВП кризисные явления в строительной отрасли продолжают нарастать. Падение деловой и инвестиционной активности в строительстве неизбежно ведет к обострению конкуренции за все виды ресурсов – бюджетные заказы, инвестиции, кредиты, земельные участки, инновации и компетенции. В этой связи очень важно в строительстве, как ключевой отрасли народного хозяйства, обеспечить конкурентные условия антикризисного регулирования на основе мониторинга показателей концентрации территориальных жилищных рынков. Существующие региональные тенденции монополизации жилищного рынка, в том числе и рынка аукционных продаж земельных участков под жилищное строительство, не должны привести к снижению доступности жилья и снижению конкурентности данного вида бизнеса.

Для управления конкурентоспособностью на первичных рынках жилищной недвижимости необходимо изначально идентифицировать рынок по виду конкуренции и определить факторы, влияющие на состояние конкурентной среды рынка. На основе данного анализа можно предложить рычаги управления конкурентоспособностью на региональном рынке жилищной недвижимости.

Применительно к экономической сфере конкурентоспособность в самом общем виде – обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования. Область или сферу, в которой ведется соревнование, можно назвать конкурентным полем.

Существует прямая зависимость между уровнем конкуренции и конкурентоспособностью экономики и хозяйствующих субъектов: чем острее кон-

курения и разнообразнее формы ее проявления на национальном или международном рынке, тем обычно выше уровень конкурентоспособности [1].

Конкурентоспособностью рынка можно назвать взаимосвязь элементов социально-экономической системы, свойства которых образуют множество функций, определяющих способность каждого участника рынка к конкуренции. Конкуренция на рынке ведет к способности обеспечить реальные цены и повышению уровня жизни населения. Конкурентоспособность рынка позволяет реализовать имеющийся в регионе экономический потенциал.

Концентрация продавцов на рынке отражает относительную величину и число фирм, действующих в отрасли. Чем меньше число фирм, тем выше уровень концентрации. При одинаковом числе фирм на рынке чем сильнее отличается их размер, тем выше уровень концентрации. Сам по себе размер крупнейших фирм может служить характеристикой концентрации на рынке. Именно этот критерий лежит в основе определения монопольной ситуации в России, где свидетельством монополизма служит контроль не менее 35 % рынка (например, в Великобритании – не менее 25 % рынка) [2].

На основе статистической информации о вводе жилья в г. Пензе в период с 1999 по 2009 гг. была проанализирована конкурентная структура рынка жилищного строительства. Для этого использовались такие статистические методы, как расчет коэффициента концентрации рынка (CR) и индекса Герфиндаля – Гиршмана (HNI), характеризующие преобладание на рынке той или иной фирмы. Размер фирмы определялся по доле продаж в рыночном объеме реализации, т.е. по доле вводимого жилья.

Анализ показал, что начиная с 1999 г. ввод жилья в Пензе увеличивался, причем высокими темпами, близкими к экспоненте. Ввод жилья с 1999 по 2009 гг. вырос почти в три раза (с 77080,58 до 234061,1 м²). Ежегодно лидеру на рынке принадлежала доля около 25 %. Показатели концентрации рынка постоянно изменялись. В 1999 и 2000 гг. рынок высококонцентрирован, в 2001 г. наблюдалось резкое снижение концентрации до $CR = 33,91\%$ и $HNI = 867$, т.е. на рынке развернулась конкурентная борьба, число предприятий на рынке возросло с 8 до 15. Но с 2001 г. налицо повышение показателей концентрации, наметилась тенденция укрупнения предприятий, лидеры отрасли наращивали объемы ввода жилья. Только в 2005–2006 гг. видно снижение концентрации на 20 %. В 2007 г. вновь наметились сдвиги в сторону ее повышения.

Лидеры по вводу жилья в эксплуатацию, занимающие большую долю на первичном рынке жилой недвижимости, периодически меняются. Уход же с рынка маленьких фирм и продвижение вверх крупных делает проблематичным дальнейшую конкурентоспособность рынка. Наблюдается тенденция монополизации рынка, где монополисты уже диктуют свои правила. А такая ситуация должна регулироваться соответствующими государственными органами, одним из них является Федеральная антимонопольная служба.

Анализируя ситуацию на рынке г. Пензы, можно идентифицировать рынок жилой недвижимости г. Пензы как олигополистический. Формально к олигополистическим обычно относят те отрасли, где четыре крупнейшие фирмы производят более половины всей выпускаемой продукции. Если же концентрация производства оказывается ниже, то отрасль считают действующей в условиях монополистической конкуренции [3]. На анализируемом рынке выделяется две-три крупнейшие фирмы, и суммарная доля их на рынке

превышает 50 % (2008 г. – 53,74 %, 2007 г. – 57,82 %, 1999 г. – 62,27 % и т.д.). Вступление на этот рынок новых фирм затруднено, так как для организации крупного строительного предприятия необходимы большие инвестиции.

Следует отметить, что в современных условиях мирового и отечественного кризиса вероятность прогнозов невелика, но на основе выполненных исследований можно спрогнозировать два варианта дальнейшего развития первичного рынка жилищной недвижимости:

1) развитие здоровой конкуренции на рынке, благодаря появлению мелких фирм;

2) дальнейшая монополизация рынка крупнейшими компаниями.

В связи с экономическим кризисом ситуация на жилищном рынке может сложиться так, что крупнейшие компании не смогут удержать свое лидерство по вводу жилья. Недавно построенное жилье не будет реализовываться на рынке, так как спрос будет падать, вложенные в строительство инвестиции не окупятся. Тем самым компании разорятся, им будет гораздо труднее перестраиваться к внешним условиям, они окажутся менее пластичными. И тогда наступит время маленьких фирм, которым все это пережить будет намного легче, так как за их плечами не будет столь больших вложений. В этом случае мы увидим здоровую конкуренцию между фирмами.

Однако более вероятна картина дальнейшей монополизации первичного рынка жилой недвижимости. В г. Пензе на протяжении последних лет в основном велась точечная застройка районов города, в том числе и центра. Земельных участков в черте города стало меньше. В связи с этим наметилась тенденция комплексной застройки с покупкой земельных участков. Стали строиться жилые комплексы, коттеджные поселки, города-спутники. Данный рынок становится зависимым от рынка земли. В таких масштабных проектах способны участвовать только крупные компании, так как для покупки земельных участков с аукционов нужны немалые средства. В таких условиях не смогут выдержать конкуренцию мелкие организации, а крупные же завоюют рынок полностью, что явно не пойдет на пользу покупателям.

Складывающаяся ситуация в экономике страны оставит на рынке жилищного строительства г. Пензы крупные компании. На это повлияют такие факторы:

– ситуация на земельном рынке, который сейчас трансформировался в исключительно рынок аукционных продаж, где возможностями приобрести земельные участки обладают преимущественно крупные инвестиционно-строительные холдинги;

– замена лицензирования на вступление в саморегулируемые организации (СРО), когда высокие вклады в компенсационный фонд и членские взносы приводят к невозможности мелких и средних организаций вступить в СРО;

– наличие высоких требований к организации при входе на данный тип рынка, в том числе значительные административные барьеры;

– действие кризисных условий при функционировании рынка, когда снижается платежеспособный спрос, уровень предложения и общая деловая активность. В этих условиях прогнозируется банкротство многих предприятий, и более устойчивыми могут оказаться крупные бизнес-системы.

Из рис. 1 видно, что для того, чтобы уйти от пессимистического прогноза развития жилищного рынка, нужны различные мероприятия по регулированию рынка, которые приведут его в состояние, близкое к совершенной конкуренции. Необходимо принимать специальные федеральные законы, устраняющие развитие монополизации. Главное предложение – создать специальный механизм земельного девелопмента на муниципальном, региональном и федеральном уровне, чтобы основной функцией данной системы была задача подготовки земельных участков преимущественно под комплексную жилую застройку, обеспеченную инженерной инфраструктурой, с последующей продажей на аукционе на застройку отдельных локальных объектов. Необходима также специальная муниципальная, региональная, федеральная целевая инвестиционная программа, которая сформирует земельные участки, готовые для передачи их не в крупные корпорации и холдинги, а в средние и мелкие предприятия, которые должны работать в рамках конкурентной среды.

Рис. 1. Прогноз изменения показателей концентрации рынка жилищного строительства в г. Пензе, 1999–2013 гг.

Немаловажным предложением также будет активная поддержка малого и среднего бизнеса. Как было отмечено ранее, крупные строительные компании захватывают рынок, пользуясь тем, что земельные участки продаются обширными площадями. Рынок жилья сможет сохранить конкурентность, если государственная политика поможет строительному бизнесу среднего и малого уровня удержаться на рынке и строить наряду с крупными компаниями.

Необходимо обратить внимание на сложившуюся ситуацию на рынке земли. Если основной объем земель под строительство жилья покупается несколькими крупными фирмами, то через три-четыре года (это средний показатель продолжительности строительства) мы можем наблюдать увеличение степени концентрации на первичном рынке жилищной недвижимости. Ориентируясь на статистику продаж земельных участков под строительство в плане концентрации продаж, можно сделать достаточно точный прогноз на три-четыре года вперед, какова будет степень концентрации и монополизации.

ции на первичном рынке жилищной недвижимости. Концентрация на рынке жилищного строительства напрямую зависит от концентрации продаж на рынке земли, следовательно, земельный рынок является одним из ключевых инструментов управления конкурентной средой на рынке жилищного строительства. Для поддержания конкурентной среды на рынке жилищного строительства нужно регулировать рынок земли.

Необходимо также антимонопольным органам ежеквартально осуществлять мониторинг рынка жилья и строительных холдингов для контроля и необходимого регулирования происходящего процесса. При всем этом надо начать публиковать показатели концентрации и монополизации для предоставления широкому общественному мнению.

Каждая из поставленных задач считается очень сложной, но в то же время важной в вопросе управления конкурентоспособностью на первичных рынках жилищной недвижимости, и их решение требуется выполнять в качестве законодательных инициатив муниципального, регионального и федерального уровня, используя такие рычаги управления, как земельный рынок, антимонопольные службы, положение о СРО.

Таким образом, изучение конкурентной среды строительного бизнеса и возможности формирования конкурентной среды на первичном рынке жилья является актуальным. Одним из важнейших направлений социально-экономических преобразований в стране является реформирование и развитие жилищной сферы, создающей необходимые условия для проживания и жизнедеятельности человека. Исследования показывают высокую научно-практическую значимость и проблемность регулирования территориальных рынков жилищной недвижимости как эффективного инструмента создания доступного рынка жилья.

Список литературы

1. **Чайникова, Л. Н.** Конкурентоспособность предприятия : учеб. пособие / Л. Н. Чайникова, В. Н. Чайников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – С. 14–15.
2. **Веселая, Л. С.** Рыночная инфраструктура и развитие конкурентной среды: межрегиональный аспект / Л. С. Веселая, Д. Н. Ендовицкий, Д. В. Зверев [и др.]. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2004. – 391 с.
3. **Мазилкина, Е. И.** Управление конкурентоспособностью : учеб. пособие / Е. И. Мазилкина, Г. Г. Паничкина. – 3-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2009. – 101 с.

Баронин Сергей Александрович

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экспертизы и управления
недвижимостью, Пензенский
государственный университет
архитектуры и строительства

E-mail: baron60@inbox.ru

Baronin Sergey Alexandrovich

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of real estate examination
and management, Penza State University
of Architecture and Construction

Коршунов Алексей Сергеевич

аспирант, Пензенский государственный
педагогический университет

E-mail: asko_85@mail.ru

Korshunov Aleksey Sergeevich

Postgraduate student, Penza
State Pedagogical University

УДК 339.137

Баронин, С. А.

Формирование и управление конкурентоспособностью на первичных рынках жилищной недвижимости / С. А. Баронин, А. С. Коршунов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 136–141.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ

Аннотация. В статье выделены основные признаки технического перевооружения, определены его отличия от других терминов, характеризующих обновление основных производственных фондов, рассмотрен порядок формирования стратегии технического перевооружения.

Ключевые слова: техническое перевооружение, реконструкция, новое строительство, расширение, модернизация, стратегия технического перевооружения, микротехнологический уклад.

Abstract. Article defines the basic signs of the technical reequipment, define its differences from other terms of updating basic production assets, and consider the order of formation technical reequipment strategy.

Keywords: technical reequipment, reconstruction, new building, expansion, modernization, strategy of technical reequipment, microtechnical structure.

Инновационная экономика характеризуется постоянным технологическим совершенствованием, созданием и широким внедрением высоких технологий во все сферы деятельности предприятия. Одна из составных частей успешного внедрения и широкомасштабного использования высоких технологий – это обновление основных фондов. Создание новых технологий невозможно на устаревшем оборудовании, поэтому так важно проведение технического перевооружения предприятий страны на основе передовых достижений науки и техники.

Согласно статистике (табл. 1), износ основных производственных фондов (ОПФ) в РФ, по официальным данным, в 2009 г. достиг 48,8 %. Ситуация в промышленности также характеризуется низкими значениями коэффициентов обновления и выбытия. При таком низком значении коэффициента выбытия на полное обновление ОПФ потребуется 100 лет. Превышение коэффициента обновления над выбытием говорит об экстенсивном развитии производства – новое оборудование вводится, а старое не выводится.

Таблица 1

Состояние основных фондов в РФ [1]

	1992	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Коэффициент обновления (ввод в действие основных фондов, в процентах от общей стоимости основных фондов на конец года)	3,6	1,9	1,8	2,5	2,7	3,0	3,3	4,0	4,4	4,1
Коэффициент выбытия (ликвидация основных фондов, в процентах от общей стоимости основных фондов на начало года)	1,6	1,9	1,3	1,2	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0
Степень износа основных фондов	42,5	39,5	41,1	43,0	43,5	45,2	46,3	46,2	45,3	48,8

В связи с этим обостряется актуальность разработки методологического и методического обеспечения стратегии технического перевооружения промышленных предприятий.

Целью данной статьи является определение понятия «техническое перевооружение» и выделение основных этапов разработки стратегии технического перевооружения промышленного предприятия.

В экономической литературе происходит смешение терминов «инновация», «модернизация», «техническое перевооружение», «реконструкция», «новое строительство», что вызывает затруднение при формировании стратегии технического перевооружения. Первоочередная задача, которую мы ставим перед собой, – определение понятия «техническое перевооружение» и выделение его основных признаков.

Отсутствие четкого определения понятия приводит:

- 1) на уровне предприятия – к затруднению планирования технического перевооружения, отбора проектов для реализации;
- 2) на уровне региона – к снижению эффективности государственной поддержки;
- 3) на уровне страны – к завуалированной форме нанесения ущерба технической и экономической безопасности за счет потери времени на несуществующие улучшения технического состояния.

При рассмотрении стратегии технического перевооружения предприятия различные группы пользователей выделяют различные признаки понятия технического перевооружения. Так, налоговым органам и органам статистики интересен только сам факт замены оборудования, без учета критериев его новизны и комплексности проекта. Органам государственной власти интересна социальная и экологическая составляющая проекта, создание или сокращение рабочих мест, защита окружающей среды. Только собственник полностью оценивает все преимущества и недостатки предлагаемых технологий и заинтересован в разработке комплексной и сбалансированной стратегии технического перевооружения.

Для подтверждения своих выводов мы исследовали практику реализации проекта технического перевооружения на одном из пензенских предприятий, что позволило выделить следующие его недостатки:

- 1) недостаточное внимание к объектам инфраструктуры, что снижает комплексность программы;
- 2) «лоскутность» обновления, без формирования новых технологий и технических решений;
- 3) отсутствие в процессе технического перевооружения принципиально новых производств и продуктов, возможности работы с новыми современными материалами.

На уровне региона нами была проанализирована Программа стимулирования роста объемов промышленного производства, внедрения инноваций и технического перевооружения промышленности Пензенской области на 2005–2010 гг. (далее – Программа), которая предусматривает предоставление на конкурсной основе субсидий за счет бюджета Пензенской области на возмещение части следующих затрат: по уплате процентов по кредитам, полученным промышленными предприятиями на строительство новых, расширение, реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение действующих производств, а также на внедрение в производство специализиро-

ванного программного обеспечения; по лизинговым платежам промышленных предприятий за оборудование, получаемое ими от российских лизинговых компаний; по уплате процентов по кредитам, полученным промышленными предприятиями на пополнение оборотных средств в целях освоения новой конкурентоспособной продукции; по уплате процентов по кредитам, полученным промышленными предприятиями на пополнение оборотных средств, в целях значительного расширения объемов производства продукции и создания дополнительных рабочих мест.

Выгода для предприятия от участия в Программе заключается в снятии части рисков финансирования, увеличении объемов производства и увеличении объемов продаж, улучшении конкурентоспособности. Бюджетный эффект образуется за счет положительной разницы между приростом налоговых поступлений в бюджет Пензенской области и объемом субсидии, предоставленной по условиям рассматриваемой Программы, а также за счет создания основы для уверенного увеличения индекса промышленного производства в области (табл. 2). Но, несмотря на положительный экономический эффект от внедрения данной Программы, мы выделяем некоторые перспективные направления ее доработки в целях стимулирования НТП области:

- введение градации уровня научно-технической новизны инноваций;
- проверка соответствия программам социально-экономического развития региона;
- поощрение внедрения техники шестого технологического уклада в промышленность региона.

Таблица 2

Обобщенные результаты реализации Программы [2]

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Сумма привлеченных кредитов, млн руб.	–	736,7	1546,5	2330,4	3840
Сумма компенсации из бюджета области, млн руб.	–	38	Более 60	84	110
Количество предприятий, участвовавших в конкурсе	–	17	22	28	26
Количество предприятий, прошедших конкурсный отбор	–	10	18	23	21
Рост индекса промышленного производства в Пензенской области, %	105,9	108,3	117	106,9	87,1

Предпосылки формирования теории технического перевооружения были заложены в теории интенсификации производства К. Маркса. К. Маркс писал в «Капитале», что «...через известные промежутки времени совершается воспроизводство, и притом – если рассматривать его с общественной точки зрения, – воспроизводство в расширенном масштабе: расширенном экстенсивно, если расширяется только поле производства; расширенном интенсивно, если применяются более эффективные средства производства» [3]. Под интенсификацией понимается увеличение размеров производства за счет применения более эффективных средств производства, более совершенных форм организации труда и технологических процессов, воплощающих последние достижения научно-технического прогресса, лучшего использования наличного производственного потенциала.

В советский период понятие «техническое перевооружение» определялось в письме Министерства финансов СССР от 29 мая 1984 г. № 80 «Об определении понятий нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий». В рамках данного письма под техническим перевооружением понимался комплекс мероприятий по повышению технико-экономического уровня отдельных производств, цехов и участков на основе внедрения передовой техники и технологии, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены устаревшего и физически изношенного оборудования новым, более производительным, а также по совершенствованию общезаводского хозяйства и вспомогательных служб.

Также в письме даны определения другим формам воспроизводства основных средств: новое строительство и расширение как экстенсивные формы расширения производства, и реконструкция, так же как и техническое перевооружение, как интенсивная форма. Отличие технического перевооружения от реконструкции состоит в том, что последняя направлена на значительное изменение пассивной части основных средств: расширение отдельных зданий и сооружений основного, подсобного и обслуживающего назначения, строительство новых зданий и сооружений на территории действующего предприятия взамен ликвидируемых, в связи с признанием их эксплуатации нецелесообразной по техническим и экономическим показателям.

Экстенсивные формы развития производства направлены на расширение парка оборудования без повышения его технического уровня. Новое строительство характеризуется созданием новых, независимых предприятий, которые после ввода в эксплуатацию будут находиться на самостоятельном балансе, а также к нему относят строительство предприятия в замен ликвидируемого. К расширению относится строительство дополнительных производств на действующем предприятии.

Основные характеристики технического перевооружения, отличающие его от остальных форм воспроизводства и расширения ОПФ, сформулированные в письме Министерства финансов СССР, следующие:

1) осуществление по проектам и сметам, разработанным в соответствии с планом повышения экономического уровня отрасли;

2) направленность на увеличение производственных мощностей, выпуска продукции и повышение ее качества; рост производительности труда и сокращение рабочих мест; снижение материалоемкости продукции и ее себестоимости; экономия материальных и топливно-энергетических ресурсов; улучшение технико-экономических показателей работы предприятия в целом;

3) доля стротельно-монтажных работ не должна превышать 10 % от капитальных вложений, предусмотренных на техническое перевооружение. Данный пункт был введен для того, чтобы различать термины «расширение предприятия» и «техническое перевооружение». Однако уже в следующей редакции письма от 11 февраля 1986 г. № 30 эти ограничения были сняты в связи с увеличением сложности поставляемого оборудования и, соответственно, с повышением требований к производственным помещениям для его установки. Отличия между техническим перевооружением и расширением предприятия стали проводить на основе определения уровня поставляемого оборудования. То есть если поставляемое оборудование более современное и приводит к интенсификации производства – это техническое перевооружение, а если оно того же класса и ведет к экстенсивному росту производственной мощности – это расширение.

Другой термин, используемый при характеристике обновления основных средств, – модернизация. В советской литературе под модернизацией понималось усовершенствование, улучшение, обновление машин, оборудования, технологических процессов в соответствии с новейшими достижениями науки и техники, требованиями и нормами, техническими условиями. То есть модернизация рассматривалась только как часть технического перевооружения или же обновления основных средств. Также выделялось такое понятие, сохранившее свою актуальность и по сей день, как «модернизация оборудования» – частичное улучшение конструкции оборудования в целях увеличения производительности, облегчения условий труда и повышения качества продукции, изготавливаемой на нем. Данное понятие используется в п. 20 ПБУ 6 /01 «Учет основных средств» и ст. 257 Налогового кодекса РФ.

В период перестройки термин «техническое перевооружение» стал использоваться наравне с термином «модернизация», но значение термина «модернизация» изменилось под влиянием зарубежной экономической теории.

Оксфордский словарь английского языка говорит, что термин «модернизация» впервые употребил маркиз де Кондорсе в 1770 г. в значении «способность современных людей научно направлять изменения общества» [4]. Но центром теоретических исследований модернизация становится только в 1950-е гг., когда в университетах Англии и США оформляется мощная школа под руководством Т. Парсона, Э. Шилза и Р. Дарендорфа, политолога Л. Пая и экономиста У. Ростоу. В этот период термин «модернизация» использовался в двух смыслах – широком и узком. В узком смысле этот термин предполагал внедрение в доиндустриальных обществах современных технологий (производственных, средств массовой информации, электронной коммуникации). В широком – означал механизмы распространения западного опыта на страны и регионы, еще не знавшие индустриального хозяйства. Таким образом, понятие «модернизация» обозначало процесс преодоления своего экономического и социального отставания от лидеров хозяйственного прогресса.

Впоследствии теории модернизации менялись, но основное содержание оставалось прежним: под модернизацией понималось коренное преобразование всего общества. В современной экономической литературе происходит смешение терминов «модернизация» и «техническое перевооружение». Встречаются высказывания типа «модернизация и техническое перевооружение такого-то предприятия». По нашему мнению, так как модернизация включает в себя как составную часть изменение общества, то рационально говорить о модернизации в рамках страны в целом, региона, а в рамках конкретного предприятия пользоваться термином «техническое перевооружение».

В современном российском законодательстве термин «техническое перевооружение» определен в Налоговом кодексе РФ и в Постановлении Госстроя РФ от 05.03.2004 г. №15/1. В табл. 3 представлены данные различными авторами определения технического перевооружения, использованные в нормативных документах и учебной литературе.

Таким образом, под техническим перевооружением мы понимаем комплекс мероприятий по повышению технико-экономического уровня отдельных производств, цехов и участков до современного уровня развития техники и технологии, а также устранение узких мест, улучшение организации и структуры производства без расширения производственной площади в соответствии с общей стратегией развития предприятия.

Таблица 3

Определения технического перевооружения

Источник	Определение
«Экономика машиностроительной промышленности СССР» (под ред. Г. А. Краюхина) [5]	Техническое перевооружение действующих предприятий включает комплекс мероприятий по повышению до современных требований технического уровня отдельных участков производства путем внедрения новой техники и технологии, механизации и автоматизации производственных процессов, модернизации и замены устаревшего и физически изношенного оборудования, а также устранения узких мест, улучшения организации и структуры производства
Титов В. И. «Экономика предприятия» [6]	Техническое перевооружение предприятия или его подразделения – это обновление производственного аппарата, при котором постоянно происходит замена старой производственной техники на новую, с более высокими технико-экономическими показателями, без расширения производственной площади
«Экономика предприятия» (под ред. Н. А. Сафронова) [7]	Техническое перевооружение действующего предприятия, т.е. повышение технического уровня отдельных участков производства и агрегатов путем внедрения новой техники и технологии, механизации и автоматизации, процессов модернизации изношенного оборудования
Стандарт Научно-производственного консорциума РЕСУРС СТО 22-06-04 [8]	Техническое перевооружение (завода, предприятия) – массовая замена технологического оборудования с целью резкого увеличения или изменения характера выпускаемой продукции, в том числе с частичной реконструкцией существующих зданий и сооружений, обусловленная габаритами или условиями работы устанавливаемого оборудования
Разенберг Б. А. и др. «Современный экономический словарь» [9]	Техническое перевооружение – комплекс мероприятий, направленных на повышение технического уровня производства за счет внедрения более совершенной техники, технологии и организации работ в основном и вспомогательном производствах
Письмо Министерства финансов СССР от 29 мая 1984 г. № 80 «Об определении понятий нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий»	Техническое перевооружение – комплекс мероприятий по повышению технико-экономического уровня отдельных производств, цехов и участков на основе внедрения передовой техники и технологии, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены устаревшего и физически изношенного оборудования новым, более производительным, а также по совершенствованию общезаводского хозяйства и вспомогательных служб
Налоговый кодекс РФ	К техническому перевооружению относится комплекс мероприятий по повышению технико-экономических показателей основных средств и их отдельных частей на основе внедрения передовой техники и технологии, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования новым, более производительным

Стратегия технического перевооружения является частью инвестиционной стратегии предприятия, она формируется на длительный срок и включает в себя основные направления инвестирования в обновление ОПФ. На рис. 1 представлено дерево стратегий предприятия и место стратегии технического перевооружения.

Рис. 1. Место стратегии технического перевооружения в совокупной стратегии предприятия

Как объект инвестиционной стратегии техническое перевооружение характеризуется следующими особенностями [10]:

- 1) непротиворечие ни одной из общих конкурентных стратегий, независимо от особенностей рынка, на котором действует предприятие, и его позиции на этом рынке (кроме случая, когда проводится стратегия сокращения с последующей ликвидацией производства);
- 2) основной объект – активная часть ОПФ;
- 3) имеет длительный инвестиционный период;
- 4) влечет значительные затраты финансовых и трудовых ресурсов, техническая сложность вводимых объектов;
- 5) представляет собой интенсивный путь развития предприятия;
- 6) могут быть вовлечены различные по масштабу объекты (технологические линии, производственные циклы, замкнутые технологические процессы);
- 7) решение разнообразных задач: повышение уровня механизации и автоматизации труда, повышение фондоотдачи и производительности труда, уменьшение потери сырья при производстве, снижение издержек производства, повышение конкурентоспособности продукции, использование альтер-

нативного сырья или топлива, использование прогрессивных методов обработки сырья, унификация и стандартизация производимых деталей);

8) инвестиции в техническое перевооружение являются инновацией и основой для НТП.

Исследование сущности и содержания понятия технического перевооружения позволило определить этапы формирования стратегии его проведения:

1) оценка наличного производственного оборудования, производственной мощности, микротехнологического уклада предприятия;

2) определение цели и формы технического перевооружения, исходя из общей стратегии развития предприятия, инвестиционной стратегии; прогнозирование уровня развития отраслевого рынка;

3) постановка задач технического перевооружения;

4) выбор технологий, исходя из микротехнологического уклада, определенных целей и задач, уровня технологий в отрасли;

5) формирование нескольких альтернативных портфелей технологий, включая определенные модели станков;

6) сравнительная оценка эффективности портфелей с учетом экономической и производственной эффективности, соответствия стратегии предприятия;

7) сравнительная оценка и выбор поставщика оборудования;

8) оперативное планирование осуществления стратегии.

При принятии решения о направлении технического развития предприятия необходимо рассматривать как сложную техническую и организационную систему. В рамках экономики страны в целом, а также отдельных отраслей выделяют понятие технологического уклада, характеризуемого единым техническим уровнем составляющих его производств, связанных потоками качественно однородных ресурсов, опирающихся на общие ресурсы квалифицированной рабочей силы, общий научно-технический потенциал. Данное понятие можно распространить и на отдельное предприятие как хозяйственную систему: каждое предприятие характеризуется уже сложившимся микротехнологическим укладом, все производственные, сбытовые, логистические процессы сбалансированы и соответствуют определенному уровню развития технической системы.

Поэтому нельзя нарушать микротехнологическую систему предприятия вкраплением разрозненных технически новых элементов. Фактически такая замена не приведет к увеличению технического уровня производства, а, наоборот, может нарушить уже сложившуюся систему взаимодействия отдельных элементов. Поэтому при разработке стратегии технического перевооружения необходимо формировать новый микротехнологический уклад. Структура микротехнологического уклада представлена на рис. 2.

При формировании микротехнологического уклада предприятия важно обращаться к уровню развития технической системы и жизненному циклу организации. Сформированный микротехнологический уклад на предприятии характеризуется определенной стадией развития технической системы. Г. С. Альтшуллер [11] выделяет следующие основные уровни развития технических систем: «детство», «возмужание», «зрелость» и «старость». На стадии «детства» и «возмужания» происходит становление технической системы и в микротехнологическом укладе предприятия, зачастую соседствуют технологии формирующейся технологической системы и уже уходящей. На стадии «зрелости» предприятие полностью переходит на новый микротехноло-

гический уклад. А на стадии «старости» начинают появляться элементы новой технологической системы, и предприятие снова вынуждено изменять свой микротехнологический уклад.

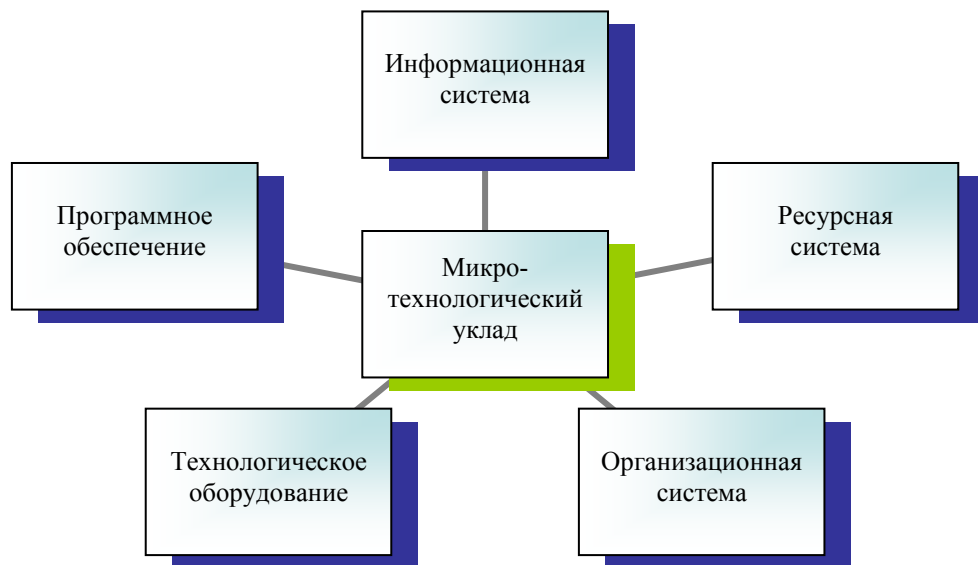

Рис. 2. Структура микротехнологического уклада предприятия

В жизненном цикле организации выделяют следующие стадии: зарождение, быстрый рост, зрелость и спад. На стадии роста и развития предприятия проведение технического перевооружения нецелесообразно, так как организационные взаимосвязи еще не налажены и полностью не сформированы, экономический эффект от использования уже существующих технологий получен не полностью. Проведение технического перевооружения целесообразно на стадии перехода к зрелости, когда темпы экономического роста замедляются и необходим новый стимул для роста организации. На рис. 3 представлен жизненный цикл организации.

Исходя из масштабов и количества объектов, вовлеченных в процесс технического перевооружения, выделяют его различные формы: техническое перевооружение отдельных участков, техническое перевооружение отдельных цехов, техническое перевооружение всего предприятия. Помимо этого, стратегия технического перевооружения может строиться по продуктовому или технологическому признаку.

По нашему мнению, рациональнее всего техническое перевооружение проводить по цепочке создания стоимости, т.е. по продуктовому признаку. При построении стратегии таким образом производится оценка всего продуктового портфеля предприятия исходя из вклада в покрытие затрат, стадии жизненного цикла товара. При оценке могут использоваться матрицы жизненного цикла, BCG, General Electric, на основе которых формируется стратегия развития продуктового портфеля предприятия, в соответствии с которым строится последовательность технического перевооружения. Построение стратегии в этом случае может происходить как начиная с заготовки мате-

риалов и вверх по цепочке создания стоимости товара, так и вниз, начиная со сборочного производства.

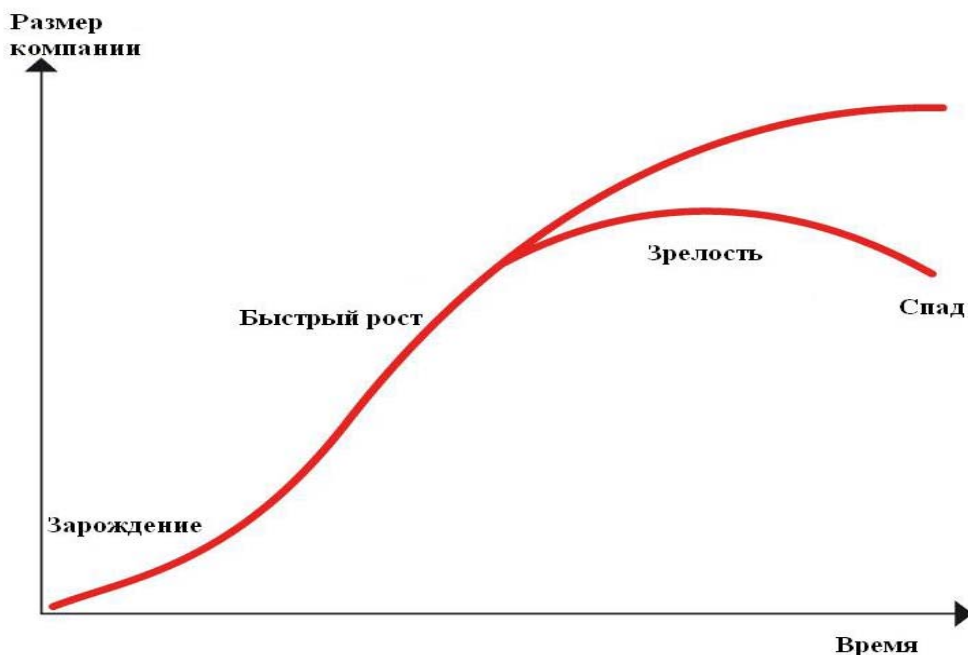

Рис. 3. Жизненный цикл организации

Однако в серийном производстве зачастую одно оборудование может использоваться при производстве различных продуктов, следствием чего может стать появление диспропорций в производственном процессе. При невозможности построить стратегию технического перевооружения по продуктовому принципу мы предлагаем использовать технологический принцип: замену оборудования проводить технологическими участками однородных станков.

Выбор формы технического перевооружения зависит от типа производства, масштаба, схемы движения запасов в производстве и применяемой на предприятии организационной структуры.

Формирование стратегии технического перевооружения – сложный и многогранный процесс, включающий рассмотрение целого ряда параметров: уровня технологий в отрасли, прогноза технологического развития, микро-технологического уклада предприятия, стадии развития технической системы, стадии жизненного цикла предприятия. Однако дальнейшее развитие современных российских предприятий невозможно без понимания важности четкого и обоснованного планирования технического перевооружения.

Список литературы

1. URL: www.gks.ru
2. **Джазовская, И. Н.** Стратегия повышения восприимчивости предприятий к инновациям : моногр. / И. Н. Джазовская. – Пенза : ИИЦ ПГУ, 2009. – 215 с.
3. **Маркс, К.** Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Изд-во полит. лит. – 1955–1981. – Т. 24. – С. 193.

4. Oxford English Dictionary Second Edition on CD-ROM (v. 4.0.0.2) [Электронная версия]. – Oxford University Press, 2009.
5. Экономика машиностроительной промышленности СССР : учеб. / М. И. Орлова, Л. М. Лукашевич, М. У. Слижис [и др.] ; под ред. Г. А. Краюхина. – М. : Высш. шк., 1987. – 416 с.
6. **Титов, В. И.** Экономика предприятия : учеб. / В. И. Титов. – М. : Эксмо, 2008. – 416 с. – (Высшее образование).
7. Экономика предприятия : учеб. / под ред. проф. Н. А. Сафронова. – М. : Юристъ, 1998. – 584 с.
8. Стандарт Научно-производственного Консорциума РЕСУРС СТО 22-06-04. Комплекс: Ресурс конструкций промышленных зданий и сооружений. Эксплуатация стальных конструкций промышленных зданий. Термины. Технические понятия. – Вып. 1. – М., 2004. – URL: <http://base1.gostedu.ru/47/47354/#i3324383>.
9. **Райзенберг, Б. А.** Современный экономический словарь / Б. А. Райзенберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – 447 с.
10. **Гусев, С. А.** Управление инвестиционным процессом технического перевооружения производства : дис. ... канд. экон. наук / Гусев С. А. – Белгород, 2006. – 149 с.
11. **Альтшуллер, Г. С.** Творчество как точная наука / Г. С. Альтшуллер. – М. : Сов. радио, 1979. – 105 с.

Джазовская Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики, финансов
и менеджмента, Пензенский
государственный университет

E-mail: jazzirina@mail.ru

Dzhazovskaya Irina Nikolaevna

Candidate of economic sciences,
associate professor, sub-department
of economics, finances and management,
Penza State University

Хохлова Ирина Геннадьевна

аспирант, Пензенский
государственный университет

E-mail: IrinaGkhokhlova@rambler.ru

Khokhlova Irina Gennadyevna

Postgraduate student,
Penza State University

УДК 330

Джазовская, И. Н.

Терминологические и методологические проблемы разработки стратегии технического перевооружения / И. Н. Джазовская, И. Г. Хохлова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 142–152.

Ю. Д. Бахтеев, Г. Ю. Куряева, Г. И. Курмаева

РЫНОК МОТОРНОГО ТОПЛИВА: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯНИЕ НА АГРАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Аннотация. В статье проведен анализ рынка моторного топлива, его состояния, определены тенденции его развития, выявлены причины негативных явлений на данном рынке, оценено его влияние на аграрное производство.

Ключевые слова: рынок моторного топлива, вертикально интегрированные компании, олигопольный тип рынка, аграрное производство, биржевая торговля.

Abstract. In article the analysis of the market of motor fuel is estimated.

We have established the reasons of the negative phenomena in the given market; we also estimated its influence on agrarian manufacture. The development tendencies are carried out.

Keywords: the market of the motor fuel, vertically integrated companies, oligopoly market type, agrarian manufacture, exchange trade.

Анализ и обобщение сведений, содержащихся в печатных изданиях и в Интернете [1–6], подводит к выводу, что отечественный рынок нефтепродуктов, включая дизельное топливо и автомобильный бензин, – это рынок олигопольного типа. Он контролируется ограниченным числом вертикально интегрированных компаний (ВИНК) с полным производственным циклом – от добычи сырья до производства конечной продукции. Каждая такая компания действует на всех сегментах рынка: добыча и переработка нефти, хранение, оптовая, мелкооптовая и розничная реализация нефтепродуктов. Доминирует на этих рынках пять крупных вертикально интегрированных компаний – Роснефть, Лукойл, ТНК-ВР, Сургутнефтегаз, Газпром. Эти компании добывают в Российской Федерации более 80 % нефти, 75 % которой перерабатывается на заводах, контролируемых ими же [1].

Вертикально интегрированные компании занимают доминирующее положение в 67 субъектах Российской Федерации (более 75 % общего их числа). В 57 регионах ВИНК единолично доминируют также на рынках розничной реализации нефтепродуктов, независимые же компании доминируют на таких рынках только в 18 регионах.

Доминирующее положение на рынке нефти и нефтепродуктов небольшого числа вертикально интегрированных компаний позволяет им осуществлять согласованную политику, направленную на укрепление своего монопольного положения на рынке, на подавление конкуренции независимых, не входящих в состав ВИНК участников рынка, на максимизацию доходов и прибыли за счет создания искусственного дефицита нефтепродуктов, взвинчивания цен и т.п. Эта политика заключается в следующем.

1. Происходит поглощение одних участников рынка другими. Так, в 2006 г. произошло поглощение Сибнефти Газпромом, а в 2007 г. на торгах, проводимых в связи банкротством ЮКОСа, Роснефть приобрела его основные активы, фактически поглотив одного из лидеров нефтяной отрасли, и стала первой среди вертикально интегрированных компаний по добыче, переработке и экспорту нефти [1].

2. Сокращается количество малых независимых добывающих компаний и АЗС. С 1998 по 2007 гг. и без того незначительная добыча нефти небольшими независимыми компаниями снизилась в два раза, с 10 до 5 % общего объема. В 2004 г. независимых АЗС было 70 %, а в 2007 г. их стало немногим более 50 % [1].

Главная причина этой тенденции – отказ вертикально интегрированных компаний от сотрудничества с независимыми, юридически самостоятельными розничными операторами рынка нефтепродуктов (АЗС) на франчайзинговых основах и выкуп их активов. В результате АЗС утрачивают право по своему усмотрению реализовывать нефтепродукты, определять их цены, возможность конкурировать с АЗС, входящими в состав вертикально интегрированных компаний. Поскольку такие АЗС не являются самостоятельными юридическими лицами, сделки купли-продажи нефтепродуктов не оформляются договорами.

3. Внутренние обменно-распределительные отношения предприятий интегрированной компании строятся на основе трансфертных цен. Некоторые ВИНК, чтобы сократить налогооблагаемую базу, продолжают передавать добываемую ими нефть на переработку как давальческое сырье (на условиях процессинга) не независимым, а собственным нефтеперерабатывающим заводам (НПЗ), т.е. по схеме, которая применялась в 90-х гг. прошлого века в целях так называемой оптимизации налогообложения.

Построение внутрифирменных экономических отношений с использованием трансфертных цен и процессинга существенно препятствует обеспечению транспарентности экономических процессов на рынке нефти и нефтепродуктов, в частности процессов формирования издержек, цен и доходов участников рынка.

4. Вертикально интегрированные компании создают собственные мощности по хранению продукции НПЗ или получают доступ к хранилищам иных хозяйствующих субъектов. Это способствует монополизации оптовой торговли нефтепродуктами, открывает ВИНК возможность обеспечивать нефтепродуктами собственные АЗС в приоритетном порядке и ограничивать поставки нефтепродуктов независимым АЗС, взвинчивать цены поставки, создавать искусственный дефицит нефтепродуктов. Каждая интегрированная компания поставляет нефтепродукты собственным АЗС по себестоимости, а независимым АЗС – выше себестоимости, чаще всего по цене мелкого опта, что обуславливает низкую рентабельность и неконкурентоспособность последних.

5. Вертикально интегрированные компании направляют почти всю добытую нефть на собственные нефтеперерабатывающие заводы и на экспорт. Неиспользуемые мощности НПЗ эти компании отдают крупным биржевым торговцам (трейдерам), число которых, как и ВИНК, ограничено. Независимые же компании, не имея возможности использовать мощности НПЗ для переработки своей нефти, вынуждены покупать нефтепродукты на оптовом рынке по цене, включающей маржу ВИНК или трейдеров.

6. Вертикально интегрированные компании используют давальческую схему переработки нефти не только на собственных, но и на независимых нефтеперерабатывающих заводах. В распоряжении последних оставляют лишь небольшую часть конечной продукции. Поэтому независимые НПЗ не имеют возможности поставлять на рынок крупные партии нефтепродуктов,

продавать их по самостоятельно устанавливаемым ценам и успешно конкурировать с ВИНК.

7. Интегрированные компании реализуют нефтепродукты независимым участникам, как правило, на полузакрытых торгах, в которых могут принять участие только приближенные к ВИНК компании. Такой порядок продаж продукции поощряет коррупцию среди менеджмента ВИНК, который создает «бумажные» посреднические структуры. Независимые от ВИНК компании вынуждены покупать нефтепродукты у таких посредников по завышенным ценам.

8. Оптовые партии своих нефтепродуктов практически все ВИНК продают независимым покупателям только при условии, что эти продукты не поступят в розничную продажу в зонах деятельности собственных АЗС. Это ограничивает конкуренцию АЗС, усиливает монополизацию рынка, способствует формированию завышенных цен на нефтепродукты.

9. В отдельных регионах интегрированные компании при неизменном уровне собственных розничных цен повышают оптовые цены для операторов независимых АЗС до уровня, превышающего уровень розничных цен. Подобные действия вертикально интегрированных компаний приводят к сокращению реализации нефтепродуктов независимыми АЗС, к их низкой рентабельности или убыточности и к закрытию.

10. ВИНК не практикуют свободную торговлю нефтью между собой. Добытую и переработанную на собственном НПЗ нефть компания реализует не только на своих близлежащих нефтебазах и автозаправочных станциях. Значительная часть нефтепродуктов передается своим нефтебазам и АЗС, которые удалены на значительные расстояния и находятся в зонах деятельности других компаний, соседствуют с их нефтебазами и автозаправочными станциями. Как результат – рост транзакционных, логистических и транспортных издержек каждой отдельно взятой интегрированной компании. Эти издержки можно было бы существенно снизить, если наладить торговлю нефтью и нефтепродуктами между интегрированными компаниями, действующими в разных регионах. Однако ВИНК на такое сотрудничество пока не идут, что наносит экономический ущерб им самим.

11. Спрос на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке определяют растущие потребности отраслей национальной экономики, в том числе АПК. Предложение же во многом обуславливает конъюнктура внешних рынков. Она такова, что ВИНК значительно выгоднее экспортировать нефть и нефтепродукты (в том числе дизтопливо), нежели продавать на внутреннем рынке. В общем объеме реализации моторного топлива и других нефтепродуктов экспорт в 2008 г. составил 50 %. Столь высокая доля экспорта в общем объеме продаж нефтепродуктов создает на внутреннем рынке их дефицит и обуславливает высокие цены.

Вот что по этому поводу говорится в источнике [2]: «В принципе с разумным обеспечением наших соседей отечественными энергоресурсами (речь идет о странах СНГ) можно было бы и согласиться, но только в том случае, если бы сама Российская Федерация... была капитально газифицирована и энергетически безопасна, а внутренние цены на газ и бензин не зашкаливали за все мыслимые пределы, ставя под угрозу бытовое существование граждан и отечественное производство. Но именно здесь дела обстоят катастрофическим образом, особенно в сельском хозяйстве, а обещания за счет экспорта

нефти и газа решить энергетические проблемы внутри страны обесцениваются либеральным тезисом о необходимости жестко соотносить мировые и внутренние цены на энергоносители». И, действительно, внутренняя цена на нефть и нефтепродукты жестко зависит от динамики мировых цен. Она рассчитывается методом net-back (вычитание таможенной пошлины из экспортной цены).

Далее автор названного источника ссылается на следующее заявление Президента РФ Д. А. Медведева, сделанного в 2007 г. в Давосе: «Мы ориентируемся на унификацию ценообразования на газ на внутреннем рынке и на экспорт к 2011 году. Она позволит обеспечить равную доходность на внутреннем и внешнем рынке». Это заявление автор материала [2] комментирует следующим образом: «Заявление, что и говорить, весьма откровенное: не благополучие отечественной экономики и наших граждан волнует правительство, а доходность полугосударственного-получастного ведомства под названием "Газпром"».

Свою ценовую политику на российском рынке вертикально интегрированные компании строят из условия максимизации прибыли от продажи на нем нефти и нефтепродуктов. Именно поэтому при падении цен на нефть на мировых рынках внутренние цены на нефтепродукты если и снижаются, то только под административным давлением государства, причем непропорционально, в меньшей степени и с заметным запаздыванием.

12. Россия относится к числу редких стран, которые, являясь крупными производителями и экспортерами нефти, одновременно сохраняют у себя высокие цены на нефтепродукты. Например, в июле 2007 г. 1 л бензина в России стоил 77 центов, а в США только 63 цента, т.е. на 18 % дешевле, хотя США, в отличие от России, является не экспортером, а импортером нефти и нефтепродуктов. В Туркмении 1 л бензина на АЗС стоил всего лишь 2 цента США.

В связи с рассмотренными обстоятельствами, порожденными олигопольным характером внутреннего российского рынка нефти и нефтепродуктов, монопольным положением вертикально интегрированных компаний на региональных рынках, потенциальные независимые НПЗ, АЗС сталкиваются с проблемами, которые затрудняют им вход на рынок, рентабельную деятельность, снижают конкурентоспособность. К этим проблемам можно отнести следующие:

- отсутствие или ограниченный доступ к мощностям по переработке нефти;
- отсутствие или ограниченные возможности поставлять нефтепродукты в отдельные регионы;
- отсутствие или ограниченный доступ к мощностям по хранению нефтепродуктов;
- наличие хозяйствующих субъектов, которые доминируют на рынке хранения нефтепродуктов и одновременно осуществляют розничную реализацию нефтепродуктов.

Что касается аграрного производства, то одна из наиболее деструктивных тенденций в этом секторе национальной экономики заключается в том, что на внутреннем рынке цены на дизельное топливо и автобензин растут опережающими темпами по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию. Если стоимость 1 т пшеницы в 1991 г. была равна стоимости 4 т дизельного топлива, то в декабре 2007 г. уже 1 т дизельного топлива стала

равна по стоимости 4 т пшеницы, т.е. ситуация диаметрально изменилась.

С 1991 по 2007 гг. индекс цены дизельного топлива вырос почти в 200 тыс. раз, пшеницы – только в 12,8 тыс. раз, т.е. почти в 17 раз меньше. Эта тенденция пока не остановлена. Так, цена покупки дизельного топлива конечными потребителями в декабре 2007 г. выросла по сравнению с ценой, которая была в декабре 2006 г., на 30,6 %, а автобензина – на 26,2 %.

Рост цен на моторное топливо продолжался и в 2008 г. Примечательно, что цена дизельного топлива росла опережающими темпами по сравнению с ростом цены автобензина. С января по июнь средние цены на бензин поднялись на 16 %, а на дизельное топливо на 24,0 %. Рост цен на бензин и дизельное топливо в этот период опережал инфляцию, соответственно, почти в два и три раза. В октябре стоимость дизельного топлива превысила среднюю по России цену автобензина Аи-92. Это особенно негативно отражается на сельском хозяйстве, так как доля дизельного топлива в общем объеме потребления моторного топлива в отрасли составляет порядка 75 %.

В связи с ростом цен на моторное топливо, его доля в прямых затратах на возделывание и уборку урожая в расчете на гектар поднялась в среднем до 20–30 %. По некоторым культурам, например по подсолнечнику, в Саратовской области она составляет 35–40 % и более. Затраты на дизельное топливо и автобензин в 1,5–2 раза превышают затраты на оплату труда с отчислениями. В расчете же на чистую зарплату они еще выше. Большие расходы на ГСМ, интенсивный их рост – важная причина низкой оплаты труда и невысоких темпов ее роста в сельском хозяйстве: сельхозпредприятия вынуждены значительную часть оборотных средств тратить не на заработную плату, а на покупку моторного топлива.

Первопричина рассмотренных выше негативных явлений на внутреннем рынке нефти и нефтепродуктов, равно как и на рынках других товаров и услуг, – методически неподготовленная и проведенная в ускоренном режиме кампания разгосударствления и приватизации собственности, отказ государства от регулирования экономических процессов. На это, в частности, обращено внимание в документе [4]: «Проведенная либерализация условий функционирования, частичная приватизация энергетического сектора в период экономических реформ не сопровождалась системными мерами по демополизации и формированию эффективной структуры внутренних энергетических рынков». И далее: «С учетом сохранения концентрации производства и капитала, вертикальной интеграции в большинстве отраслей ТЭК, система внутренней торговли всеми видами энергетических ресурсов характеризуется недостаточным уровнем конкуренции, отсутствием объективных индикаторов спроса и предложения, непрозрачностью финансовых потоков и принципов формирования цен. Для торговли энергоресурсами характерно наличие закрытых картельных цепочек, препятствующих формированию справедливых, экономически оправданных цен, повышению качества продукции и допускающих создание искусственного дефицита товара».

Пока не будут введены в действие эффективные механизмы воздействия государства на ценовую политику нефтяных компаний-монополистов в интересах аграрного производства, тенденция опережающего роста цен на моторное топливо по сравнению с ростом цен на сельскохозяйственную продукцию не будет прервана даже при падении мировых цен на нефть и нефтепродукты. Обусловлено это тем, что в случае их падения нефтяные компании,

как показывает практика, будут компенсировать свои потери на внешних рынках за счет повышения цен на внутреннем рынке, и по-прежнему будет увеличиваться доля затрат на моторное топливо в себестоимости механизированных работ в сельскохозяйственной продукции.

Приведенные факты говорят о том, что конъюнктура на внутреннем рынке моторного топлива (в первую очередь ценовая), обусловленная его олигопольным характером, отрицательно влияет на эффективность и конкурентоспособность отечественного аграрного производства, равно как и других отраслей национальной экономики.

К положительным явлениям на рынке нефти и нефтепродуктов можно отнести то, что затронувший Россию глобальный финансовый кризис стимулировал развитие биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами. На бирже возможность картельного сговора компаний по поводу цен и объемов продаж сведена к минимуму, поскольку каждая участвующая в биржевых торгах нефтепродуктами компания будет стремиться полностью их реализовать, а также в связи с аукционным принципом проведения торгов. Поэтому продавцы нефтепродуктов вступают в реальную, а не мнимую конкуренцию, в первую очередь в ценовую конкуренцию. В этом отличие и преимущество биржевых торгов по сравнению с прямой продажей своей продукции вертикально интегрированными компаниями в достаточно жестко определенной зоне деятельности каждой из них, т.е. в зоне, где компания является локальным монополистом и может навязывать покупателям выгодные ей «правила игры».

Развитие биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами в России обусловлено тем, что в связи с падением спроса на нефть и нефтепродукты на мировом рынке объемы их экспорта заметно сократились. Например, согласно информации, размещенной в Интернете на сайте ОАО «Роснефть» – лидера российской нефтяной отрасли, суммарные объемы экспортных продаж нефти этой компанией составили в 2008 г. 54,2 млн т (396 млн баррелей), что на 8,3 % ниже уровня 2007 г. Излишки продукции можно реализовать только на внутреннем рынке, в том числе через биржу. Поэтому в общем объеме реализации своей продукции ВИНК другими нефтяными компаниями увеличивается доля биржевой торговли.

Так, в сентябре 2008 г. начались торги нефтепродуктами на диверсифицированной бирже «Санкт-Петербург». И уже к апрелю 2009 г. документы на аккредитацию подали 65 компаний из большинства регионов России, включая регионы с развитым сельским хозяйством. Документы одобрены Экспертным советом по торговле нефтепродуктами, и компании допущены к торгам.

Аккредитованные компании заключили контракты на поставку в 2009 г. более 30,5 тыс. т топлива. Общая сумма контрактов составила порядка 180 млн рублей. Из месяца в месяц количество участников и выставленных на продажу объемов нефтепродуктов нарастает. Торги проводятся еженедельно (обычно две сессии в неделю). Нефтепродукты покупателям поступают из пяти предприятий: Салаватнефтеоргсинтез (Башкортостан), Киришский НПЗ (Ленинградская область), Ярославский НПЗ, Московский НПЗ и Уфимская группа НПЗ. ОАО «Татнефть» станет поставлять в продажу через биржу «Санкт-Петербург» нефть своей добычи и нефтепродукты с собственных НПЗ.

Однако пока на биржах (т.е. по свободным рыночным ценам) продается всего лишь 1–2 % произведенных нефтепродуктов, а чтобы наполнить ими внутренний рынок, нужно, по оценкам экспертов, выставить на свободную продажу порядка 5 % нефтепродуктов от объема их производства.

Список литературы

1. Доклад ФАС «О состоянии конкуренции в Российской Федерации». – URL: <http://www.protown.ru>
2. **Иванов, А. В.** Энергетическая безопасность: очередной политический миф или сильная государственная идея? – URL: <http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=3170504>
3. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (с изменениями от 24 июня, 15 июля 1992 г., 25 мая 1995 г., 6 мая 1998 г., 2 января 2000 г., 30 декабря 2001 г., 21 марта, 9 октября 2002 г., 7 марта 2005 г.) // СПС «Гарант».
4. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. – URL: <http://www.energoinform.org/normatives/powerstrategy.aspx>
5. **Миндрин, А. С.** Энергоемкость сельскохозяйственного производства: теория, методология, оценка / А. С. Миндрин. – М. : Изд. ООО «НИПКЦ «Восход-А», 2009. – 388 с.
6. **Рассадин, В. В.** Пути совершенствования существующей системы взаимоотношений государства с нефтедобывающими компаниями : дис. ... канд. экон. наук / Рассадина В. В. – М., 1998. – 193 с.

Бахтеев Юсеф Джафярович

доктор экономических наук, профессор,
кафедра менеджмента, Пензенский
государственный университет

E-mail: management@stpu.ac.ru

Bakhteev Yusef Dzhaifyarovich

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of management,
Penza State University

Куряева Гульсум Юсефовна

аспирант, Всероссийский научно-
исследовательский институт
экономики, труда и управления
в сельском хозяйстве (г. Москва)

E-mail: bahteeva-gulya@rambler.ru

Kuryaeva Gulsum Yusefovna

Postgraduate student, All-Russia research
institute of economics, labour
and management in agriculture (Moscow)

Курмаева Гульсина Ислямовна

соискатель, Пензенский
государственный университет

E-mail: gylia0302@rambler.ru

Kurmaeva Gulsina Islyamovna

Applicant, Penza State University

УДК 658. 011. 46

Бахтеев, Ю. Д.

Рынок моторного топлива: состояние, тенденции, влияние на аграрное производство / Ю. Д. Бахтеев, Г. Ю. Куряева, Г. И. Курмаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 153–159.

Вниманию авторов!

Редакция журнала «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки» приглашает специалистов опубликовать на его страницах оригинальные статьи, содержащие новые научные результаты в области социологии, экономики, педагогики, политики и права, а также обзорные статьи по тематике журнала.

Статьи, ранее опубликованные, а также принятые к опубликованию в других журналах, редколлегией не рассматриваются.

Редакция принимает к рассмотрению статьи, подготовленные с использованием текстового редактора Microsoft Word for Windows версий не выше 2003.

Необходимо представить статью в электронном виде (VolgaVuz@mail.ru, дискета 3,5", CD-диск) и дополнительно на бумажном носителе в двух экземплярах.

Оптимальный объем рукописи 10–14 страниц формата А4. Основной шрифт статьи – Times New Roman, 14 pt через полуторный интервал. Тип файла в электронном виде – RTF.

Статья **обязательно** должна сопровождаться индексом УДК, краткой аннотацией и ключевыми словами **на русском и английском языках**.

Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте статьи и представлены в виде отдельных файлов (растровые рисунки в формате TIFF, BMP с разрешением 300 dpi, векторные рисунки в формате Corel Draw с минимальной толщиной линии 0,75 pt). Рисунки должны сопровождаться подрисуночными подписями.

Формулы в тексте статьи выполняются в редакторе формул Microsoft Word Equation, версия 3.0 и ниже. Символы греческого и русского алфавита должны быть набраны прямо, нежирно; латинского – курсивом, нежирно; обозначения векторов и матриц прямо, жирно; цифры – прямо, нежирно. Наименования химических элементов набираются прямо, нежирно. Эти же требования **необходимо** соблюдать и в рисунках. Допускается вставка в текст специальных символов (с использованием шрифтов Symbol).

В списке литературы **нумерация источников** должна соответствовать **очередности ссылок** на них в тексте ([1], [2], ...). Номер источника указывается в квадратных скобках. В списке указывается:

- для книг – фамилия и инициалы автора, название, город, издательство, год издания, том, количество страниц;
- для журнальных статей, сборников трудов – фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название журнала или сборника, серия, год, том, номер, выпуск, страницы;
- для материалов конференций – фамилия и инициалы автора, название статьи, название конференции, время и место проведения конференции, город, издательство, год, страницы.

В конце статьи допускается указание наименования программы, в рамках которой выполнена работа, или наименование фонда поддержки.

К материалам статьи **должна** прилагаться информация для заполнения учетного листа автора: фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень, ученое звание, адрес, контактные телефоны (желательно сотовые), e-mail.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Рукопись, полученная редакцией, не возвращается.

Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором.

Статьи, оформленные без соблюдения приведенных выше требований, к рассмотрению не принимаются.